

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

FORENSIC EXAMINATION

№ 3 (47)

ВОЛГОГРАД — 2016

НАУЧНО–ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА № 3 (47) 2016

ISSN 1813-4327

Судебная экспертиза. Выпуск 3 (47) 2016 : научно-практический журнал. — Волгоград : ВА МВД России, 2016. — 190 с.

Учредитель и издатель — Волгоградская академия МВД России

Журнал основан в 2004 г. Выходит 4 раза в год тиражом 500 экземпляров

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования. Аннотации статей и пристатейные библиографические списки помещаются на сайте Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 3 ноября 2011 г. Регистрационный номер — **ПИ № ФС77-47195**

Сайт журнала: www.va-mvd.ru/sudek/

Подписной индекс в каталоге «Роспечать» — **46462**

При перепечатке или ином воспроизведении материалов журнала «Судебная экспертиза» ссылка на источник обязательна

© Волгоградская академия МВД России, 2016

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА ЖУРНАЛА «СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА»

Главный редактор — **Третьяков Владимир Иванович**, начальник Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

Заместитель главного редактора — **Шведова Наталья Николаевна**, профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности¹, кандидат юридических наук, доцент.

Члены редакционного совета

1. **Аверьянова Татьяна Витальевна**, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор.

2. **Анчабадзе Нугзари Акакиевич**, профессор кафедры исследования документов УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

3. **Баринова Ольга Александровна**, старший преподаватель-методист УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России (ответственный секретарь).

4. **Бобовкин Михаил Викторович**, профессор кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

5. **Вехов Виталий Борисович**, профессор кафедры юриспруденции, интеллектуальной собственности и судебной экспертизы Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана, доктор юридических наук, профессор.

6. **Волынский Александр Фомич**, профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

7. **Гришин Петр Львович**, начальник ЭКЦ МВД России, кандидат юридических наук.

8. **Гуревич Леонид Моисеевич**, заведующий кафедрой материаловедения и композитных материалов Волгоградского государственного технического университета, доктор технических наук, доцент.

9. **Егоров Александр Георгиевич**, профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, профессор.

¹ Далее — «УНК ЭКД».

10. *Еремин Сергей Германович*, профессор кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел² Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор.

11. *Зайцева Елена Александровна*, профессор кафедры уголовного процесса УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы.

12. *Запороцкова Ирина Владимировна*, директор Института приоритетных технологий Волгоградского государственного университета, доктор физико-математических наук, профессор.

13. *Исматова Татьяна Ивановна*, заместитель начальника кафедры исследования документов УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

14. *Кондаков Александр Владимирович*, начальник кафедры трасологии и баллистики УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук.

15. *Курин Алексей Александрович*, начальник кафедры криминалистической техники УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат технических наук, доцент.

16. *Латышов Игорь Владимирович*, начальник УНК ЭКД, кандидат юридических наук, доцент.

17. *Лобачева Галина Константиновна*, профессор кафедры криминалистической техники УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, доктор химических наук, профессор.

18. *Майлис Надежда Павловна*, профессор кафедры трасологии и оружейведения учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

19. *Павличенко Николай Владимирович*, первый заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, доцент.

20. *Полянчиков Юрий Николаевич*, профессор кафедры технологии машиностроения Волгоградского государственного технического университета, доктор технических наук, профессор.

21. *Проткин Алексей Алексеевич*, начальник учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации.

22. *Россинская Елена Рафаиловна*, директор Института судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

23. *Ручкин Виталий Анатольевич*, профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

² Далее — «УНК по ПС в ОВД».

24. *Сейтенов Калиолла Кабаевич*, директор Центра повышения квалификации судебных экспертов Казахского гуманитарно-юридического университета (Республика Казахстан), доктор юридических наук, профессор.

25. *Сидякин Юрий Иванович*, профессор кафедры технологии машиностроения Волгоградского государственного технического университета, доктор технических наук, профессор.

26. *Смирнова Светлана Аркадьевна*, директор Российского федерального центра судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

27. *Тимофеева Анна Анатольевна*, первый заместитель начальника Волгоградской академии МВД России (по учебной работе).

28. *Тихонов Андрей Александрович*, начальник редакционно-издательского отдела Волгоградской академии МВД России, кандидат философских наук.

29. *Трофимов Евгений Николаевич*, доцент кафедры криминалистики УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России, кандидат медицинских наук, доцент.

30. *Харченко Ирина Владимировна*, начальник кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат биологических наук.

31. *Ходякова Наталия Владимировна*, начальник кафедры информатики и математики Волгоградской академии МВД России, доктор педагогических наук, доцент.

32. *Хрусталева Виталий Николаевич*, заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и судебных экспертиз Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, доктор юридических наук, профессор.

33. *Шкоропат Елена Антоновна*, начальник кафедры исследования документов УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук.

СОДЕРЖАНИЕ

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

<i>Орлов Ю. К.</i> Комплексная экспертиза — частный случай комиссионной экспертизы ..	10
<i>Дьяконова О. Г.</i> Формы реализации макроинститута использования специальных знаний	18
<i>Колесникова Н. С.</i> Основы профессиональной этики в судебно-экспертной деятельности и пути ее совершенствования	30
<i>Потапова М. И.</i> Роль специалиста-психолога в производстве процессуальных действий и при назначении комплексной психолого-психиатрической экспертизы по уголовным делам с участием несовершеннолетних лиц	38

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ И ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>Кокин А. В.</i> Особенности судебно-баллистического исследования самостоятельно снаряженных патронов для нарезного огнестрельного оружия	50
<i>Бутырин А. Ю., Данилкин И. А.</i> Специфика предмета судебной строительно-технической экспертизы реконструируемого здания	63
<i>Кузнецов А. В., Мирошникова Н. И., Моисеев С. О., Кузнецова А. В.</i> Теоретические аспекты исследования китайского иероглифического письма	71
<i>Ручкин В. А., Пахомов М. Е., Гераськин М. Ю.</i> Использование компьютерных технологий для установления обстоятельств пожара при исследовании холоднодеформированных стальных изделий	79
<i>Ван Чжицзюнь, Внуков В. И.</i> Криминалистическая идентификация лиц с камер видеонаблюдения (опыт Университета уголовной полиции МОБ КНР)	87
<i>Филимонов А. В., Кондаков А. В., Васильев В. А.</i> Стержневые пломбировочные устройства: особенности разборки и экспертного исследования	97
<i>Погребной А. А.</i> Расстояние между наиболее удаленными повреждениями в дробовой осыпи как признак дистанции выстрела	106
<i>Китаев Е. В.</i> Актуальные вопросы трасологического исследования узлов и петель	123
<i>Новакова К. А.</i> Понятие и природа типологического своеобразия почерка	132

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ

<i>Ходякова Н. В.</i> Профессионально значимые качества личности судебного эксперта и их развитие в процессе обучения	146
---	-----

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ И ОБМЕН ОПЫТОМ

<i>Хрусталева В. Н.</i> Как обеспечить достоверность доказательств, получаемых экспертным путем?	156
<i>Полов Е. С.</i> О проблемах судебно-баллистического исследования основных частей огнестрельного оружия	171
Российская юридическая наука понесла невосполнимую утрату	178
КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ	181

CONTENTS

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF FORENSIC EXPERT ACTIVITIES AND THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN LEGAL PROCEEDINGS

<i>Orlov Yu. K.</i> Complex forensic examination as a particular case of commission examination	10
<i>Dyakonova O. G.</i> Forms of realization of macroinstitut «The use of special knowledge»	18
<i>Kolesnikova N. S.</i> Fundamentals of professional ethics of forensic activities and their ways of improvement	30
<i>Potapova M. I.</i> The Role of a Psychologist Expert both in the Proceedings and Initiation of Complex Psychological and Psychiatric Examination in Criminal Cases with the Involvement of Juveniles	38

PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE OF FORENSIC EXAMINATIONS AND RESEARCH

<i>Kokin A. V.</i> Peculiarities of forensic examination of the self-loaded cartridges for rifled firearms	50
<i>Butyrin A. Yu., Danilkin I. A.</i> The specificity of the subject of forensic construction and technical expertise of the reconstructed building	63
<i>Kyznetcov A. V., Miroshnikova N. I., Moiseev S. O., Kyznetcova A. V.</i> Theoretical aspects of the study of the Chinese hieroglyphic writing	71
<i>Ruchkin V. A., Pakhomov M. E., Geraskin M. Y.</i> The use of computer technology to establish the fire circumstances while studying cold-deformed steel products	79
<i>Wang Zhi Qun, Vnukov V. I.</i> Criminal identification of individuals from surveillance cameras (the experience of china criminal university of the ministry of public securityof the people's Republicof China)	87
<i>Filimonov A. V., Kondakov A. V., Vasiliev V. A.</i> The rod locking and sealing devices: features of disassembly and forensic investigation	97
<i>Pogrebnoy A. A.</i> The distance between the most distant defects in shot debris as the sign of a gun shot	106
<i>Kitaev E. V.</i> The topical issues of the trace evidence analysis of knots and loops	123
<i>Novakova K. A.</i> Notion and nature of the typological handwriting specificity	132

OCCUPATIONAL TRAINING OF FORENSIC EXPERTS

<i>Khodyakova N. V.</i> Professionally relevant qualities of forensic scientist's personality and their development during educational process	146
--	-----

SCIENTIFIC DISCUSSION AND EXPERIENCE EXCHANGE

<i>Khrustalev V. N.</i> How to ensure the authenticity of evidence obtained by an expert? ...	156
<i>Popov E. S.</i> About the problems of the forensic ballistic of main parts of firearms	171
Russian legal science has suffered an irreparable loss	178
CONTACT INFORMATION	181

Ю. К. Орлов,

профессор кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист Российской Федерации,
Почетный работник высшего профессионального образования,
доктор юридических наук, профессор

КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕРТИЗА — ЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ КОМИССИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В статье анализируются признаки комплексной экспертизы с учетом позиции автора, относящего данный особый процессуальный вид экспертиз к числу комиссионных. Автор рассматривает в качестве основополагающего признака комплексной экспертизы различие в специальной компетенции экспертов и разделение между ними функций в ходе исследования. Показывается, что неодинаковость компетенции экспертов, проводящих комплексную экспертизу, может выражаться в различии не только специальностей, но и более узких специализаций (профилей). В статье обосновывается тезис, что комплексной может быть также и внутривидовая экспертиза, а не только межродовая или межвидовая. Рассматриваются вопросы распределения функций между экспертами при проведении исследований, формулировании промежуточных выводов и итогового вывода по результатам комплексной экспертизы. Процессуальная природа комплексной судебной экспертизы исследуется также с учетом правовых позиций, выраженных в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

Ключевые слова: комплексная судебная экспертиза, комиссия судебная экспертиза, заключение эксперта, разделение функций экспертов, специализация эксперта.

Yu. K. Orlov,

Professor of the Criminal Procedural Law Department
of the Moscow State Law University named after O. E. Kutafin
(Moscow State Law Academy),
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Honored Worker of the Higher Professional Education,
Doctor of Juridical Sciences, Professor.

COMPLEX FORENSIC EXAMINATION AS A PARTICULAR CASE OF COMMISSION EXAMINATION

In the given article the characteristics of the complex forensic examination are analyzed, taking into account the position of the author, who relates this kind of the

special procedural examination to the commission ones. The author considers the difference in the special competence of the forensic scientists and the separation of their functions while investigating as a fundamental characteristics of the complex examination. It is shown that the inequality of the competence of the forensic scientists, that conduct the complex examination, can be expressed in the difference not only of specialties, but also in narrower specializations (profiles). In the article the author proves the proposition / thesis that the intraspecific examination can be a complex one as well as intergeneric or interspecific examination. The article deals with the issues concerning the distribution of the functions among the forensic scientists while investigating and formulating the interim deductions and the final conclusion of the complex examination. The procedural essence of the complex forensic examination is examined taking into account the legal rules specified in the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 28 (December, 21, 2010) «On the Legal Criminal Cases Examination».

Key words: complex forensic examination, commission forensic examination, the forensic scientist's conclusion, separation of forensic scientists' functions, forensic scientist's specialization.

Вопрос о правовой природе комплексной экспертизы остается дискуссионным с самого начала ее внедрения в правоприменительную практику. Для уяснения сущности этого особого процессуального вида экспертиз проанализируем нормативные положения о комиссионной и, собственно, комплексной экспертизе.

Комиссионной традиционно именуют судебную экспертизу, которую проводят не менее двух экспертов одной специальности (ч. 1 ст. 200 УПК РФ [1]). Необходимость проведения комиссионной экспертизы устанавливает инициатор судебной экспертизы, либо это решение принимает руководитель экспертной организации, в которую направлено для исполнения постановление о назначении судебной экспертизы. Такой режим производства экспертизы применяется в случае ее сложности или значимости по делу (например судебно-психиатрические экспертизы, некоторые судебно-медицинские экспертизы). Как правило, комиссионно производят повторные экспертизы.

Члены экспертной комиссии вправе осуществлять исследование совместно или раздельно. При этом каждый из них обязан изучать объекты в полном объеме. Особую роль в проведении комиссионной экспертизы играет эксперт-организатор, который назначается руководителем экспертного учреждения (в случае производства экспертизы в учреждении) или инициатором судебной экспертизы, когда комиссия экспертов создается из лиц, работающих в разных организациях. На такого эксперта возлагаются руководство совещанием экспертов, контроль сроков исполнения задания, иные организационные функции. Тем не менее он по своему процессуальному статусу не отличается от других членов экспертной комиссии и не имеет никаких преимуществ при решении вопросов по существу

(ст. 21 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [2]). При проведении исследований и формулировании выводов по их итогам каждый эксперт, входящий в комиссию, сохраняет свою независимость и самостоятельность.

После окончания исследований эксперты на совещании обсуждают полученные результаты (не исключено коллективное обсуждение промежуточных выводов и иных вопросов, которые могут возникнуть при исполнении задания экспертами). По достижении консенсуса эксперты вправе составить общее заключение, а в случаях разногласия по существу выводов каждый эксперт уполномочен дать отдельное заключение.

Комплексная судебная экспертиза — это экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты различных специальностей (ст. 201 УПК РФ). Комплексную экспертизу всегда проводят эксперты комиссионно, и поэтому, по сути, она является частным случаем комиссионной экспертизы (не случайно в ст. 23 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» она определяется именно как разновидность комиссионной экспертизы).

Комплексная экспертиза давно получила широкое распространение на практике. Наиболее востребованными являются комплексные медико-криминалистические экспертизы, проводимые в целях установления механизма выстрела путем исследования судебно-медицинскими экспертами повреждений на трупе и баллистами — повреждений на одежде и других преградах. Часто назначаются транспортно-трасологические экспертизы для установления механизма дорожно-транспортных происшествий путем исследования автотехниками и трасологами повреждений на транспортных средствах и иных объектах и др.

Рассмотрим процессуальные особенности проведения и оформления комплексной экспертизы и те требования, которым она должна удовлетворять.

В отличие от однородной комиссионной экспертизы, где все эксперты обладают равной компетенцией, при комплексной экспертизе, как отмечалось, их компетенция неодинакова, причем эта неодинаковость может выражаться в различии не только специальностей, но и более узких специализаций (профилей).

При этом комплексной может быть также и внутривидовая экспертиза, а не только межродовая или межвидовая. Наметившаяся в последние годы тенденция дальнейшей профилизации экспертов (например в части применяемых методов исследования) привела к тому, что и в рамках одного вида экспертизы возможно различие компетенции экспертов и разделение функций между ними в ходе исследования.

Так, при идентификации частей разделенного целого в рамках трасологической экспертизы (кусочков ткани) устанавливается не только общая линия разделения, но и выявляются технологические признаки данного вида ткани, ее природа, осуществляется ее химический анализ, компонентный состав красителей. Указанные исследования традиционно проводят различные эксперты. То же самое относится к судебно-почвоведческой и другим видам экспертиз.

Как видно, при производстве таких экспертиз также имеет место различие функций экспертов с учетом их специализации, налицо и совместный вывод, сделанный на основе исследований всех участвующих в их проведении экспертов, т. е. все признаки комплексной экспертизы.

Разделение функций экспертов как важнейший признак комплексной экспертизы обуславливает ряд требований, относящихся к процессуальному оформлению ее результатов. Во-первых, в заключении комплексной экспертизы следует четко отразить функции каждого эксперта с учетом его специализации (однако такого требования нет при оформлении итогов обычной комиссионной экспертизы, проводимой экспертами одной специальности, так как у всех экспертов функции одинаковы).

В судебно-экспертных учреждениях многолетней практикой выработалась и инструктивно закреплена специфическая форма заключения комплексной экспертизы. Ведомственные акты требуют отдельно излагать все виды исследований, которые были осуществлены различными экспертами. По тогам каждого отдельного вида исследований формулируются промежуточные выводы. Например, при идентификации кусочков ткани эксперт-технолог констатирует факт изготовления ткани на станке определенного типа, эксперт-химик, проводивший исследование ткани хроматографическим методом, указывает на совпадение пирогамм по определенным показателям, эксперт-спектроскопист устанавливает совпадение ткани по ее природе, цвету и др.; аналогичным образом констатируются промежуточные выводы в отношении красителей. Это необходимо для персонализации функций каждого эксперта, принимавшего участие в экспертизе, для удобства использования результатов каждого вида исследований при формулировании конечных выводов, облегчает оценку заключения следователем и судом, в частности, проверку соблюдения экспертами пределов своей компетенции.

Каждая такая часть заключения, включая промежуточные выводы, должна быть подписана тем экспертом (экспертами), который непосредственно провел данное исследование и сформулировал эти выводы.

Аналогичным образом в заключении комплексной экспертизы должны быть четко разграничены функции экспертов и при формулировании конечных выводов. Дело в том, что в их формулировании могут принимать участие не все эксперты — члены комиссии, а лишь достаточно компетентные в общем предмете исследования. Узкие специалисты, в частности специалисты по методам, обычно ограничиваются лишь формулированием промежуточных выводов, которые затем используются другими экспертами в конечных выводах. Так, если при проведении почвоведческой экспертизы в исследуемых образцах почвы обнаруживаются инородные включения (краски, строительные или горюче-смазочные материалы и др.), они передаются на исследование соответствующим специалистам, работающим обычно в других лабораториях. Последние, как правило, не компетентны в вопросах почвоведческой экспертизы и поэтому не участвуют в фор-

мулировании общего вывода о принадлежности образцов к определенному участку (группе, роду), а результаты их исследований используются экспертами-почвоведом как один из идентификационных признаков.

Конечным выводам предшествует так называемая синтезирующая часть заключения, в которой дается общий анализ результатов всех проведенных исследований. Она составляется и подписывается только теми экспертами, которые принимали участие в формулировании конечных выводов.

Конечные выводы также подписывают только те эксперты, которые принимали участие в их формулировании.

На комплексную экспертизу распространяются общие правила, касающиеся порядка производства комиссионной экспертизы: право экспертов совещаться между собой и право эксперта, несогласного с другими экспертами, составить отдельное заключение. Организация проведения комплексной экспертизы также осуществляется по правилам комиссионной экспертизы. В частности, из числа экспертов назначается руководитель группы — эксперт-организатор, который обладает такими же организационными полномочиями, как и при однородной комиссионной экспертизе.

В итоге комплексную экспертизу можно определить как такую, в проведении которой участвуют несколько экспертов различных специальностей или узких специализаций (профилей), осуществляющих исследования каждый в пределах своей компетенции и дающих по результатам этих исследований совместный вывод.

Из рассмотренных правовых признаков комплексной экспертизы вытекают следующие требования к ее проведению и процессуальному оформлению.

Во-первых, каждый эксперт, участвующий в производстве комплексной экспертизы, проводит исследования в пределах своей компетенции.

Во-вторых, эксперт может принимать участие в формулировании выводов лишь по тем из поставленных на экспертизу вопросов, в разрешении которых он обладает специальными знаниями. Иначе говоря, он должен быть компетентен в общем предмете исследования. В противном случае его роль ограничивается лишь проведением исследований, результаты которых используются другими экспертами при даче общего вывода.

И, в-третьих, роль каждого эксперта как в проведении исследований, так и в формулировании выводов должна быть четко отражена в заключении.

Однако, несмотря на достаточно четкую правовую регламентацию комплексной экспертизы, возникает ряд вопросов процессуального характера и даже о самом ее понятии. Рассмотрим основные из них.

Прежде необходимо хотя бы кратко остановиться на истории ее появления и становления.

Комплексная экспертиза первоначально стала применяться на практике без какой-то ее правовой регламентации (примерно в 60-е годы прошлого века). Ее появление было обусловлено объективными причинами — необходимостью решения вопросов, находящихся на стыке наук, и (что особенно характерно для

нашего времени) все более узкой специализацией экспертов. И лишь когда она получила довольно широкое распространение на практике, была «легализована» сначала Пленумом Верховного Суда СССР, а затем закреплена законодательно (первоначально лишь в некоторых союзных республиках).

Однако этому благополучному финалу предшествовали довольно острые споры о ее правомерности в принципе. «Расстановка сил» была, в общем-то, традиционной: в ее защиту выступали в основном криминалисты, а против — ортодоксальные процессуалисты, причем для этого у ее противников были довольно веские основания. Дело в том, что комплексная экспертиза рушила «краеугольный камень» классической экспертизы — то, что эксперт дает заключение на основании лично проведенных исследований. А при комплексной экспертизе, как известно, все наоборот — заключение дается на основании исследований, проведенных другими экспертами, за достоверность которых эксперт, формулирующий конечный вывод, не отвечает. В связи с этим вставала проблема личной ответственности эксперта за данное им заключение.

Противники комплексной экспертизы считали, что исследования, проведенные экспертами различных специальностей, должны оформляться отдельными заключениями, а суммировать, формулировать конечные выводы должен сам следователь (суд). Им давали в руки спектрограмму или хроматограмму и просили продемонстрировать, как это может сделать следователь или суд. В результате их убедили, что оценить и использовать промежуточные результаты может только эксперт, обладающий необходимыми специальными знаниями. Был найден выход и из теоретического тупика — как быть в таких случаях с личной ответственностью эксперта. Было решено, что ответственность эксперта при комплексной экспертизе носит условный характер — он отвечает за правильность своих выводов при условии, что выводы других экспертов, на которые он опирался, тоже правильные [3, с. 151].

Таким образом, все вопросы были решены, и спорящие стороны пришли к единому мнению. Тем не менее в настоящее время вновь возникли споры о сущности комплексной экспертизы и ее правовой природе. Появились возражения против существующей ее регламентации. Только спорящие стороны менялись местами на баррикаде — против ее нынешней трактовки выступают криминалисты, а в защиту — процессуалисты. Рассмотрим эти возражения.

Первое. Комплексная экспертиза вовсе не является разновидностью комиссионной. Она может быть проведена и одним экспертом, если он обладает специальными знаниями в нескольких отраслях [4, с. 267]. Да, такое действительно возможно. Например, некоторые судебно-медицинские эксперты имеют еще специальность трасолога или баллиста. Но такая экспертиза не будет комплексной, поскольку не обладает никакими правовыми признаками комплексной экспертизы и не имеет никаких правовых особенностей, о которых речь шла выше. Конечно, она имеет какие-то отличия от обычной однородной экспертизы, но все они — исключительно методического, а не правового характера. А ком-

плексная экспертиза — это понятие правовое, а не методическое. И нужно исходить из этого.

Отрасль знаний, которыми обладает эксперт, не имеет никакого правового значения. Она может быть любой. Правовые же признаки комплексной экспертизы — это количество экспертов и разграничение функций между ними в процессе исследования. Именно они порождают все процессуальные особенности комплексной экспертизы. Они же являются причиной возникающих проблем. Если же в основу понятия комплексной экспертизы берется различие отраслей — знаний, а не компетенция экспертов, то это лишает ее всякой правовой специфики^{*}.

Интересно отметить, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» [6] экспертиза, проводимая экспертом, обладающим «достаточными знаниями, необходимыми для комплексного исследования», не названа комплексной (п. 12), хотя в первоначальном варианте постановления такое название было (по предложению сторонников данной трактовки). Но в ходе дальнейших обсуждений (и довольно бурных дискуссий) было принято правильное решение, и термин «комплексная экспертиза» заменен нейтральным и неправовым понятием — «комплексное исследование». Видимо, им и надо пользоваться впредь.

Спорным является вопрос, может ли быть комплексная экспертиза внутривидовой (внутривидовой) или только межвидовой (межвидовой). Довольно распространена ее трактовка как исключительно межвидовой (межвидовой) — медико-криминалистическая, психолого-психиатрическая и т. п. [7, с. 457; 8, с. 97]. Однако с этим трудно согласиться по следующим причинам.

Одной из причин широкого распространения комплексной экспертизы является все более узкая специализация экспертов, причем это явление носит глобальный характер, относится не только к экспертной деятельности. В наш век объем знаний настолько велик, что освоить их человеку невозможно (или, во всяком случае, довольно сложно). Этот объективный процесс не мог не затронуть и судебную экспертизу. Усложнение технологии экспертного производства также порождает (нередко стихийно) определенную специализацию экспертов в пределах одной специальности. Так удобнее, экономичней, эффективней. Например, при производстве почвоведческой экспертизы одни эксперты исследуют минералогический состав почвы, другие — органический. В лаборатории почвоведческой экспертизы одним экспертам чаще направляют на исследование подписи, другим — тексты, и т. п. Более того, появилась новая категория экспертов — «эксперты-прибористы» (или «методники»), которые работают лишь на каком-то приборе, снимают с него показания, а в предмете данного рода (вида) экспертизы некомпетентны. Но от них этого и не требуется. Результаты их работы используются другими экспертами, специалистами по объекту (почвоведцами, почвоведцами и др.).

Таким образом, основными правовыми признаками (чертами) комплексной экспертизы являются: участие в ее производстве экспертов различных специ-

альностей (специализаций) и вытекающее отсюда разделение функций между ними в процессе исследования, и дача экспертами совместного заключения на основе не только лично проведенных исследований, но и по результатам исследований, проведенных другими экспертами. Именно эти признаки определяют правовую природу комплексной экспертизы и все ее процессуальные особенности.

Примечание

* Примером смешения правовых и неправовых (методических) признаков комплексной экспертизы может служить концепция А. М. Зинина и Н. П. Майлиса. Авторы начинают с совершенно правильного утверждения о том, что комплексная экспертиза — это понятие процессуальное. А далее пишут буквально следующее: «Комплексная экспертиза не определяется... числом разных специалистов. Главным ее признаком является решение пограничных вопросов экспертиз разного рода» [5, с. 202]. Однако характер решаемых вопросов, будь они пограничные или какие-либо иные, на процессуальную природу экспертизы никак влиять не может. Ее суть определяется именно числом разных специалистов и другими изложенными выше *правовыми* признаками.

Список библиографических ссылок

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30.03.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М., 1964.
4. Россинская Е. Р. Комментарий к ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». М., 2002.
5. Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза: учебник. М., 2002.
6. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2.
7. Аверьянова В. И. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2006.
8. Внуков В. И., Зайцева Е. А. Независимая экспертиза в уголовном судопроизводстве России. Волгоград, 2008.

References

1. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrja 2001 g. № 174-FZ (red. ot 30.03.2016). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
2. O gosudarstvennoj sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 31 maja 2001 g. № 73-FZ (red. ot 08.03.2015). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
3. Petruhin I. L. Jekspertiza kak sredstvo dokazyvanija v sovetskom ugovnom processe. M., 1964.
4. Rossinskaja E. R. Kommentarij k FZ «O gosudarstvennoj sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii». M., 2002.
5. Zinin A. M., Majlis N. P. Sudebnaja jekspertiza: uchebnik. M., 2002.
6. O sudebnoj jekspertize po ugovnym delam: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 21 dekabrja 2010 g. № 28 // Bjuleten' Verhovnogo Suda RF. 2011. № 2.
7. Aver'janova V. I. Sudebnaja jekspertiza. Kurs obshhej teorii. M., 2006.
8. Vnukov V. I., Zajceva E. A. Nezavisimaja jekspertiza v ugovnom sudoproizvodstve Rossii. Volgograd, 2008.

© Орлов Ю. К., 2016

О. Г. Дьяконова,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Тульского института (филиала) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России),
кандидат юридических наук, доцент

ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МАКРОИНСТИТУТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

В зависимости от критериев классификации можно выделить внешние выражения деятельности участников судопроизводства или иной юрисдикционной деятельности, которые имеют собственную цель и способы реализации — формы реализации макроинститута использования специальных знаний. Автор разделяет данные формы по таким критериям, как вид процессуальной деятельности, доказательственное значение результата применения специальных знаний и его закрепление в законе, стадийность (использование специальных знаний на различных этапах, стадиях процесса); а также в зависимости от оформления результатов применения специальных знаний исходя из субъектной составляющей при использовании специальных знаний, с учетом признака

обязательности обращения к эксперту либо специалисту, характеризующий его процессуально-содержательную сторону формы использования специальных знаний. В статье делается вывод о необходимости проведения классификации форм использования специальных знаний ввиду теоретической и практической значимости таких классификаций и чистоты реализации данных форм.

Ключевые слова: правовой институт, отрасль права, макроинститут, использование специальных знаний, судебная экспертиза, участие специалиста в судопроизводстве

O. G. Dyakonova,

Associate Professor of the Chair of Civil Law Studies of the Tula Branch of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Candidate of Science (Law), Associate Professor

FORMS OF REALIZATION OF MACROINSTITUT «THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE»

Depending on the classification criteria can distinguish the external expression of activity of participants in the proceedings or other jurisdictional activities, which have their own purpose and ways of implementation form implementation macroinstitute the use of special knowledge. The author divides the form according to such criteria as type of procedure, the evidentiary value of the result of application of special knowledge and its consolidation in the law, the staging (the use of special knowledge in the various stages, stages of the process), depending on the results of the application of special knowledge, on the basis of the subjective component of using special knowledge, taking into account the mandatory grounds of appeal to the expert or specialist describing procedure and substantial side forms of special knowledge. In the article the conclusion about the need for the classification of forms the use of special knowledge in view of the theoretical and practical significance of such classifications and of the purity of the implementation of these forms.

Key words: legal institution, branch of law, macroinstitut, the use of special knowledge, forensic examination, specialist's participation in legal proceedings.

Использование специальных знаний является деятельностью сведущих лиц, привлекаемых в процесс по распоряжению лиц, ведущих судопроизводство или осуществляющих иную юрисдикционную деятельность. Ее особенностью является межпроцессуальный характер, из чего вытекают характерные признаки: деятельность протекает в рамках определенной процессуальной формы, по стадии

ям как отрезкам времени, в определенной последовательности, при определенных условиях и конкретных участниках.

Деятельность всегда выступает в определенной форме, т. е. имеет внешнюю оболочку. Помимо этого, макроинститут использования специальных знаний находит свое выражение и при альтернативном урегулировании споров, например при проведении процедуры медиации, третейского разбирательства и др. Макроинститут использования специальных знаний представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере использования специальных знаний в судопроизводстве и иной юрисдикционной деятельности, носящую межпроцессуальный, специальный и комплексный характер, а также выступающую в виде сложного правового образования, которое включает процессуальные комплексные институты и субинституты.

Формы выражения данного правового образования различаются по определенным критериям. Их классификация имеет научное и практическое значение и определяется с учетом результата их использования и его доказательственного значения, правового статуса субъектов использования и применения специальных знаний. Научная классификация форм использования специальных знаний в большей степени рассматривается учеными в рамках уголовного процесса [1, с. 26; 2, с. 39; 3, с. 23, 401; 4, с. 24; 5, с. 20; 6, с. 67; 7, с. 205; 8, с. 103; 9, с. 16, 20], не так много внимания этому уделяется авторами, занимающимися проблемами гражданского судопроизводства [10], неоправданно мало внимания — исследователями в рамках арбитражного судопроизводства, в исполнительном производстве, однако многие из них проводили классификацию, выделяя один или несколько главных критериев.

Учитывая разнообразие мнений ученых, отметим, что классификация как осмысленный порядок, разделение каких-либо предметов на разновидности в соответствии с важными критериями или признаками должна отличаться точностью и полнотой деления. Проведение классификации только по одному признаку или по неупорядоченному сочетанию различных признаков приводит к отсутствию того порядка, который должен достигаться при разделении на виды.

Полагаем, предложенная нами классификация может преодолеть указанные недостатки. Мы предлагаем разделять по важнейшим классификационным признакам, однако при этом нельзя не отметить, что выявленные виды форм использования специальных знаний могут в определенной степени пересекаться, но это не дает основания говорить об отсутствии порядка в классификации.

Итак, первым, самым *общим и укрупненным критерием разделения* выступает *вид процессуальной деятельности*, в зависимости от которого выделяются следующие формы использования специальных знаний:

- в гражданском и арбитражном процессе (например судебная экспертиза, участие специалиста);
- конституционном судопроизводстве (судебная экспертиза);
- уголовном процессе (например судебная экспертиза, участие специалиста);

- производстве по делам об административных правонарушениях (судебная экспертиза, участие специалиста);
- административном судопроизводстве (судебная экспертиза, участие специалиста);
- исполнительном производстве (участие специалиста, проведение оценочной экспертизы. Мы полагаем, что в рамках исполнительного производства при оценке стоимости имущества и в некоторых иных случаях, несмотря на отсутствие в действующем законодательстве положений, регламентирующих экспертизу, осуществляется проведение именно экспертизы);
- нотариальной деятельности (проведение экспертизы);
- таможенной деятельности (проведение экспертизы, участие специалиста);
- налоговой деятельности (проведение экспертизы, участие специалиста);
- третейском производстве (проведение экспертизы, участие специалиста);
- при проведении процедуры медиации (проведение экспертизы, участие специалиста).

Формы специальных знаний, разделенные в зависимости от вида процесса (судопроизводства или иной юрисдикционной деятельности), в дальнейшем подразделяются на основе *второго критерия — доказательственного значения результата применения специальных знаний и его закрепления в законе* (процессуальные кодексы, федеральный закон). Формы их следующие:

1. Процессуальные, урегулированные в процессуальном законодательстве (кодифицированном или некодифицированном):

- предварительные исследования по уголовным делам;
- судебная экспертиза. Данная процессуальная форма закреплена во всех процессуальных кодексах (Уголовно-процессуальном кодексе РФ (УПК РФ) [11], Гражданском процессуальном кодексе РФ (ГПК РФ) [12], Арбитражном процессуальном кодексе РФ (АПК РФ) [13], Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [14], Кодексе административного судопроизводства РФ (КАС РФ) [15]);

— экспертиза. Данная процессуальная форма закреплена в некоторых законах, действующих в настоящее время, например «Основы законодательства о нотариате», а также в проектах законов, например «О нотариате и нотариальной деятельности» [16]. Мы также полагаем, что эта форма должна быть закреплена и в федеральном законе «Об исполнительном производстве» [17], поскольку фактически уже сейчас имеет место в исполнительном производстве при проведении оценки имущества должника. Отличие этих двух форм вытекает из процедуры их назначения, лиц, инициирующих проведение исследования, и в целом не должно быть отличий в характере исследования и правовом статусе эксперта. Кроме того, считаем, что к этой же форме должны быть отнесены результаты альтернативных (несудебных, независимых) экспертиз. Следует отметить, что отнесение многими авторами альтернативных экспертиз к непроцессуальным формам использования специальных знаний не совсем логично, хотя на это

действительно указывает действующее законодательство. Именно поэтому мы предлагаем внести соответствующие изменения в законодательство, подчеркивающее единую правовую природу и применение общих правил оценки экспертных заключений вне зависимости от порядка назначения и субъектов исследования;

— участие специалиста в следственных, судебных и иных процессуальных действиях. Данная форма закреплена в указанных уже процессуальных кодексах и федеральных законах, но требует совершенствования правовой регламентации;

— консультация (заключение) специалиста. Как справедливо полагают Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин, «до настоящего времени процесс формирования нормативной базы для получения заключений или показаний специалиста еще не завершен. В частности, законом не предусмотрены какие-либо процессуальные порядки для консультационной деятельности специалиста, не урегулирован порядок его вызова и допроса; не разработана специальная форма заключения специалиста и т. д., кроме указания в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 28, что показания специалиста, приглашенного сторонами, даются им по правилам, предусмотренным для допроса лица в качестве свидетеля. Все эти нормативные недостатки вызывают множество трудностей в практической деятельности. И хотя отсутствие установленного законом порядка консультационной деятельности специалиста не дает полного права говорить о ее процессуальном характере, многочисленные публикации по данной проблеме позволяют предполагать, что в ближайшее время все имеющиеся законодательные пробелы будут заполнены. Поэтому полагаем, что консультации специалиста можно рассматривать как самостоятельную уголовно-процессуальную форму» [9, с. 17]. Мы полагаем, что данная процессуальная форма существует не только в уголовном судопроизводстве;

— участие переводчика (сурдопереводчика) в процессах, исполнительном производстве и нотариальной деятельности;

— участие педагога и психолога;

— участие сведущих свидетелей. Данная форма известна не всем видам процессов, следует отметить, что исторически она трансформировалась в форму «участие специалиста».

2. Непроцессуальные (отсутствует правовая регламентация, либо закон не придает результатам их использования того значения, что результатам применения процессуальных форм):

— медицинские и психиатрические освидетельствования;

— ревизии, инвентаризации, налоговые и аудиторские проверки;

— консультации специалиста. К данной форме относятся в основном те консультации, которые специалист дает защитнику в уголовном процессе — до возбуждения производства по делу; лицам, участвующим в деле в гражданском и арбитражном процессе, — без обращения с ходатайством к суду, а также в случаях до возбуждения производства по делу.

Непроцессуальные формы представляют особый интерес в том смысле, что результаты их использования могут привлекаться в качестве определенных доказательств, формирующих внутреннее убеждение участвующих в деле субъектов и суда.

Отметим, что первые два критерия классификации тесно взаимосвязаны, поскольку основные формы использования специальных знаний — производство судебной экспертизы (экспертизы) и привлечение специалиста — присутствуют практически во всех видах процессуальной деятельности. Соответственно, к ним должны применяться в целом единообразные требования. В определенной степени в зависимости от вида процесса некоторые формы варьируются либо имеют существенное отличие, либо не применяются вовсе ввиду отсутствия необходимости в этом.

Логическим продолжением разделения форм использования специальных знаний на процессуальные и непроцессуальные может быть классификация по критерию использования специальных знаний на различных этапах, стадиях процесса (судопроизводства) в различных видах процессуальной деятельности. Так, в рамках уголовного процесса можно выделить виды процессуальной формы использования специальных знаний до возбуждения уголовного дела, на стадии возбуждения уголовного дела, стадии предварительного расследования, стадии подготовки к судебному разбирательству, стадии судебного разбирательства, стадии апелляционного и кассационного обжалования. В гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве имеются виды процессуальной формы использования специальных знаний в судебном разбирательстве и при обжаловании решений судов первой и второй инстанций. В рамках производства по делам об административных правонарушениях — виды процессуальной формы использования специальных знаний при возбуждении дела, при рассмотрении административного дела компетентным органом, пересмотре постановлений (решений) по делам об административных правонарушениях. В исполнительном производстве можно выделить виды процессуальной формы использования специальных знаний в стадии подготовки к принудительному исполнению и на стадии принудительного исполнения; в нотариальной деятельности — на стадии подготовки к нотариальному действию, для правильного исполнения которого понадобилось обращение к специалисту или назначение эксперта.

Можно уточнить каждую разновидность и выделить формы в зависимости от каждого элемента стадии, на которой происходит использование специальных знаний, что в основном имеет место в рамках судопроизводства (в том числе уголовного процесса).

Дальнейшее разделение может быть произведено *в зависимости от оформления результатов применения специальных знаний. Формы использования специальных знаний можно разделить на судебную экспертизу, консультацию специалиста, оказание специалистом технической помощи* (фотографирование, видеосъемка, воспроизведение аудио-, видеозаписей во всех видах судопроизводства).

производства), оказание специалистом помощи при проведении процессуально-го действия (при сборе объектов для последующего исследования во всех видах судопроизводства). Результат производства судебной экспертизы — экспертное заключение, представленное в письменной форме (ст. 204 УПК РФ, ч. 1 ст. 86 ГПК РФ, ч. 1 ст. 86 АПК РФ, ч. 5 ст. 26.4 КоАП РФ, ч. 1 ст. 82 КАС РФ). Консультация специалиста представляется в соответствии с российским законодательством как в устной (ч. 2 ст. 188 ГПК РФ, ч. 2 ст. 81.1 АПК РФ, ч. 2 ст. 61 ФЗ «Об исполнительном производстве»), так и письменной форме (ч. 2 ст. 188 ГПК РФ, ч. 1 ст. 169 КАС РФ, ч. 2 ст. 61 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

В уголовном процессе (ч. 3 ст. 80 УПК РФ) существует такой вид доказательства, как заключение специалиста, но мы полагаем, что речь идет также о консультации специалиста: законодатель внес терминологическую путаницу, применив один термин к двум явлениям разного свойства. По нашему мнению, консультация специалиста — это суждения, ответы на поставленные перед ним судом и лицами, участвующими в деле, вопросы, представляемые специалистом без проведения исследования. В это определение вполне укладывается то, что подразумевает на основе анализа ряда положений УПК РФ законодатель, называя «заключение специалиста». Разъяснения специалиста, в свою очередь, представляют собой сообщенные им в процессе допроса или оказания технической или иной помощи сведения, вносящие ясность по существу вопросов, поставленных перед специалистом судом и лицами, участвующими в деле. Разъяснения, полученные от специалиста в процессе допроса, называют показаниями специалиста. Таким образом, разъяснения специалиста — понятие меньшее по объему, и в определенной степени оно включается в консультацию специалиста.

В главе 25 и 26 КоАП РФ о консультации специалиста не сказано ничего, хотя это, конечно, не означает, что у него отсутствует такая функция в производстве по делам об административных правонарушениях. Так, например, ч. 2 ст. 29.7, ч. 2 ст. 30.6 КоАП РФ указывают, что «при продолжении рассмотрения дела об административном правонарушении... заслушиваются... пояснения специалиста». С учетом того, что пояснения и разъяснения специалиста терминологически включаются в понятие «консультация специалиста», можно сделать вывод о том, что КоАП РФ допускает применение такой функции, однако в силу ущербности законодательной техники не регулирует ее осуществление должным образом.

Основы законодательства о нотариате не регламентируют участие специалиста в нотариальной деятельности, Таможенный кодекс Таможенного союза [18] в ст 101 указывает на возможность привлечения специалиста для участия в совершении конкретных действий при проведении таможенного контроля для оказания содействия таможенным органам, в том числе при применении технических средств.

Следующий критерий характеризует субъектную составляющую при использовании специальных знаний. Хотя этот критерий вытекает из признака «дока-

зательственное значение результата использования специальных знаний», он заслуживает внимания, поскольку позволяет подчеркнуть единую природу исследования с применением специальных знаний (экспертиз), консультаций, получаемых от специалиста, и т. п., независимо от того, кто обращается к сведущему лицу и в каком виде судопроизводства это осуществляется. Данный признак указывает на то, что пока существует законодательное закрепление лишь для тех форм использования специальных знаний, результаты которых получены по распоряжению субъектов, ведущих процесс. Вместе с тем в гражданском и арбитражном судопроизводстве ситуация уже не столь однозначна, как в уголовном.

Итак, в зависимости от субъекта использования специальных знаний формы можно разделить на использование специальных знаний по распоряжению органов следствия и суда; использование специальных знаний по инициативе лиц, участвующих в деле (по терминологии гражданского и арбитражного судопроизводства); использование специальных знаний стороной защиты в уголовном процессе и лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и его защитником и (или) представителем; использование специальных знаний потерпевшим и его представителем. Перечисленные формы имеют значение для изучения и регламентации правового статуса субъектов, вовлеченных в процесс использования специальных знаний.

Полагаем, что следующим критерием для классификации может выступать *признак обязательности обращения к эксперту либо специалисту, характеризующий процессуально-содержательную сторону формы использования специальных знаний*. Суть разделения по данному признаку заключается в том, что подчеркивается значимость участия сведущего лица в процессе. Существуют действия, которые в отсутствие сведущего лица следователь или суд выполнять не могут и не имеют права в соответствии с положениями закона — здесь прослеживается и связь с доказательственным значением формы использования специальных знаний. В зависимости от этого признака формы использования специальных знаний делятся на следующие: обязательное участие судебного эксперта (проведение судебной экспертизы), обязательное участие специалиста, обязательное участие переводчика (сурдопереводчика), обязательное участие педагога и (или) психолога; рекомендуемое участие сведущего лица в следственных (ст. 179, ч. 3 ст. 184, ч. 5 ст. 185, ч. 7 ст. 186 УПК РФ) и судебных действиях (ст. 287 и 288 УПК РФ, ч. 2 ст. 58, ч. 2 ст. 81, ст. 183, 184, 185, 186, 188 ГПК РФ, ст. 87.1 АПК РФ); допустимое участие сведущего лица в следственных и судебных действиях (ст. 168, п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, ст. 162 АПК РФ, ст. 74, 164, 166, 169 КАС РФ).

Отметим, что в процессуальном законодательстве имеются положения, устанавливающие случаи обязательного участия сведущего лица — специалиста либо эксперта — при проведении следственного или судебного действия. Так, в УПК РФ это следующие случаи:

- обязательное назначение и производство судебной экспертизы (ст. 196);
- обязательное участие специалиста в следственных и судебных действиях (ст. 178, ч. 9.1 ст. 182, ч. 3.1 ст. 183, 290);
- обязательное участие переводчика в следственных и судебных действиях (ст. 18, 59, 169, 263, 310, 389.13);
- обязательное участие педагога и психолога в следственных и судебных действиях (ст. 191, 280, ч. 3 ст. 425).

В ГПК РФ также, как и в АПК РФ, не регламентированы случаи обязательного участия специалиста, но имеется упоминание об обязательном назначении и производстве судебной экспертизы при решении вопроса о признании гражданина недееспособным (ст. 283 ГПК РФ). КАС РФ вслед за указанными кодексами не регламентирует обязательное назначение судебной экспертизы, однако по некоторым категориям дел должны быть представлены экспертные заключения, полученные сторонами в досудебном порядке (ст. 246 КАС РФ).

С учетом данного классификационного признака можно дать ответ и на вопрос о возможности замены одной формы использования специальных знаний на другую. Полагаем, что такая замена возможна только в случае, когда, во-первых, выбор такой формы может быть сделан в пользу непроведения исследования, т. е. можно обойтись только получением консультации или показаний, во-вторых, когда в законе нет указания на обязательность применения той или иной формы.

Подчеркнем, что этот признак влияет на определение законности совершенного следственного или судебного действия, поскольку отсутствие специалиста при совершении действия, неназначение судебной экспертизы являются существенными нарушениями закона, что влияет на доказательственное значение результатов таких действий и в последующем на законность принятого судебного решения.

Приведенные классификации, как уже отмечалось, очень важны для развития научной мысли и практики применения и использования специальных знаний. Тем не менее, говоря о формах использования специальных знаний, нельзя забывать о пределах их использования. Некоторые авторы под пределами использования специальных знаний понимают границы осуществления познавательной деятельности по исследованию предмета доказывания в целом и отдельных элементов с помощью специальных знаний сведущих лиц [19]. Действительно, пределы использования специальных знаний способны указать на границы, в которых осуществляется познавательная деятельность следователя и суда, а также лиц, участвующих в деле. Можно согласиться с тем, что правовые пределы указаны в законе и определяют обязательность использования специальных знаний в конкретной форме, а научные (специальные) пределы использования специальных знаний ограничиваются возможностями соответствующей научной области, развитием методического обеспечения и компетентностью экспертов. Таким образом, пределы использования форм специальных знаний можно определить как границы, в рамках которых осуществляется деятельность следователя и суда по использованию специальных знаний, которая регламен-

тируется законодательством, уровнем развития науки и методическим обеспечением.

Выделение форм использования специальных знаний нужно для устранения проблем практической реализации самих действий, составляющих деятельность по использованию специальных знаний. Под такими формами следует понимать различные, в зависимости от критериев классификации, внешние выражения деятельности субъектов — участников судопроизводства или иной юрисдикционной деятельности, которые имеют собственную цель и способы реализации.

Список библиографических ссылок

1. Шиканов В. И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. Иркутск, 1978.
2. Шиканов В. И. Проблемы использования специальных познаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 1980.
3. Сорокотягин И. Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992.
4. Бозров В. М. Процессуальные, криминалистические и психологические аспекты судебного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1991.
5. Селина Е. В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2003.
6. Шепитько В. Ю. Некоторые тенденции использования специальных знаний судом // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 25—26 января 2011 г.). М., 2011. С. 64—67.
7. Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2008.
8. Классен Н. А. Классификация форм использования специальных знаний в уголовном процессе России // Вестник ОГУ. 2008. № 83. С. 101—103.
9. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник / под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016.
10. Яркв В. В. Сообщение специалиста в гражданском процессе // Применение экспертизы и других форм специальных познаний в советском судопроизводстве. Свердловск, 1984. С. 107—108.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Гражданский процессуальный кодекс РФ: федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. 30.12.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 15.02.2016, с изм. от 02.03.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 30.12.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в РФ». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Об исполнительном производстве: федер. закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (в ред. от 30.12.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Таможенный кодекс Таможенного союза: приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза: принят решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17 // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.

19. Мохов А. А. Институт сведущих лиц в гражданском процессе России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004.

References

1. Shikanov V. I. Aktual'nye voprosy ugovnogo sudoproizvodstva i kriminalistiki v uslovijah sovremennogo nauchno-tehnicheskogo progressa. Irkutsk, 1978.

2. Shikanov V. I. Problemy ispol'zovanija special'nyh poznanij i nauchno-tehnicheskij novshestv v ugovnom sudoproizvodstve: dis. ... d-ra jurid. nauk. Irkutsk, 1980.

3. Sorokotjagin I. N. Kriminalisticheskie problemy ispol'zovanija special'nyh poznanij v rassledovanii prestuplenij: dis. ... d-ra jurid. nauk. Ekaterinburg, 1992.

4. Bozrov V. M. Processual'nye, kriminalisticheskie i psihologicheskie aspekty sudebnogo sledstvija: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Sverdlovsk, 1991.

5. Selina E. V. Primenenie special'nyh poznanij v rossijskom ugovnom processe: dis. ... d-ra jurid. nauk. Krasnodar, 2003.

6. Shepit'ko V. Ju. Nekotorye tendencii ispol'zovanija special'nyh znanij sudom // Teorija i praktika sudebnoj jekspertizy v sovremennyh uslovijah: materialy 3-j Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Moskva, 25—26 janvarja 2011 g.). M., 2011. S. 64—67.

7. Zajceva E. A. Konceptcija razvitija instituta sudebnoj jekspertizy v uslovijah sostjazatel'nogo ugovnogo sudoproizvodstva: dis. ... d-ra jurid. nauk. Moskva, 2008.

8. Klassen N. A. Klassifikacija form ispol'zovanija special'nyh znanij v ugovnom processe Rossii // Vestnik OGU. 2008. № 83. S. 101—103.

9. Rossinskaja E. R., Galjashina E. I., Zinin A. M. Teorija sudebnoj jekspertizy (sudebnaja jekspertologija): uchebnik / pod red. E. R. Rossinskoj. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2016.

10. Jarkov V. V. Soobshhenie specialista v grazhdanskom processe // Primenenie jekspertizy i drugih form special'nyh poznanij v sovetskom sudoproizvodstve. Sverdlovsk, 1984. S.107—108.

11. Uголовно-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 18 dekabrja 2001 g. № 174-FZ (red. ot 13.07.2015). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

12. Grazhdanskij processual'nyj kodeks RF: feder. zakon ot 14 nojabrja 2002 g. № 138-FZ (red. ot 30.12.2015). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

13. Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 24 ijulja 2002 g. № 95-FZ (v red. 30.12.2015). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

14. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah: feder. zakon ot 30 dekabrja 2001 g. № 195-FZ (red. ot 15.02.2016, s izm. ot 02.03.2016). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

15. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 8 marta 2015 g. № 21-FZ (red. ot 30.12.2015). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

16. Proekt Federal'nogo zakona «O notariate i notarial'noj dejatel'nosti v RF». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

17. Ob ispolniten'nom proizvodstve: feder. zakon ot 2 oktjabrja 2007 g. № 229-FZ (v red. ot 30.12.2015). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

18. Tamozhennyj kodeks Tamozhennogo sojuza: prilozhenie k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Tamozhennogo sojuza: prinjat resheniem Mezhhgosudarstvennogo Soveta EvrAzJeS na urovne glav gosudarstv ot 27 nojabrja 2009 g. № 17 // SZ RF. 2010. № 50. St. 6615.

19. Mohov A. A. Institut svedushhij lic v grazhdanskom processe Rossii: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. SPb, 2004.

© Дьяконова О. Г., 2016

Н. С. Колесникова,

главный специалист АНО «Содружество экспертов
Московского государственного юридического университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

**ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ
В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

В статье рассматриваются основы профессиональной этики в судебно-экспертной деятельности, ее развитие и совершенствование с учетом анализа федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», проекта закона «О судебно-экспертной деятельности в РФ», а также предлагается определенный подход к систематизации этических норм. Излагаются аспекты понимания термина «профессиональная этика судебного эксперта». Анализируются стороны судебно-экспертной деятельности, требующие урегулирования с этической точки зрения, а именно: производство судебных экспертиз, взаимодействие судебного эксперта с другими участниками судопроизводства, устное выступление эксперта в ходе проведения предварительного следствия, а также в суде. Предлагается включение принципа соблюдения профессиональной этики в законодательство о судебно-экспертной деятельности, а также принципа добросовестности эксперта при производстве экспертиз. В качестве направления унификации нравственно-этических норм представляется возможным создание четко структурированного Кодекса профессиональной этики судебного эксперта.

Ключевые слова: судебный эксперт, судебная экспертиза, норма профессиональной этики, кодекс профессиональной этики, принцип, совершенствование, развитие, унификация.

N. S. Kolesnikova,

Chief specialist of ANO «The community of experts
of the Moscow State Law University n. a. O. E. Kutafin (MSAL)»

**FUNDAMENTALS OF PROFESSIONAL ETHICS
OF FORENSIC ACTIVITIES AND THEIR WAYS OF IMPROVEMENT**

In this article the fundamentals of professional ethics of forensic activities are considered, their development and improvement taking into consideration the analysis of the federal law «On state forensic activities in the Russian Federation», the Bill «On forensic activities in the Russian Federation» and also a certain approach to the ethical standards systematization is proposed. The aspects of understanding the term «professional forensic scientists' ethics» are set forth. The sides of forensic scientists'

activities that require an ethical settlement are analyzed, namely: a forensic examination, interaction of a forensic scientist with other parties in the proceedings, a forensic scientist's oral presentation in court. The principle of professional ethics adherence and the principle of good faith while carrying out a forensic examination are proposed to be included into the forensic activities legislation. The creation of the distinctly structured Code of forensic scientists' professional ethics does seem to be possible as a way of unification of moral-ethical standards.

Key words: a forensic scientist, a forensic examination, a standard of professional ethics, a principle, an improvement, a development, systematization, unification.

Существование и генезис профессиональной этики являются признаком развития общества в целом и гражданского общества в частности, поскольку этические стандарты поведения разрабатываются и вводятся в действие не государством, а отдельными представителями конкретной профессии.

С нашей точки зрения, достаточно актуальным является вопрос, связанный с развитием и совершенствованием профессиональной этики в судебно-экспертной деятельности, а также систематизацией существующих этических норм в данном виде профессиональной, а именно юридической этики: «Актуализация профессиональной этики вызвана не только особым значением ее воспитательной функции, но и необходимостью расширения роли моральных стимулов в выполнении профессиональных обязанностей» [1].

Совершенно правомерно утверждать, что экспертная этика является разновидностью юридической этики хотя бы потому, что судебный эксперт — представитель юридического сообщества. Если быть точнее, то квалификация «судебный эксперт» относится к укрупненной группе специальностей «Юриспруденция», что подтверждается приказом Минобрнауки России от 12 сентября 2013 г. № 1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования».

Юридическую этику принято классифицировать на отдельные (самостоятельные) подвиды, поскольку каждый из них обладает определенной спецификой.

Профессиональная этика детерминирована особенностями отдельных профессий, корпоративными интересами, профессиональной культурой. Люди, выполняющие схожие профессиональные функции, вырабатывают специфические правила. В любой профессии есть свои нравственные проблемы, однако среди всех профессий можно выделить группу таких, в которых они возникают особенно часто и поэтому требуют повышенного внимания к нравственной стороне выполняемых функций.

Так, сегодня достаточно развитыми и объединенными в своего рода единые системы считаются следующие разновидности юридической этики:

- судейская этика;
- этика адвоката;
- этика нотариуса;
- этика федеральных государственных служащих Следственного комитета РФ;
- этика сотрудника органов внутренних дел;
- этика прокурорского работника.

Профессиональную этику можно трактовать в нескольких аспектах, раскроем основные из них:

во-первых, как совокупность определенных моральных норм должного поведения представителей отдельной профессии; «моральные нормы требуют от эксперта корректности, вежливости и сдержанности в отношениях со следователем, судьей, честности в признании допущенных ошибок и твердой уверенности в достоверности своих выводов. Принципиальность его выражается в независимости выводов от мнения заинтересованных лиц, материалов уголовного дела, личности преступника, потерпевшего» [2];

во-вторых, как область научного знания о профессиональной морали — совокупности идеалов и ценностей, идей о должном, этических принципов и норм поведения, отражающих сущность профессии и обеспечивающих отношения между людьми, складывающиеся в процессе труда и вытекающие из содержания их профессиональной деятельности [3]; роль этики как науки велика, поскольку она должна изучать нравственное состояние общества, выявлять причины, вызвавшие это состояние, предлагать решения, которые помогли бы улучшить моральные ориентиры общества;

в-третьих, как учебную дисциплину, предметом которой является изучение профессиональной этики в качестве совокупности определенных моральных норм должного поведения представителей отдельной профессии и науки;

в-четвертых, как этическое поведение отдельного лица (сотрудника, работника) в процессе трудовой деятельности.

Представляется, что степень овладения конкретным экспертом профессионально-этическими нормами и стандартами зависит от воспитания, личностных качеств, в том числе ответственности, долга и чести, а также определяется особенностями образования, трудового коллектива и т. д. Данные факторы целесообразно объединить в две группы:

— комплекс этических представлений, норм, оценок, зависящих от воспитания; представление о том, что такое добро и зло, т. е. собственное представление об этике;

— нормы и стандарты, обусловленные профессиональной деятельностью: правила внутреннего распорядка организации, корпоративный этический кодекс, устные указания руководства, а также психологический климат в коллективе.

В юридической сфере в целом, в том числе в судебно-экспертной, этика играет особую роль, так как в конечном счете данный вид деятельности направлен

не на решение глобальных проблем, к примеру, политических или экономических, а проблем, затрагивающих личностные и имущественные интересы.

По мнению одного из исследователей в области профессиональной этики, «особенности профессиональной деятельности юриста существенно затрагивают права и интересы людей, в связи с этим требуют особенной характеристики» [4].

В развитие профессиональной этики судебного эксперта как вида юридической этики большой вклад внесли такие выдающиеся ученые, как Л. Е. Ароцкер, Р. С. Белкин, А. И. Винберг, А. М. Зинин, Н. П. Майлис и др. Научный интерес объясняется тем, что в судебно-экспертной деятельности существуют свои этические проблемы, которые требуют обдуманного и последовательного решения: «Говорить об этических основах экспертной деятельности одновременно просто и сложно. Просто — потому что достаточно перечислить основные заповеди о чести, совести, долге, добросовестности, и станут очевидны критерии поведения эксперта. Однако огромную сложность представляет применение абстрактных лозунгов в конкретной, каждодневной работе» [5].

Далее предлагается рассмотреть аспекты профессиональной деятельности судебного эксперта, требующие урегулирования с этической точки зрения, а также направления унификации указанных этических норм.

Согласно судебной экспертологии компетенция эксперта может рассматриваться в двух аспектах [6, с. 131]. Профессиональная компетенция судебного эксперта включает в себя, во-первых, конкретные для отдельного эксперта специальные знания, которые он применяет при производстве экспертизы, во-вторых, процессуально-правовые знания и требования, поскольку судебный эксперт является участником судопроизводства (ст. 79 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РФ, ст. 55 Арбитражного процессуального кодекса (АПК) РФ, ст. 49 Кодекса административного судопроизводства (КАС) РФ, ст. 57 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ, ст. 25.9 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП) РФ), кроме того, на наш взгляд, допустимо выделить третий элемент, касающийся знания и обязательного соблюдения экспертом норм профессиональной этики.

В связи с этим нельзя не согласиться с профессором Р. С. Белкиным, утверждающим, что «экспертная этика — реализация нравственных норм общей морали и правил поведения во всех областях экспертной профессиональной деятельности: процессуальной, организационной, производственной, коммуникативной» [7].

Последней составляющей компетенции судебного эксперта, т. е. этической стороне профессии, как правило, уделяется меньшее внимание, несмотря на то что значение соблюдения этических норм весьма велико. Более того, регулятором данных норм является совесть эксперта, т. е. категория субъективная, а также общественное мнение, не санкционируемое государством. Ввиду этого назревает необходимость облечения этических норм в материальную форму в целях доведения их до общего сведения экспертов.

Следует отметить, что существует тесная связь правовых и этических норм, поскольку ряд этических норм закреплен в нормативных правовых актах. Анализ

федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности» [8] (ФЗ ГСЭД) показывает, что ряд правовых норм имеет, в том числе, и нравственно-этическое содержание, например принципы независимости судебного эксперта и объективности исследования.

Как известно, «этика и право исторически развивались параллельно и продолжают сохранять между собой тесную связь, будучи неотделимы друг от друга. Вот почему вопросы этики должны рассматриваться не изолированно от аспектов права, а в едином контексте с государственно-правовыми, социально-политическими и экономическими вопросами как неотъемлемая составляющая процесса общественного развития и совершенствования» [9].

Согласно ст. 16 ФЗ ГСЭД в обязанности эксперта в числе прочего входит неразглашение сведений, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, в том числе сведений, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну; не сообщать кому-либо о результатах судебной экспертизы, за исключением органа или лица, ее назначивших; эксперт не вправе вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела.

В статье 6 принятого в первом чтении Государственной Думой ФС РФ законопроекта «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [10] (далее — Проект) законодатель в числе прочих принципов судебно-экспертной деятельности выделяет принцип соблюдения профессиональной этики судебного эксперта. Статья 11 Проекта предписывает эксперту обязанность соблюдать этические нормы, правила профессионального поведения и взаимоотношений экспертов для добросовестного выполнения своих обязанностей.

Весьма спорно дифференцировать принцип соблюдения этических норм и принципы независимости и объективности, поскольку два последних являются разновидностью этических норм. Так, под независимостью рядом авторов понимается категория бытия и познания, означающая наличие у объектов и систем собственного начала, не определяемого их внешним окружением и не зависящего от бытия других объектов и систем [11].

При этом в Проекте не определено, что относится к этическим нормам, правилам профессионального поведения и взаимоотношений экспертов, но в то же время на эксперта возложена обязанность их соблюдения, в случае неисполнения которой могут возникнуть неблагоприятные последствия.

Таким образом, возможен вывод, что указанные нормы и правила поведения будут оцениваться исходя из содержания конкретной жизненной ситуации, а при решении вопроса об их несоблюдении будут учитываться отдельные обстоятельства. Имеющиеся установленные этические нормы в конкретной судебно-экспертной организации также будут приниматься во внимание, но однако это лишь частные случаи.

Любой принцип, установленный в законе, обладает определенной степенью абстракции, но, как правило, дается определение, что понимается под ним. Так, согласно ст. 7 ФЗ ГСЭД независимый эксперт — тот, кто не находится в какой-

либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Такой эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями.

Тем самым можно заключить, что значение принципа соблюдения профессиональной этики, установленного в Проекте, не раскрыто. Однако, на наш взгляд, в профессии судебного эксперта важно четко установить этические нормы, касающиеся ряда аспектов его деятельности.

Главной составляющей деятельности судебного эксперта является производство экспертиз. Отметим, что в данный момент в отношении этого аспекта имеется этическое урегулирование, проявляющееся в закрепленных в ст. 4 ФЗ О ГСЭД принципах, если исходить из того, что данные основополагающие начала наполнены нравственно-этическим содержанием. Вместе с тем принципы судебно-экспертной деятельности закреплены и в рассматриваемом нами Проекте.

При этом в соответствии со ст. 4 ФЗ ГСЭД эксперт проводит исследования с использованием современных достижений науки и техники, однако в ст. 6 Проекта указано, что одним из принципов судебно-экспертной деятельности является научно обоснованное использование при проведении судебно-экспертных исследований научно-технических средств и методических материалов. Таким образом, в Проекте законодателем была изменена формулировка принципа, которая является более содержательной и обоснованной.

На наш взгляд, в ст. 6 Проекта необходимо включить принцип добросовестности эксперта при производстве судебных экспертиз.

Следует также уделять внимание этическому аспекту, касающемуся взаимодействия судебного эксперта с другими участниками судопроизводства, руководителем судебно-экспертного учреждения (организации), другими экспертами. В частности, при работе в комиссии могут возникнуть конфликтные ситуации между экспертами, обусловленные разными причинами, например при выборе той или иной методики для проведения исследования в силу разности возраста экспертов-членов комиссии, особенностей профессиональной подготовки: «Объединение экспертов одной специальности для производства однородной комиссионной экспертизы или экспертов разных специальностей для производства комплексных экспертиз порождает определенные коммуникативные трудности» [6].

Кроме того, не стоит забывать, что если судебный эксперт является участником уголовного судопроизводства, то он может быть допрошен в соответствии со ст. 205 УПК РФ. Если же он участвует в гражданском или административном процессах, то в его обязанности входит явиться по вызову суда для личного участия в судебном заседании и ответить на вопросы, связанные с проведением исследования и данным им заключением (ст. 85 ГПК РФ, ст. 55 АПК РФ, ст. 49 КАС РФ, ст. 25.9 КоАП РФ). В любом случае эксперту в ходе устного выступления следует быть максимально корректным, проявлять уважение к суду и другим участникам судопроизводства.

Отсюда назревает необходимость правового закрепления этических норм, регулирующих указанные стороны профессиональной деятельности судебного эксперта.

Сегодня для многих профессий разработаны кодексы профессиональной этики: Кодекс судейской этики, утвержденный Всероссийским съездом судей; Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый Первым Всероссийским съездом адвокатов; Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета РФ, утвержденный Следственным комитетом РФ и другие кодифицированные, а также несистематизированные акты.

При характеристике сущности любого кодекса профессиональной этики в литературе отмечается, что он представляет собой кодифицированный нормативный акт, принятый определенным профессиональным сообществом, в систематизированном виде содержащий обязательные для исполнения нравственно-этические предписания, регламентирующие профессиональное поведение [12].

Поскольку кодекс профессиональной этики принимается представителями конкретной профессии, необходимо решить, каким образом будет формироваться и действовать представительный орган судебно-экспертного сообщества, на который можно возложить разработку этического кодекса. Далее следует определить механизм принятия данного кодекса.

В заключение отметим, что, по нашему мнению, Кодекс профессиональной этики судебного эксперта должен структурно состоять из преамбулы; этических принципов производства судебных экспертиз; этических правил взаимодействия судебного эксперта с другими участниками судопроизводства, руководителем судебно-экспертного учреждения (организации), с другими экспертами; этических стандартов устного выступления судебного эксперта.

Список библиографических ссылок

1. Бойков А. Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. М., 1978.
2. Сорочотягин И. Н., Маслеев А. Г. Профессиональная этика юриста: учебник для бакалавров. М., 2013.
3. Медведева Г. П. Этика социальной работы: учеб. пособие. М., 2002.
4. Салимзянова Р. Р. Профессиональная этика юриста: учебник. Казань, 2012.
5. Кузнецов П. С. Вопросы этики в деятельности судебного эксперта. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник М., 2016.
7. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000.
8. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Окулич И. П. Проблема этической составляющей профессиональной деятельности депутатов. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Государственная Дума ФС РФ. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=306504-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=306504-6) (дата обращения: 17.03.2016).

11. Степина В. С. Новая философская энциклопедия. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 17.03.2015).

12. Малиновский А. А. Кодекс профессиональной этики: понятие и юридическое значение // Журнал рос. права. 2008. № 4. С. 39—44.

References

1. Bojkov A. D. Jetika professional'noj zashhity po ugovolnym delam. M., 1978.

2. Sorokotjagin I. N., Masleev A. G. Professional'naja jetika jurista: uchebnik dlja bakalavrov. M., 2013.

3. Medvedeva G. P. Jetika social'noj raboty: ucheb. posobie. M., 2002.

4. Salimzjanova R. R. Professional'naja jetika jurista: uchebnik. Kazan', 2012.

5. Kuznecov P. S. Voprosy jetiki v dejatel'nosti sudebnogo jeksperta. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

6. Rossinskaja E. R., Galjashina E. I., Zinin A. M. Teorija sudebnoj jekspertizy (sudebnaja jekspertologija): uchebnik M., 2016.

7. Belkin R. S. Kriminalisticheskaja jenciklopedija. M., 2000.

8. O gosudarstvennoj sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 31 maja 2001 g. № 73-FZ (red. ot 08.03.2015). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

9. Okulich I. P. Problema jeticheskoj sostavljajushhej professional'noj dejatel'nosti deputatov. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

10. Gosudarstvennaja Duma FS RF. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=306504-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=306504-6) (data obrashhenija: 17.03.2016).

11. Stepina V. S. Novaja filosofskaja jenciklopedija. URL: <http://dic.academic.ru> (data obrashhenija: 17.03.2015).

12. Malinovskij A. A. Kodeks professional'noj jetiki: ponjatie i juridicheskoe znachenie // Zhurnal ros. prava. 2008. № 4. S. 39—44.

© Колесникова Н. С., 2016

М. И. Потапова,

адъюнкт адъюнктуры Волгоградской академии МВД России

**РОЛЬ СПЕЦИАЛИСТА-ПСИХОЛОГА
В ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ И ПРИ НАЗНАЧЕНИИ
КОМПЛЕКСНОЙ ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ**

В статье анализируется современное состояние нормативной регламентации в сфере производства предварительного следствия в отношении несовершеннолетних лиц, предложены пути ее совершенствования, направленные на защиту указанных лиц от необоснованного подозрения или обвинения, справедливое разрешение дела, обеспечение соразмерности мер воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя с учетом особенностей его личности и обстоятельств совершенного им преступления. Особое внимание в статье уделено участию в предварительном расследовании педагога и психолога. Предложено расширить число процессуальных действий, в которых необходимо обязательное участие специалиста-психолога. Автор считает необходимым получать от данного специалиста заключения о целесообразности проведения психолого-психиатрической экспертизы и о вопросах, которые необходимо поставить перед экспертами, об уровне психического развития, индивидуально-психологических особенностях личности, рекомендации о конкретном виде принудительных мер воспитательного воздействия, которые будут эффективны для перевоспитания и исправления несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого).

Ключевые слова: несовершеннолетние лица, психолог, специалист, психолого-психиатрическая экспертиза, процессуальные действия, следователь, уровень психического развития, особенности личности, уголовное дело, уголовная ответственность.

M. I. Potapova,

student of the Post-Graduate Courses

of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia

**THE ROLE OF A PSYCHOLOGIST EXPERT BOTH
IN THE PROCEEDINGS AND INITIATION
OF COMPLEX PSYCHOLOGICAL AND PSYCHIATRIC EXAMINATION
IN CRIMINAL CASES WITH THE INVOLVEMENT OF JUVENILES**

The article deals with the current state of regulations in the field of preliminary investigation related to juveniles. The author suggests the ways to improve them in order to protect these individuals from false suspicion or accusation for a fair case reso-

lution and ensuring necessary correctional measures imposed on a juvenile offender taking into account the peculiarities of his personality and the circumstances of an offence committed. Particular attention is paid to the participation of a pedagogue and a psychologist in the preliminary investigation. The author proposes to expand the number of proceedings with the obligatory involvement (participation) of a psychological expert. It is necessary to obtain conclusions on the advisability of a psychological and psychiatric examination conduct, on the issues for the psychologist experts to be solved, on a level of mental development and individual psychological characteristics of a person, as well as the recommendations on a certain type of compulsory educational measures that will be effective for rehabilitation and improvement of a juvenile to be under suspicion (or a defendant) that should be obtained from the mentioned-above specialist.

Key words: juveniles, psychologist, expert, psychological and psychiatric examination, proceedings, investigator, mental state level, personality characteristics, criminal case, criminal responsibility.

Статистические данные МВД России последних лет иллюстрируют тенденцию к сохранению достаточно высокого уровня и даже росту преступности несовершеннолетних: в общем количестве преступлений совершены несовершеннолетними или при их соучастии в 2014 г. — 5 % (т. е. каждое 20-е преступление), в 2015 г. — 5,2 % (т. е. каждое 19-е) [1]. Несмотря на сокращение числа судимых подростков на 10,4 % и снижение количества несовершеннолетних, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних, за последние 5 лет на 36,6 % возросла доля осужденных в возрасте 14—15 лет, в том числе за изнасилование (с 21,9 до 26,9 %), грабежи (с 33,1 до 34,6 %), разбой (с 24,9 до 29,4 %) [2].

В период с 2010 по 2014 г. количество несовершеннолетних, повторно совершивших преступления, возросло с 19,1 до 26,1 % [3]. В 2015 г. несовершеннолетними или при их соучастии совершено преступлений на 5,6 % больше по сравнению с аналогичным периодом 2014 г., также в 2015 г. отмечен рост числа привлеченных к уголовной ответственности несовершеннолетних на 9,9 % по сравнению с 2014 г. [2].

Следует также отметить, что данные негативные тенденции происходят на фоне снижения в последние годы количества несовершеннолетних граждан России.

Вышеизложенные сведения и данные дают основания говорить о необходимости совершенствования нормативной регламентации в сфере производства предварительного следствия в отношении несовершеннолетних лиц. Правовые нормы, регулирующие особенности данного производства, содержатся в гл. 50 УПК РФ. Содержание уголовно-процессуальных норм указанной главы свидетельствует о том, что они соответствуют требованиям, сформулированным в Ми-

нимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинских правилах»), 1985 г., содержат особые процессуально-правовые механизмы охраны прав несовершеннолетних в сфере уголовного судопроизводства, закрепляют комплекс правил и положений, которые непосредственно относятся к деятельности должностных лиц органов предварительного следствия и суда [4, с. 122], и направлены на защиту несовершеннолетних лиц от необоснованного подозрения или обвинения, на справедливое разрешение дела, на обеспечение соразмерности мер воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя с особенностями его личности и с обстоятельствами совершенного им преступления.

Безусловно, важное значение при производстве предварительного следствия в отношении несовершеннолетних лиц, а также с участием таких лиц в качестве свидетелей и потерпевших имеет изучение особенностей их личности, что, на наш взгляд, невозможно без участия специалистов в области психологии и психиатрии.

Согласно ч. 3 ст. 425 УК РФ в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. Аналогичные правовые установления в отношении несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля содержатся в норме ст. 191 УПК РФ, однако число процессуальных действий с обязательным участием психолога или педагога расширено и включает в себя не только допрос, но и очную ставку, предъявление для опознания и проверку показаний на месте. Следует отметить, что В. В. Синкевич справедливо указала на некорректную формулировку как наименования самой ст. 191 УПК РФ, так и названий следственных действий, производство которых регламентируют ее нормы [5, с. 121—126].

Таким образом, при буквальном толковании норм вышеуказанных статей можно сделать вывод, что присутствие психолога *обязательно* лишь при допросе, очной ставке, опознании и проверке показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. При производстве данных процессуальных действий по уголовным делам иных категорий преступлений с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля психолога может заменить педагог, а в ходе производства предварительного следствия с участием несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) психолог может присутствовать лишь при его допросе, но на практике чаще всего заменяется педагогом.

Хотя законодатель вносил в нормы ст. 191 УПК РФ изменения Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ в целях совершенствования прав по-

терпевших и свидетелей, необходимо отметить, что в охранительном воздействии в ходе предварительного следствия нуждаются интересы всех несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, не только потерпевших и свидетелей, но и обвиняемых (подозреваемых). Поэтому логичным было бы внести аналогичные дополнения (отдельным законодательным актом) в части обеспечения прав несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых.

Необходимо также отметить, что в ходе *судебного следствия* при допросе несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в возрасте до 14 лет, а по усмотрению суда и в возрасте от 14 до 18 лет согласно ч. 1 ст. 280 УПК РФ участвует педагог, возможность же присутствия психолога *не предусмотрена*, что, по нашему мнению, не обеспечивает системного регулирования данного вопроса в различных стадиях уголовного судопроизводства и является собой очередной пробел законодательной регламентации.

Многие вопросы при производстве по уголовному делу невозможно разрешить без привлечения лиц, обладающих специальными знаниями в той или иной области [6, с. 101]. Исходя из того что психология представляет собой самостоятельную отрасль научных знаний, в учебных планах кафедр данной специальности, например Волгоградского государственного социально-педагогического университета [7], определено изучение более 30 специальных психологических дисциплин (таких как «Методологические основы психологии», «Зоопсихология и сравнительная психология», «Психология личности», «Социальная психология», «Психология развития и возрастная психология», «Педагогическая психология», «Введение в клиническую психологию», «Основы нейропсихологии», «Основы патопсихологии», «Психофизиология», «Основы психогенетики», «Этнопсихология», «Специальная психология», «Психодиагностика», «Психология стресса», «Психология семьи», «Психологическая коррекция» и т. д.). Для сравнения: по профилю «История» направления «Педагогическое образование» предусмотрено изучение лишь дисциплин «Психология» (360 учебных часов), «Психолого-педагогическая диагностика» (72 учебных часа), «Психологические основы педагогической работы с детьми с трудностями обучения» (72 учебных часа) [8]. С учетом этого полагаем, что участие *специалиста-психолога* в большей мере соответствует целям и задачам предварительного расследования и интересам несовершеннолетних, нежели участие педагога ввиду его (психолога) большей компетентности в вопросах психологии личности и поведения несовершеннолетних лиц.

Мы считаем, что присутствие психолога при производстве допроса, очной ставки, опознаний и проверки показаний с участием несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), а также потерпевшего и свидетеля, может оказаться весьма полезным следователю как в ходе проведения самого следственного действия, так и в дальнейшем производстве по уголовному делу, например при решении вопроса о необходимости назначения амбулаторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Специалист-психолог сможет правильно *проконсультировать следователя* по вопросам, которые необходимо поставить перед экспертами. В научной литературе описываются случаи, когда на разрешение экспертов-психологов ставят вопросы правового характера [9, с. 107, 108]. Так, по уголовному делу № 2-10/11 по обвинению Ш. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 115, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в постановлении о назначении психолого-психиатрической экспертизы содержалось сходное задание, на которое эксперты ответили: «Вопрос постановления: «Соответствуют ли показания обвиняемого о его собственном поведении в ситуации, исследуемой в настоящем деле, выявленным у него индивидуально-психологическим особенностям?» (оценка достоверности показаний) не входит в компетенцию психолога-эксперта» [10]. Участие психолога также позволит исключить «автоматическое» назначение психолого-психиатрической экспертизы, т. е. позволит сократить срок производства предварительного следствия по уголовному делу, что, в свою очередь, уменьшит время психотравмирующего воздействия на несовершеннолетнего потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого) в связи с производством в отношении него предварительного следствия, а также сократит расходы государства на производство по уголовному делу [11]. Например, стоимость производства комплексной амбулаторной психолого-психиатрической экспертизы в Волгоградской области составляет около 10 000 рублей в государственном медицинском учреждении, от 20 000 рублей — в негосударственном учреждении. В Москве и Московской области стоимость данной экспертизы от 60 000 рублей.

Традиционно психолог участвует в производстве допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого имеются подтвержденные медицинской и иной документацией сведения о пребывании в психиатрических стационарах или о состоянии его на учете в психоневрологических учреждениях, прохождении им судебно-психиатрической экспертизы в прошлом, перенесенных черепно-мозговых травмах или заболеваниях (менингиты, энцефалиты, сифилис или их последствия), задержке в психическом развитии, отставании в период обучения в школе или неадекватном снижении трудоспособности, учебе во вспомогательной школе (психоневрологических учреждениях со специальным обучением) [12, с. 167] (согласно ч. 3 ст. 425 УК РФ).

Также у следователя может возникнуть необходимость в присутствии данного специалиста при производстве допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого имеются иные основания подозревать у него наличие психологических проблем. К данным основаниям следует отнести установленные в ходе предварительного следствия факты, свидетельствующие о совершении необычного либо ничем не мотивированного, психологически нелепого или особо жестокого преступления [12, с. 167], а также неадекватного ситуации, девиантного, нелогичного, агрессивного (пассивного) поведения в быту, в учебном заведении, в кругу знакомых и друзей, а также при общении со следователем, потерпевшим, свидетелями и иными участниками уголовного судопроизводства в ходе производства предварительного следствия.

Кроме того, согласно ст. 421 УПК РФ подлежат обязательному установлению уровень психического развития и иные особенности личности несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), а при наличии данных об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Однако не всегда уровень психического развития и признаки отставания в нем могут быть выявлены неспециалистом в области психологии. Установление вышеуказанных обстоятельств в полной мере без участия специалиста-психолога представляется нам затруднительным.

Участие психолога в допросе и других следственных действиях позволит ему изучить личность несовершеннолетнего, а следователю — в последующем получить от данного специалиста заключение о целесообразности проведения психолого-психиатрической экспертизы и о вопросах, которые необходимо поставить перед экспертами, уровне психического развития, индивидуально-психологических особенностях личности, а также возможные рекомендации о конкретном виде принудительных мер воспитательного воздействия, которые будут эффективны для перевоспитания и исправления несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). В связи с вышеизложенным считаем небесспорным высказанное в научной литературе мнение, что при решении вопроса об обязательном участии педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, достигшего 16 лет, может потребоваться производство психолого-психиатрической экспертизы для установления факта психического расстройства или отставания в психическом развитии (см.: [13, с. 20—24]).

С учетом этого считаем целесообразным закрепить в действующем уголовно-процессуальном законодательстве обязанность следователя при допросе, очной ставке, проверке показаний и опознании с участием несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, *по всем категориям уголовных дел обеспечить обязательное присутствие психолога.*

Следует отметить, что специалисты-психологи готовятся не только медицинскими высшими учебными заведениями: кафедры психологии существуют и в немедицинских (педагогических, юридических) вузах. Это позволяет говорить о достаточном количестве специалистов названного профиля для их участия в предварительном следствии.

В ходе изучения уголовных дел в Волгоградском областном суде нами установлено, что к участию в производстве следственных и процессуальных действий в качестве специалиста-психолога следователями привлекались сотрудники муниципальных образовательных учреждений среднего образования (социальные педагоги-психологи), администраций муниципальных районов (сотрудники комиссий по защите несовершеннолетних и их прав, имеющие соответствующее образование), а также психологи подразделений МВД России (сотрудники

службы по работе с личным составом). Таким образом, вопроса о достаточности наличия специалистов в данной области не возникает.

Применительно к проблематике настоящей статьи следует рассмотреть вопрос о необходимости назначения именно комплексной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних лиц.

В учебной и научной литературе неоднократно высказывались различные рекомендации о виде экспертизы по уголовным делам с участием несовершеннолетних лиц. Так, И. В. Гецманова, Ф. С. Сафуанов, С. С. Шипшин высказывают мнение о том, что назначение комплексной психолого-психиатрической экспертизы необходимо в случае определения уровня психического развития несовершеннолетнего и при наличии данных о его умственной отсталости [14, с. 15; 15, с. 122; 16, с. 75, 76]. Однако В. В. Мельник, В. В. Яровенко, Н. А. Курмаева, М. М. Коченов и И. А. Кудрявцев считают, что только после производства амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы и в зависимости от ее выводов можно принимать решение об обоснованности назначения судебно-психологической либо комплексной психолого-психиатрической экспертизы [17, с. 106; 18, с. 207, 208; 19, с. 31; 20, с. 87].

Мы согласны с мнением О. В. Громыко, считающей, что всесторонне и глубокое изучение личности несовершеннолетнего возможно лишь посредством производства комплексной психолого-психиатрической экспертизы [21, с. 45—48]. Ее мнение подтверждается высказыванием И. А. Кудрявцева, который указывает, что лишь комплексная экспертиза позволяет установить системные свойства изучаемого объекта: выявить результаты взаимодействия комплекса психологических и психопатологических случаев, когда получение достоверного ответа гарантируется только одновременной оценкой [22, с. 7].

Таким образом, производство комплексной психолого-психиатрической экспертизы позволит установить все связанные с личностью несовершеннолетнего обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, а именно:

1. Наличие у несовершеннолетнего, достигшего возраста уголовной ответственности, отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, в связи с которым во время совершения общественно опасного деяния он не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Это основание для освобождения от уголовной ответственности.

2. Нахождение несовершеннолетнего, достигшего возраста уголовной ответственности, во время совершения общественно опасного деяния в состоянии невменяемости, т. е. наличие у него хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики, в связи с которым лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Это также выступает основанием для освобождения от уголовной ответственности.

3. Наличие у несовершеннолетнего, достигшего возраста уголовной ответственности, психического расстройства, не исключающего вменяемость, в силу которого лицо во время совершения преступления не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Данное обстоятельство учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

4. Наличие у несовершеннолетнего, достигшего возраста уголовной ответственности, психического расстройства, которое наступило после совершения преступления, лишаящего его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Это основание для освобождения от наказания либо от дальнейшего его отбывания, назначения принудительных мер медицинского характера.

5. Уровень психического развития и иные особенности личности несовершеннолетнего, возможность влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц, что учитывается судом при разрешении уголовного дела по существу.

6. Отсутствие у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении средней тяжести или тяжком преступлении, совершенных несовершеннолетним, за исключением преступлений, указанных в ч. 5 ст. 92 УК РФ (это одно из условий для возможности освобождения несовершеннолетнего от наказания и направления его в указанное учреждение).

7. Психическое состояние несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией.

8. Психическое состояние несовершеннолетнего потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания.

Проанализировав сказанное выше, еще раз акцентируем внимание на том, что когда ответ на интересующие следователя вопросы об уровне психического развития, иных особенностях личности несовершеннолетнего, возможности влияния на него старших по возрасту лиц, способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания, возможных рекомендациях о конкретном виде принудительной меры воспитательного воздействия, которая будет эффективной для перевоспитания и исправления несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), может дать сведущее лицо, не прибегая к сложным инструментальным исследованиям, экспертным методикам, когда отсутствует необходимость в задействовании сложного механизма судебной экспертизы [23], целесообразно привлекать для участия в процессуальных действиях специалиста, а именно психолога, с последующим получением от него соответствующего заключения. Данная мера существенно

сократит срок предварительного следствия, государственные расходы на его производство, а также время негативного психологического воздействия психотравмирующей ситуации не только на потерпевшего, но и на несовершеннолетнего обвиняемого. Принимая во внимание отсутствие специальной правовой нормы о правилах производства допроса специалиста, а также для придания достоверности информации, указанной в данном им заключении, достаточным будет произвести допрос такого сведущего лица по правилам, предусмотренным ст. 187—190, 205 УПК РФ, предупредив его перед указанным следственным действием об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний [24, с. 62].

В иной следственной ситуации, когда имеются данные о необходимости производства судебной экспертизы в отношении несовершеннолетних лиц, считаем целесообразным назначить комплексной психолого-психиатрической экспертизы как наиболее эффективной для решения задач предварительного следствия.

Список библиографических ссылок

1. Статистика и аналитика // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 30.06.2016).
2. Астахов: уровень подростковой преступности в 2015 году вырос на 5,6 %. URL: <http://ria.ru/society/20151014/1301721353.html> (дата обращения: 15.06.2016).
3. Основные статистические данные по вопросам защиты прав и интересов детей (2009—2014 гг.). URL: <http://www.rfdeti.ru/menu/31> (дата обращения: 14.06.2016).
4. Шматов М. А., Шматов В. М., Дмитриенко С. А. Борьба с преступностью несовершеннолетних как частная криминалистическая теория // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 2 (33).
5. Синкевич В. В. О несовершенстве уголовно-процессуального законодательства об участии несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля в отдельных следственных действиях // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 4 (31). С. 121—126.
6. Зайцева Е. А. Специфика использования специальных знаний при расследовании преступлений экономической направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 4 (31).
7. 37.03.01 «Психология» // Официальный сайт Волгоградского государственного социально-педагогического университета. URL: <http://vgpu.org/node/436> (дата обращения: 20.06.2016).
8. 44.03.01 «Педагогическое образование» / «История» // Официальный сайт Волгоградского государственного социально-педагогического университета. URL: <http://vgpu.org/node/355> (дата обращения: 15.06.2016).

9. Зайцева Е. А., Садовский А. И. Формирование доказательств следователем с использованием специальных познаний и научно-технических средств: моногр. Волгоград, 2013.
10. Архив Волгоградского областного суда. Уголовные дела за 2011 г.
11. Прейскурант на платные медицинские услуги ГБУЗ «Волгоградская областная клиническая психиатрическая больница № 2» (по состоянию на 18.02.2016 г.). URL: <http://vokpb2.ru/platnye-uslugi.html> (дата обращения: 15.06.2016).
12. Волчецкая Т. С. Основы судебной экспертологии. Калининград, 2004.
13. Белоусова С. Особенности судебно-психиатрической и комплексной психолого-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетних // Законность. 2011. № 5.
14. Гецманова И. В. Особенности предварительного следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
15. Сафуанов Ф. С. О назначении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по уголовным делам // Прокурорская и следственная практика. 2000. № 3—4.
16. Шипшин С. С. Проблемы судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних правонарушителей в свете требований нового УПК РФ // Современное состояние и перспективы развития новых направлений судебных экспертиз в России и за рубежом: материалы междунар. науч.-практ. конф. Калининград, 2003.
17. Мельник В. В., Яровенко В. В. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы. Владивосток, 1990.
18. Курмаева Н. А. Проблемы назначения и производства комплексных психологических экспертиз по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Актуальные проблемы российского права. М., 2010. № 4 (17).
19. Коченов М. М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. М., 1980.
20. Кудрявцев И. А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (научно-практическое руководство). М., 1999.
21. Громыко О. В. Судебно-психологическая экспертиза индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетнего обвиняемого и их влияние на поведение в криминальной ситуации // Рос. следователь. 2012. № 3.
22. Кудрявцев И. А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М., 1988.
23. Зайцева Е. А., Гарисов С. М. К вопросу о заключении специалиста // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. № 4 (11). С. 67—73.
24. Зайцева Е. А., Чипура Д. П. Использование специальных экономических знаний в досудебном производстве по уголовным делам: моногр. Волгоград, 2007.

References

1. Statistika i analitika // Oficial'nyj sajt Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (data obrashhenija: 30.06.2016).
2. Astahov: uroven' podrostkovoju prestupnosti v 2015 godu vyros na 5,6 %. URL: <http://ria.ru/society/20151014/1301721353.html> (data obrashhenija: 15.06.2016).
3. Osnovnye statisticheskie dannye po voprosam zashhity prav i interesov detej (2009—2014 gg.). URL: <http://www.rfdeti.ru/menu/31> (data obrashhenija: 14.06.2016).
4. Shmatov M. A., Shmatov V. M., Dmitrienko S. A. Bor'ba s prestupnost'ju nesovershennoletnih kak chastnaja kriminalisticheskaja teorija // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2015. № 2 (33).
5. Sinkevich V. V. O nesovershenstve ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva ob uchasti nesovershennoletnih poterpevshego i svidetelja v ot del'nyh sledstvennyh dejstvijah // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2014. № 4 (31). S. 121—126
6. Zajceva E. A. Specifika ispol'zovanija special'nyh znanij pri rassledovanii prestuplenij jekonomicheskogo napravlenosti // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2014. № 4 (31).
7. 37.03.01 «Psihologija» // Oficial'nyj sajt Volgogradskogo gosudarstvennogo social'no-pedagogicheskogo universiteta. URL: <http://vgpu.org/node/436> (data obrashhenija: 20.06.2016).
8. 44.03.01 «Pedagogicheskoe obrazovanie» / «Istorija» // Oficial'nyj sajt Volgogradskogo gosudarstvennogo social'no-pedagogicheskogo universiteta. URL: <http://vgpu.org/node/355> (data obrashhenija: 15.06.2016).
9. Zajceva E. A., Sadovskij A. I. Fomirovanie dokazatel'stv sledovatelem s ispol'zovanijem special'nyh poznanij i nauchno-tehnicheskikh sredstv: monogr. Volgograd, 2013.
10. Arhiv Volgogradskogo oblastnogo suda. Ugolovnye dela za 2011 g.
11. Prejskurant na platnye medicinskie uslugi GBUZ «Volgogradskaja oblastnaja klinicheskaja psihiatricheskaja bol'nica № 2» (po sostojaniju na 18.02.2016 g.). URL: <http://vokpb2.ru/platnye-uslugi.html> (data obrashhenija: 15.06.2016).
12. Volcheckaja T. S. Osnovy sudebnoj jekspertologii. Kaliningrad, 2004.
13. Belousova S. Osobennosti sudebno-psihiatricheskoi i kompleksnoj psihologo-psihiatricheskoi jekspertizy v otnoshenii nesovershennoletnih // Zakonnost'. 2011. № 5.
14. Gecmanova I. V. Osobennosti predvaritel'nogo sledstvija po delam o prestuplenijah nesovershennoletnih: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2001.
15. Safuanov F. S. O naznachenii kompleksnoj sudebnoj psihologo-psihiatricheskoi jekspertizy po ugolovnym delam // Prokurorskaja i sledstvennaja praktika. 2000. № 3—4.
16. Shipshin S. S. Problemy sudebno-psihologicheskoi jekspertizy nesovershennoletnih pravonarushitelej v svete trebovanij novogo UPK RF // Sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija novyh napravlenij sudebnyh jekspertiz v Rossii i za rubezhom: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Kaliningrad, 2003.

17. Mel'nik V. V., Jarovenko V. V. Teoreticheskie osnovy sudebno-psihologicheskoj jekspertizy. Vladivostok, 1990.
18. Kurmaeva N. A. Problemy naznachenija i proizvodstva kompleksnyh psihologicheskikh jekspertiz po ugovolnym delam s uchastiem nesovershennoletnih // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. M., 2010. № 4 (17).
19. Kochenov M. M. Vvedenie v sudebno-psihologičeskiju jekspertizu. M., 1980.
20. Kudrjavcev I. A. Kompleksnaja sudebnaja psihologo-psihiatricheskaja jekspertiza (nauchno-praktičeskoe rukovodstvo). M., 1999.
21. Gromyko O. V. Sudebno-psihologičeskaja jekspertiza individual'no-psihologičeskikh osobennostej nesovershennoletnego obvinjaemogo i ih vlijanie na povedenie v kriminal'noj situacii // Ros. sledovatel'. 2012. № 3.
22. Kudrjavcev I. A. Sudebnaja psihologo-psihiatricheskaja jekspertiza. M., 1988.
23. Zajceva E. A., Garisov S. M. K voprosu o zakljuchenii specialista // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2009. № 4 (11). S. 67—73.
24. Zajceva E. A., Chipura D. P. Ispol'zovanie special'nyh jekonomičeskikh znaniij v dosudebnom proizvodstve po ugovolnym delam: monogr. Volgograd, 2007.

© Потапова М. И., 2016

А. В. Кокин,

заместитель начальника отдела баллистических экспертиз
и исследований ЭКЦ МВД России,
доктор юридических наук

**ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
САМОСТОЯТЕЛЬНО СНАРЯЖЕННЫХ ПАТРОНОВ
ДЛЯ НАРЕЗНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ**

Статья посвящена судебно-баллистическим аспектам исследования самостоятельно снаряженных патронов для нарезного огнестрельного оружия. Процесс самостоятельного снаряжения патронов получил название «релоадинг» (от англ. reload — «перезарядить»). Для релоадинга используются различные приспособления, пули, гильзы, порох, капсюля заводского производства. В связи с этим при исследовании такие патроны могут быть ошибочно приняты за патроны заводского производства. Тем не менее их следует относить к разряду самодельных, поскольку они собираются не в заводских условиях и без соблюдения требований нормативной и технической документации. Указанные факты определяют специфику экспертного исследования данных патронов, и главный вопрос, выносимый на разрешение экспертизы, связан с определением способа изготовления патронов. В статье рассматриваются основные операции релоадинга, используемые инструменты и оснастка, описываются следы снаряжения на патронах, способствующие диагностированию способа их изготовления.

Ключевые слова: патрон, гильза, пуля, капсюль, порох, релоадинг, пресс, матрица, след.

A. V. Kokin,

Deputy Chief of the Ballistic Examinations Department
of the Forensic Science Center of the Ministry of Interior of Russia,
Doctor of Science (Law)

**PECULIARITIES OF FORENSIC EXAMINATION
OF THE SELF-LOADED CARTRIDGES FOR RIFLED FIREARMS**

The article is devoted to forensic examination of the self-loaded cartridges for rifled firearms. The process of loading of cartridges called «reloading». For reloading used prefabricated tools, bullets, cartridge cases, powder, primers. In this regard, in the study of such cartridges can be mistaken for an ammunition factory. However, these cartridges should be classified as self-made as they assemble in the home and without complying with the requirements of normative-technical documentation. These

facts define the specifics of their examination and submitted for resolution of the examination is the determination of the method of manufacture of the cartridges. In the presentation discusses the basic operation of reloading used tools and equipment, describes the traces of equipment that help to diagnose the method for manufacturing cartridges.

Key words: cartridge, shell, bullet, primer, gunpowder, reloading, press, matrix, mark.

В настоящее время в нашей стране среди владельцев нарезного огнестрельного оружия — как спортсменов, так и охотников — большую популярность приобрел релоадинг. Релоадинг (от англ. reload — «перезаряжать») процесс самостоятельного снаряжения патронов для гладкоствольного и нарезного огнестрельного оружия. Сам по себе этот процесс достаточно творческий. В западных странах, особенно в США, практически все стрелки, серьезно увлекающиеся стрельбой, снаряжают для себя патроны самостоятельно. Причин этому несколько. Во-первых, релоадинг позволяет добиваться качества патронов, существенно превосходящего даже самые лучшие фабричные образцы. Особенно это связано с точностью системы патрон-оружие, которую путем правильного подбора компонентов патрона и навесок пороха можно довести до уровня, недостижимого для коммерческих боеприпасов массового производства. Во-вторых, это цена вопроса — затраты на патроны для стрельбы сокращаются в несколько раз.

Однако следует отметить, что в современной России релоадинг патронов для нарезного огнестрельного оружия законодательно не урегулирован и стрелки на свой страх и риск занимаются этим процессом. Оставляя за рамками данной публикации полемику о целесообразности легализации релоадинга, напомним, что ст. 222 и 223 УК РФ предусматривают ответственность за незаконные действия с патронами для нарезного огнестрельного оружия (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение, а также изготовление). Это обстоятельство предопределяет необходимость судебно-баллистического исследования самостоятельно снаряженных патронов для нарезного огнестрельного оружия в рамках уголовных дел, возбуждаемых по фактам их незаконного оборота. При этом экспертно-криминалистическим аспектам рассматриваемой проблемы в отечественной специальной литературе посвящены лишь единичные работы [2] и говорить о решении этой экспертной задачи еще преждевременно.

Процесс самостоятельного снаряжения патронов требует от изготовителя определенных знаний и аккуратности, наличия инструментов и оснастки, которые не являются архисложными механизмами и специально изготавливаются многими коммерческими фирмами для самостоятельного, т. е. домашнего применения. Приобрести все необходимое: инструменты и оснастку, элементы патронов любых калибров (гильзы, пули, капсюля), различные расходные мате-

риалы (масло, металлическую вату, фрезы и т. д.) и даже порох — можно в специализированных интернет-магазинах без каких-либо ограничений.

Для релоадинга используются различные приспособления, пули, гильзы, порох, капсюля заводского производства. Поэтому при невнимательном осмотре такие патроны могут быть ошибочно приняты за патроны заводского производства. Однако данные патроны вполне логично относить к категории самодельных, поскольку их сборка происходит не в заводских условиях и без соблюдения требований нормативной и технической документации (определенных рекомендаций, приводимых в баллистических справочниках, стрелки все же придерживаются, но нередко с поправками на личный опыт). Эти факты определяют специфику их экспертного исследования, и вполне естественно, что главный вопрос, выносимый на разрешение экспертизы, связан с определением способа изготовления патронов, представленных на исследование.

Рассмотрение обозначенной проблемы целесообразно осуществлять с одновременным описанием технических аспектов некоторых операций релоадинга, что способствует последовательному выявлению и описанию признаков снаряжения.

Условно можно выделить два направления релоадинга: в первом для снаряжения патронов используют стреляные гильзы, во втором — новые. Соответственно, это обуславливает некоторые технологические различия указанных вариантов (проводимые операции, их последовательность, используемая оснастка). При этом в обоих случаях на элементах патронов образуется определенный комплекс признаков, позволяющий диагностировать способ их снаряжения.

В общем случае для релоадинга требуется определенный минимум специальных инструментов и оснастки (рис. 1).

Рис. 1. Комплект для снаряжения патронов Rock Chucker Supreme Master Kit фирмы RCBS:

- 1 — одноступенчатый пресс; 2 — дозатор пороха;
- 3 — фреза для снятия фасок и удаления заусенцев; 4 — воронка для пороха;
- 5 — набор шестигранных ключей; 6 — ершик для чистки гильз;
- 7 — подкладка для смазки гильз; 8 — подставка для гильз;
- 9 — весы для измерения навески пороха; 10 — масло для смазки гильз;
- 11 — устройство для капсюлирования гильз (капсюлятор);
- 12 — руководство по снаряжению патронов

Помимо указанных инструментов, также обязательны специальные матрицы, которые отличаются по своему функциональному назначению:

1. Нексайз-матрица используется для обжима дульца стреляной гильзы, что необходимо для фиксации пули в собранном патроне.

2. Фулсайз-матрица предназначена для обжима всей стреляной гильзы. Она фактически приводит гильзу к единому стандартному размеру в данном калибре. Нередко эта матрица совмещена со штырем для извлечения стреляного капсюля (рис. 2).

Рис. 2. Фулсайз-матрица

3. Посадочная матрица предназначена для посадки пули в подготовленную гильзу. Обычные посадочные матрицы имеют регулировочный винт с контргайкой в верхней части матрицы для настройки глубины посадки пули (рис. 3).

Рис. 3. Посадочная матрица

4. Боди-матрица применяется для обжима только корпуса стреляной гильзы (без дульца) и используется в паре с нексайз-матрицей.

5. Кримп-матрица (рис. 19) предназначена для дополнительного закрепления пули в гильзе при помощи кольцевого обжатия — кримпа.

6. Формовочная матрица используется для формовки гильзы патрона из гильзы донора, сходной по своим размерам с требуемой гильзой (например, из гильзы патрона калибра .243 Win формируется гильза патрона калибра .308 Win, из гильзы патрона калибра 7x57 — гильза патрона калибра 8x57 и т. п. Возможно обжатие гильзы патрона большего калибра в меньший калибр. Об использовании гильзы патрона донора можно судить по маркировочным обозначениям на дне гильзы, которые не соответствуют фактическому калибру полученного патрона).

7. Матрица для декапсюлирования, т. е. извлечения стреляного капсюля.

Все перечисленные матрицы, за исключением последней, изготавливаются под гильзы патронов конкретных калибров.

Кроме матриц для релоадинга необходимы устройства для подрезания дульного среза гильз — так называемые триммеры (рис. 4), а также ряд других приспособлений и инструментов, которые описаны ниже.

Рис. 4. Триммер с кейсхолдером для удержания обрабатываемой гильзы

Помимо устройств для ручной сборки патронов, существуют малогабаритные автоматизированные поточно-сборочные линии, которые также предназначены для самостоятельного применения. Все сборочные операции в них, за исключением подготовительных (чистки гильз, подрезания и т. д.), выполняются автоматически. Однако по причине относительной дороговизны эти линии не получили широкого распространения в нашей стране, поэтому рассматривать их нет необходимости.

Вполне естественно, что на стреляных гильзах остаются следы от частей оружия — отражателя, зацепа выбрасывателя и другие, которые могут сохраниться даже после обработки поверхности гильзы в процессе релоадинга. При этом в данных следах, кроме общих признаков, характеризующих модель оружия, могут отобразиться и частные признаки, позволяющие индивидуализировать конкретный экземпляр.

При снаряжении патронов с использованием стреляных гильз первой операцией является удаление капсюля с использованием нексайз-матрицы либо иных матриц, оснащенных штырем для декапсюлирования. Гильза с помощью шелхолдера (рис. 5) фиксируется в нижней части пресса, в верхнюю часть которого ввинчивается необходимая матрица (рис. 6.). В ходе работы пресса одновременно с удалением капсюля происходит обжатие дульца гильзы.

Рис. 5. Шелхолдер (гильзодержатель)

Рис. 6. Пресс с нексайз-матрицей (вверху) и шелхолдером с гильзой (внизу)

Обработка внутренних поверхностей матриц и шелхолдеров достаточно качественная, однако в результате эксплуатации допустимо образование каких-либо дефектов, способных проявиться на поверхности гильзы (корпусе, донной части, фланце) в виде динамических и статических следов (рис. 7).

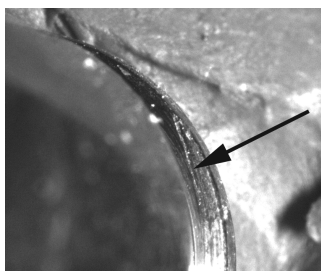

Рис. 7. След на внутренней поверхности фланца гильзы, образованный в результате установки гильзы в шелхолдер и ее извлечения

Следующей операцией является очистка капсюльного гнезда металлической кистью. При этом на грани капсюльного гнезда и прилегающих участках дна гильзы образуются следы от металлических щетинок щетки либо от устройства (например патрона электродрели, электрического шуруповерта), в котором щетка закрепляется (рис. 8). На краях капсюльного гнезда возможно сохранение фрагментов первичного герметизирующего лакового покрытия.

Дополнительно следует отметить, что для релоадинга используются латунные гильзы с одним запальным отверстием (рис. 8) под капсюль закрытого типа «Боксер» (рис. 9). Подобная конструкция позволяет легко извлекать стреляный капсюль и устанавливать новый. Стальные гильзы отечественных патронов малопригодны для повторного использования, так как, во-первых, сталь гильзы — относительно твердый материал и это способствует ускоренному износу инструментов и оснастки, а во-вторых, для установки капсюля требуется рассверливание капсюльного гнезда, что усложняет процесс релоадинга (данные патроны снаряжаются капсюлем Бердана, и поэтому в капсюльных гнездах гильз выполнены наковальня и два запальных отверстия, которые перед установкой капсюля Боксера должны быть высверлены).

Рис. 8. Конструкция запального отверстия.
Стрелкой показан кольцевой след
от патрона электроинструмента

Рис. 9. Капсюль Боксера

Затем гильзы могут промываться специальным чистящим средством с водой. После промывки производится чистка капсюльного гнезда и запального отверстия острым инструментом, например мелкой часовой отверткой. Внешняя поверхность гильзы полируется металлической ватой.

Важной операцией является обжатие корпуса гильзы для восстановления правильных геометрических размеров. Если регулировка матрицы осуществлена неточно, то на корпусе гильзы у ската и ближе к кольцевой проточке (фланцу) образуются кольцевые следы статического характера в виде поясков (рис. 10). Обжатие корпуса гильзы производится с помощью прессы и фулсайз-матрицы.

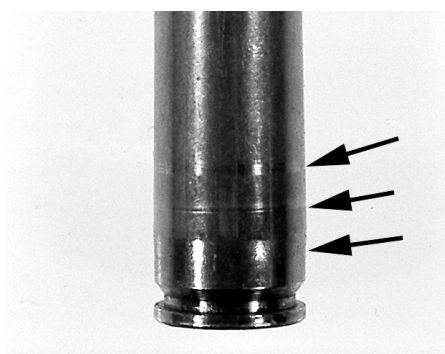

Рис. 10. Кольцевые следы на корпусе гильзы от обжатия фулсайз-матрицей

В процессе обжатия длина гильзы несколько увеличивается, что требует последующего подрезания дульца гильзы с помощью триммера (рис. 4). В этом случае на поверхности дульца гильзы могут образовываться характерные следы от обработки специальной фрезой, а также от устройств фиксации гильзы в триммере.

После фрезерования на внутренней и внешней поверхности дульца гильзы остаются заусенцы, удаляющиеся вручную двусторонней фрезой для снятия фасок (рис. 11).

Рис. 11. Снятие заусенцев с дульца гильзы двусторонней фрезой (вверху — с внутренней поверхности дульца гильзы, внизу — с внешней)

Важной операцией является капсюлирование — монтаж капсюля в капсюльное гнездо гильзы. Для этого используется специальное устройство, называемое капсюлятором (отм. 11 на рис. 1), от дефектов рабочей поверхности которого на капсюле нередко остаются статические следы в виде вмятин различных форм (рис. 12).

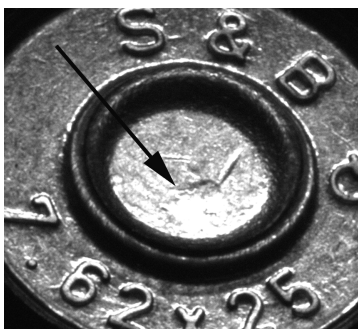

Рис. 12. След капсюлятора на поверхности капсюля

Признаком самодельного снаряжения патронов может являться нанесение неоднородного и неравномерного герметизирующего лакового покрытия на капсюля (рис. 13).

Рис. 13. Неравномерное и разноцветное герметизирующее лаковое покрытие на капсюлях патронов

Самым ответственным моментом, требующим особой аккуратности и точности, в релоадинге является снаряжение патрона порохом. Порох насыпается в дозатор (отм. 2 на рис. 1), на котором с помощью специального приспособления предварительно выставляется масса заряда одного патрона. Из дозатора навеска пороха отсыпается в чашку весов (отм. 9 на рис. 1) для точного контроля массы. При необходимости с помощью триклера (устройства для очень точной навески пороха, позволяющего досыпать порошок буквально отдельными поршинками) масса заряда пороха корректируется. После этого через воронку (отм. 4 на рис. 1) порошок пересыпается в гильзу. Следует отметить, что в руководствах по снаряжению патронов для разных марок порохов и типов пуль приводятся данные по необходимой массе порохового заряда. Тем не менее некоторые стрелки при определении заряда пороха ориентируются на опыт эксплуатации своего оружия.

Приобрести порох требуемой марки не всегда возможно, и в экспертной практике отмечались случаи исследования патронов, для снаряжения которых применялся порох марки, не соответствующей виду патрона (рис. 14).

Рис. 14. Использование ружейного пороха «Сокол» для снаряжения пистолетного патрона калибра .357 SIG

Также достаточно ответственным действием в релоадинге является посадка пуль в гильзы. Посадка пули в гильзу производится предварительно настроенной посадочной матрицей и прессом.

Глубина посадки пули в гильзу регулируется винтом с контргайкой, расположенным в верхней части матрицы. Некоторые фирмы выпускают посадочные матрицы, оснащенные микрометрической головкой, которая позволяет с высокой точностью выставлять глубину посадки пули. В случае неточной регулировки матрицы или небрежной сборки глубина посадки пуль может варьироваться (рис. 15).

Рис. 15. Разная глубина посадки пуль в гильзы

При посадке пули в гильзу от посадочной матрицы на головной части пули образуется слабовыраженный статический кольцевой след или группа подобных следов.

Некоторые стрелки, любители высокоточной стрельбы, практикуют обжатие вершинок пуль типа Hollow point для улучшения баллистических характеристик (увеличения баллистического коэффициента) с помощью специальной матрицы.

В результате на головной части пули, ближе к вершинке, образуются характерные следы (рис. 16).

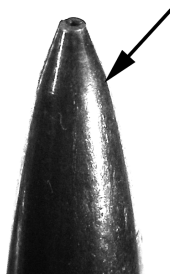

Рис. 16. Вершинка пули типа Hollow point после обжаривания.
Стрелкой указан след от матрицы

В ряде случаев при самостоятельном снаряжении патронов могут применяться пули и гильзы разных производителей, совместно никогда не используемые предприятиями-изготовителями. Например, в экспертной практике имел место случай исследования патронов калибра 7,62x25 мм (ТТ) с гильзами известной фирмы Sellier & Bellot (Чехия) и пулями типа Round Nose (RN), в исполнении Hi Speed (HS), производства фирмы Haendler & Natermann Sport GmbH (Германия). Данные пули никогда не используются вышеуказанной чешской фирмой. Поэтому важным этапом исследования является выяснение фактов использования в производственном процессе тех или иных комплектующих (в особенности типов пуль) на патронных предприятиях. Для этих целей могут служить официальные сайты и каталоги продукции производителей патронов.

В случае отсутствия требуемых пуль они могут быть изготовлены самостоятельно. Например, для снаряжения пистолетных патронов могут использоваться свинцовые пули, отлитые в пулелейке (рис. 17). При этом необходимо отметить, что промышленностью свинцовые пули для снаряжения современных пистолетных патронов не используются.

Рис. 17. Патроны 9-мм «Люгер», снаряженные свинцовыми пулями

Кримпование является завершающей операцией. Кримпование — это кольцевое обжатие кримп-матрицей дульца гильзы в канелюру пули либо непосредст-

венно в ее ведущую часть с образованием кримповочной канавки (рис. 18). Данная операция является факультативной, и многие стрелки ее не практикуют.

Кримпование полезно в двух случаях: при снаряжении патронов для самозарядного оружия (пуля фиксируется в патроне прочнее) и при снаряжении легких пуль для данного калибра. В последнем варианте пуля достаточно короткая, что является препятствием для ее глубокой посадки в гильзе. Пуля удерживается почти за самый край, поэтому для надежности ее обжимают.

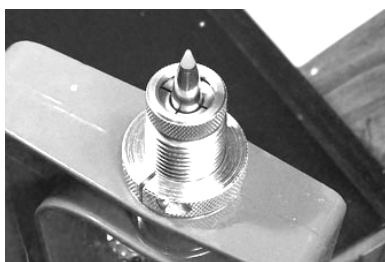

Рис. 18. Кримп-матрица в прессе

С учетом указанных технологических особенностей кримпования можно заметить, что признаком релоадинга будет служить нехарактерный способ крепления пули и гильз, например, крепление в гильзе патрона 7,62x25 мм (ТТ) пули способом сплошного обжима вместо привычного трехточечного крепления (рис. 19).

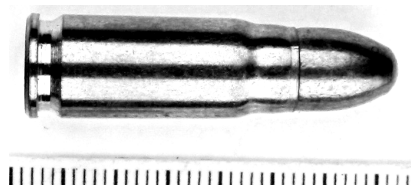

Рис. 19. Нехарактерное крепление пули и гильзы в патроне 7,62x25 мм (ТТ)

Вариант релоадинга с использованием новых гильз в плане отдельных операций несколько отличается от вышеописанных.

В первую очередь дульце гильзы расширяют мандрелом (рис. 20) с использованием прессы. Проходя через расширительный мандрел, дульце гильзы принимает одинаковый внутренний диаметр.

Рис. 20. Расширительный мандрел

Кроме этого, некоторые стрелки практикуют обтачивание гильз со стороны дульца для устранения разной толщины стенок в этой части. Данная операция производится с помощью специальной точилки вручную или с применением электродрели (рис. 21).

Рис. 21. Точилка для обтачивания дульца гильзы

Эта процедура осуществляется в два этапа: сначала дульце обтачивается без захода на скат гильзы, затем с небольшим заходом (рис. 22). В результате на дульце гильзы образуются динамические кольцевые следы от резца точилки. Если обтачивание выполнено в один этап — без захода на скат, то после выстрела на внутренней поверхности гильзы, в месте перехода дульца в скат, образуется кольцевое вздутие металла (так называемый «бублик»).

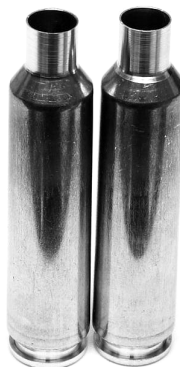

Рис. 22. Обточенные дульца гильз.

На гильзе слева дульце обточено без захода на скат, на правой — с заходом

Остальные операции по снаряжению патронов в общем случае аналогичны первому варианту.

К сожалению, ограниченный объем публикации не позволяет рассмотреть все возможные варианты операций релоадинга и разновидности используемого оборудования. Тем не менее общие принципы релоадинга нами обозначены, а следам от используемых инструментов и оснастки дана соответствующая оценка.

Дополнительной информацией о способе снаряжения патрона может служить маркировка на дне гильзы. В частности, некоторые фирмы производят гильзы исключительно для самостоятельного снаряжения патронов. Наиболее известной в этой области фирмой является Starline Brass (г. Седали, США). На донной части гильз этой фирмы наносятся маркировка в виде двух пятиконечных звезд с дугой между ними и обозначение калибра (рис. 23).

Рис. 23. Гильза для самостоятельного снаряжения патрона производства фирмы Starline Brass

Таким образом, в результате самостоятельного снаряжения патронов для нарезного огнестрельного оружия на их элементах (пулях, гильзах, капсюлях) образуются различные следы от инструментов и оснастки. Выявление этих следов и анализ возможных причин их образования позволяют прийти к вполне определенному выводу о способе изготовления исследуемых патронов.

В заключение следует еще раз напомнить, что патроны, снаряженные в процессе релоадинга, относятся к разряду самодельных. В целях объективного и всестороннего исследования они все должны быть отстреляны с измерением скорости пуль и последующим расчетом удельной кинетической энергии.

Список библиографических ссылок

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Качан В. Н. Релоадинг как один из источников увеличения незаконного оборота боеприпасов на территории Российской Федерации // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 2. С. 38—43.
3. <http://www.rcbs.com> (дата обращения: 11.02.2016).
4. <http://www.leeprecision.com> (дата обращения: 11.02.2016).
5. <http://www.wilddengunworks.com> (дата обращения: 11.02.2016).

References

1. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 30 ijunja 1996 g. № 63-FZ // SZ RF. 1996. № 25. St. 2954.
2. Kachan V. N. Reloading kak odin iz istochnikov uvelichenija nezakonnogo oborota boepripasov na territorii Rossijskoj Federacii // Vestnik Akademii jekonomichejskoj bezopasnosti MVD Rossii. 2015. № 2. S. 38—43.
3. <http://www.rcbs.com> (data obrashhenija: 11.02.2016).
4. <http://www.leeprecision.com> (data obrashhenija: 11.02.2016).
5. <http://www.wilddengunworks.com> (data obrashhenija: 11.02.2016).

© Кокин А. В., 2016

А. Ю. Бутырин,

заведующий лабораторией

судебной строительно-технической экспертизы ФБУ РФЦСЭ

при Минюсте России, доктор юридических наук;

И. А. Данилкин,

заместитель начальника

ЭКЦ ГУ МВД России по г. Москве — начальник отдела

строительно-технических экспертиз, кандидат юридических наук

СПЕЦИФИКА ПРЕДМЕТА

СУДЕБНОЙ СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

РЕКОНСТРУИРУЕМОГО ЗДАНИЯ

В статье рассматриваются вопросы актуальности производства строительно-технических экспертиз, специфика предмета исследования наиболее сложных объектов — реконструируемых зданий. Авторами выявлен ряд факторов, в наибольшей степени влияющих на поставленные перед экспертами вопросы: уникальность реконструируемого объекта, разнообразие дефектов, длительный срок эксплуатации, сложность обследования, индивидуальность сметных расчетов и др. Приводится перечень интересующих следствие (суд) фактических данных, установление которых возможно и необходимо в рамках производства судебных строительно-технических экспертиз реконструируемых зданий.

Ключевые слова: экспертно-криминалистическая деятельность, судебная строительно-техническая экспертиза, реконструкция, капитальный ремонт, реставрация.

A.Yu. Butyrin,

Head of the Laboratory of Construction Forensics The Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Doctor of Science (Law)

I. A. Danilkin,

Deputy chief of the expert and criminalistic center of General Directorate of Ministry of Internal Affairs Russia across Moscow — the head of department construction technical expertizes, Candidate of Science (Law)

**THE SPECIFICITY OF THE SUBJECT
OF FORENSIC CONSTRUCTION AND TECHNICAL EXPERTISE
OF THE RECONSTRUCTED BUILDING**

Considered the relevance of Construction and Technology expertise production and features of investigation of the most complex objects viz. reconstructed buildings. A number of factors the most affecting the issues under consideration by experts such as the uniqueness, variety of defects, long term exploitation, examination complexity, estimate individuality are revealed in the article. Factual data of interest to the court/investigation that are possible and necessary for Construction and Technology expertise of reconstructed buildings are listed.

Key words: forensic activities, Construction and Technology expertise, reconstruction, restoration, overhaul.

В последние годы в условиях непростой общественно-политической обстановки правоохранительными органами Российской Федерации реализуется комплекс мер по защите средств федерального бюджета от преступных посягательств, а также осуществляется противодействие коррупционным проявлениям с участием высокопоставленных должностных лиц органов государственной власти, сопряженным с извлечением незаконных доходов в особо крупном размере в результате хищений и нецелевого использования денежных средств, выделяемых на строительство и реконструкцию различных объектов.

У всех на слуху сообщения в прессе о возбуждении уголовного дела и задержании в 2016 г. замминистра культуры Григория Пирумова, директора Департамента управления имуществом и инвестиционной политики данного министерства, и еще нескольких чиновников, подозреваемых в хищении средств, выделенных на реставрацию объектов культурного наследия. Задержанных подозревают не в единичном случае хищения на одном из проектов, а в масштабном воровстве средств из бюджета. Очевидно, что расследование данного и аналогичных уголов-

ных дел невозможно без производства судебных строительно-технических экспертиз в отношении реконструируемых объектов.

В целях совершенствования экспертно-криминалистического обеспечения расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с хищением и нецелевым использованием бюджетных средств, приказом МВД России от 27 октября 2015 г. № 1012 в Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, включены строительно-технические экспертизы (СТЭ).

В рамках реализации комплекса мероприятий, направленных на организацию данного вида экспертиз, в 2014—2015 гг. за счет перераспределения штатной численности 47 территориальных органов МВД России и ЭКЦ МВД России введены 92 должности экспертов по направлению СТЭ¹, подготовлены необходимые информационно-аналитические материалы, начата подготовка методических рекомендаций по производству СТЭ для экспертов органов внутренних дел. Представляется, что подготовка указанных методических рекомендаций потребует на первоначальном этапе определения и уточнения специфики предмета СТЭ ряда исследуемых объектов, наиболее востребованных следственными органами, — зданий, подлежащих реконструкции.

Предмет судебной экспертизы является одной из основополагающих ее категорий. Так как строительно-технические экспертные исследования осуществляются в сфере судопроизводства, им присущ двойственный процессуально-гносеологический (познавательный) характер. С гносеологической точки зрения предмет судебной экспертизы — это свойства, стороны, отношения, технико-стоимостные и другие характеристики объекта исследования, которые устанавливает судебный эксперт, реализуя свои специальные знания, профессиональные навыки и практический опыт. Если же рассматривать предмет судебной экспертизы с процессуальной точки зрения, то это фактические данные, имеющие значение для уголовного, гражданского или административного дела.

Здания, подлежащие реконструкции², относятся к наиболее сложным объектам судебной СТЭ. Это определяет ряд факторов:

1. Уникальность здания — реконструкции подлежат, преимущественно, нетиповые объекты, требующие индивидуального подхода к их исследованию.

2. Подвижность границ, отделяющих капитальный ремонт от реконструкции. Каждый конкретный случай, затрагивающий проведение реконструкции и (или) капитального ремонта³, по-своему неповторим, поэтому специфика строительных работ зависит от заданных условий. Например, в случае перепланировки помещения речь скорее всего будет идти о капитальном ремонте, нежели о реконструкции, а при восстановлении памятников архитектуры или исторических объектов уместнее говорить о реконструкции. Если необходим ремонт, возможно его проведение с реконструкционной направленностью.

3. Присущее реконструируемым объектам разнообразие дефектологических «картин», отражающих различия технического состояния зданий, как уникальных, так и возведенных по одному типовому проекту, но воспринимающие различные по своему характеру и величине эксплуатационные нагрузки, а также различные их комбинации. Данное обстоятельство усложняет оценку технического состояния [1] реконструируемого здания — установление степени повреждения и категории технического состояния⁴ строительных конструкций или зданий в целом на основе сопоставления фактических значений количественно оцениваемых признаков со значениями этих же признаков, установленных проектом или нормативными документами⁵. Оценка категорий технического состояния несущих конструкций производят на основании результатов обследования и поверочных расчетов. Она включает следующую градацию: исправное, работоспособное, ограниченно работоспособное, недопустимое и аварийное состояние конструкций.

4. Реконструкции подлежат объекты, эксплуатируемые, в основном, в течение длительного времени, поэтому ресурс прочности несущих и ограждающих конструкций в той или иной степени бывает исчерпан. При этом остаточная их способность воспринимать эксплуатационные нагрузки неочевидна и требует своего определения путем непосредственного детального инструментального исследования и проведения последующих поверочных расчетов существующих конструкций по действующим нормам проектирования. В расчет должны быть приняты полученные в результате обследования или по проектной и исполнительной документации геометрические параметры конструкций, фактическая прочность строительных материалов, действующие нагрузки, уточненная расчетная схема с учетом имеющихся дефектов и повреждений [1].

5. Физическому износу реконструируемых зданий сопутствует и моральное устаревание⁶, что неизбежно влечет за собой необходимость не только возвращения объектам былых эксплуатационных свойств, но и их модернизации в соответствии с требованиями сегодняшнего дня. Модернизацию следует рассматривать как частный случай реконструкции: изменение и обновление объемно-планировочного и архитектурного решений существующего здания старой постройки и его морально устаревшего инженерного оборудования в соответствии с требованиями, предъявляемыми действующими нормами к эстетике условий проживания и эксплуатационным параметрам жилых домов и производственных зданий [1].

6. Собственно реконструкции предшествует двухстадийное техническое обследование здания⁷, которое имеет своей конечной целью определение перечня и объема работ, необходимых, во-первых, для обеспечения прочности, надежности, устойчивости и долговечности здания до его реконструкции (для его восстановления), а во-вторых, для того чтобы обеспечить строительный объект способностью выдерживать новые эксплуатационные нагрузки, связанные с теми конструктивными и объемно-планировочными изменениями, которые предусмотрены его реконструкцией [1]. *Таким образом, при назначении судебной СТЭ*

следствие и суд будут интересоваться фактические данные как о видах, объемах и стоимости работ, необходимых (выполненных) для восстановления здания до его реконструкции, так и о видах, объемах и стоимости работ по реконструкции здания.

В соответствии с гл. 5 ГОСТ 31937-2011 «Обследование технического состояния зданий и сооружений» [2] обследование технического состояния здания направлено на его основание и фундамент, конструкции, инженерное оборудование, звукоизоляцию ограждающих конструкций, шумы инженерного оборудования, вибрации и внешний шум, а также включает определение теплотехнических показателей наружных ограждающих конструкций.

К проведению работ по обследованию несущих конструкций зданий и сооружений допускают организации, оснащенные необходимой приборной и инструментальной базой и имеющие в штате квалифицированных специалистов. Квалификация организации на право проведения обследования и оценки технического состояния несущих конструкций зданий и сооружений должна быть подтверждена соответствующей государственной лицензией (п. 4.1 СП 13-102-2003) [1]. Деятельность лица, осуществляющего реконструкцию, регламентирована ч. 3 и ч. 6 ст. 52 Градостроительного кодекса Российской Федерации [2].

7. Труднопрогнозируемость сроков реконструкции здания, обусловленная преимущественно нетипичностью технологических решений производства как восстановительных работ, так и работ, направленных на собственно реконструкцию объекта⁸.

8. Многовариантность возможных альтернативных подходов к решению технических и стоимостных задач, связанных с реконструкцией здания, нетривиальность их решения на практике.

9. Индивидуальный характер составления определяющих стоимость реконструкции сметных расчетов, обусловленный, с одной стороны, указанной спецификой его технического состояния, с другой — нетипичностью самого здания, что в совокупности порождает каждый раз неповторяющийся набор работ и подлежащих использованию строительных изделий и материалов. Их стоимость определяется в соответствии с условиями договора подряда, на основании действующих сметных нормативов, а также положений, изложенных в Методике определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации МДС 81-35.2004 [4].

Первый вид сметных нормативов включает государственные (ГСН⁹), отраслевые (ОСН) и территориальные (ТСН) нормативы. Ко второму виду относятся фирменные (ФСН) и индивидуальные (ИСН) сметные нормативы. Первый вид стоимостных расчетов характеризуется тем, что основой определения стоимости строительных работ здесь является использование ТСН¹⁰ или ОСН, учитывающих специфику отдельного региона или отрасли. Указанные сметно-нормативные базы, а также коэффициенты пересчета стоимости из базового уровня цен в текущий (или на определенный период прошлого) периодически

обновляются. Для составления сметных расчетов используются лицензионные программные комплексы (например Smeta.ru, «Грандсмета» и пр.).

Вторая группа сметных нормативов характеризуется тем, что они (фирменные и индивидуальные) применяются в тех случаях, когда:

- это предусмотрено условиями договора¹¹;
- государственными, отраслевыми и территориальными нормативами не регламентирован порядок расчета стоимости определенных (специфических¹²) видов работ.

Перечисленные специфические черты объекта реконструкции в совокупности определяют невозможность в спорных (судебных) ситуациях установить технико-экономические показатели выполненных работ без использования специальных строительно-технических знаний. Наиболее эффективными формами их реализации являются назначение и производство судебной экспертизы. Ее предметом как в уголовном, так и арбитражном процессе, с учетом изложенного выше, будут имеющие значение для дела фактические данные:

- об обоснованности определения комплекса выполненных или подлежащих выполнению (проектируемых) работ в качестве «реконструкции» (а не капитального, текущего¹³ или иного вида ремонта) здания;
- о действительном (реальном) техническом состоянии отдельных конструкций и всего реконструируемого здания в целом до его восстановления;
- соответствии реального технического состояния объекта данным о его техническом состоянии, отраженным в документах, положенных в основу определения стоимости восстановления здания до его реконструкции;
- рациональности, экономической обоснованности технических и технологических решений по восстановлению здания, а также документальных сведений о видах, объемах и стоимости работ, необходимых для восстановления здания до его реконструкции;
- стоимостном выражении разницы между реальной потребностью в объемах и видах восстановительных работ, с одной стороны, и заявленной документально, с другой;
- рациональности, экономической обоснованности технических и технологических решений по реконструкции здания;
- реальной потребности в объемах, видах, стоимости и уровне качества работ, а также строительных конструкций, изделий и материалов, необходимых для реконструкции здания; ее соответствии потребности, заявленной в проекте на реконструкцию;
- соответствии (несоответствию) данных в части объемов, видов, стоимости и уровня качества работ, а также строительных конструкций, изделий и материалов исполнительной документации соответствующим данным проектной документации;
- стоимостном выражении разницы между реальной потребностью в объемах и видах работ по реконструкции, с одной стороны, и заявленной документально, с другой;

— сроках реконструкции здания, реально (нормативно-определенно) соответствующих объемам и видам подлежащих выполнению (выполненных) работ;

— фактических сроках выполненной реконструкции здания, их соотношения с нормативно-определенными сроками.

Разумеется, приведенный перечень не является исчерпывающим. Здесь показаны лишь основные элементы понятия судебной СТЭ реконструируемого здания. На практике с учетом вопросов, имеющих значение для дела, каждый из этих элементов может быть представлен множественными вариациями. С развитием судебной строительно-технической экспертизы рассматриваемое понятие будет, на наш взгляд, усложняться структурно и содержательно.

¹ Обзор по итогам работы экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов МВД России за 2015 г. (ЭКЦ МВД России, исх. № 37/2-1658 от 24.03.2016).

² Согласно п. 14 ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации реконструкция — изменение параметров объекта капитального строительства, его частей (высоты, количества этажей, площади, объема), в том числе надстройка, перестройка, расширение, а также замена и (или) восстановление его несущих строительных конструкций, за исключением замены отдельных элементов таких конструкций на аналогичные или иные улучшающие показатели таких конструкций элементы и (или) восстановления указанных элементов.

³ Капитальный ремонт здания — комплекс строительных и организационно-технических мероприятий по устранению физического и морального износа, не предусматривающих изменение основных технико-экономических показателей здания или сооружения, включающих, в случае необходимости, замену отдельных конструктивных элементов и систем инженерного оборудования.

⁴ Категория технического состояния — степень эксплуатационной пригодности строительной конструкции или здания и сооружения в целом, установленная в зависимости от доли снижения несущей способности и эксплуатационных характеристик конструкций.

⁵ Под нормативными документами здесь понимается система нормативно-технической документации, регламентирующая сферу строительства и включающая в себя такие элементы, как: технические регламенты, национальные стандарты (ГОСТ Р), межгосударственные стандарты (ГОСТ), руководящие документы (РД), своды правил по проектированию и строительству (СП), строительные нормы и правила (СНиП), территориальные строительные нормы (ТСН), ведомственные строительные нормы (ВСН), региональные строительные нормы (РСН) и пр.

⁶ Моральный износ здания — постепенное (во времени) отклонение основных эксплуатационных показателей от современного уровня технических требований эксплуатации зданий и сооружений.

⁷ Обследование — комплекс мероприятий по определению и оценке фактических значений контролируемых параметров, характеризующих эксплуатационное состояние, пригодность и работоспособность объектов обследования, определяющих возможность их дальнейшей эксплуатации или необходимость восстановления и усиления.

⁸ Порядок исчисления сроков строительства изложен в СНиП 1.04.03-85* «Нормы продолжительности строительства и задела в строительстве предприятий, зданий и сооружений» (утв. постановлением Госстроя СССР и Госплана СССР от 14.04.1985 № 51/90).

⁹ На основе как ГСН, так и ОСН и ТСН базируются соответствующие единичные расценки (ФЕР, ТЕР и пр.).

¹⁰ Использование территориальных единичных расценок является обязательным при условии финансирования реконструкции из регионального бюджета. В том случае, когда финансирование производится из федерального бюджета или условиями договора предусмотрено использование федеральных сметных нормативов, расчет стоимости производится по ФЕР.

¹¹ В рамках действующего законодательства субъекты хозяйствования вправе на договорной основе и паритетных началах использовать любой порядок расчета стоимости строительства, соответствующий фактическим условиям производства работ.

¹² Имеются в виду судебно-экспертные ситуации, при которых продукция строительного производства выполнена по новым технологиям, не предусмотренным существующими сметными нормативами государственного, ведомственного (отраслевого) и территориального уровнями.

¹³ Текущий ремонт здания — комплекс строительных и организационно-технических мероприятий для устранения неисправностей (восстановления работоспособности) элементов здания и поддержания нормального уровня эксплуатационных показателей.

Список библиографических ссылок

1. СП 13-102-2003. Правила обследования несущих строительных конструкций зданий и сооружений; принят и рекомендован к применению в качестве нормативного документа в Системе нормативных документов в строительстве постановлением Госстроя России от 21.08.2003 № 153, дата начала действия: 21.08.2003. М., 2004.

2. ГОСТ 31937-2011. Здания и сооружения. Правила обследования и мониторинга технического состояния; введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27.12.2012 № 1984-ст в качестве национального стандарта Российской Федерации с 01.01.2014. М., 2014

3. СНиП 1.04.03-85*. Нормы продолжительности строительства и задела в строительстве предприятий, зданий и сооружений; утв. постановлением Госстроя СССР и Госплана СССР от 17.04.1985 № 51/90; ред. от 17.07.1989. Введен в действие с 1.01.1991.

4. МДС 81-35.2004. Методика определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации; принята и введена в действие с 09.03.2004 постановлением Госстроя России от 05.03.2004 № 15/1; ред. от 16.06.2014.

References

1. SP 13-102-2003. Pravila obsledovanja nesushhih stroitel'nyh konstrukcij zdanij i sooruzhenij; prinjat i rekomendovan k primeneniju v kachestve normativnogo dokumenta v Sisteme normativnyh dokumentov v stroitel'stve postanovleniem Gosstroja Rossii ot 21.08.2003 № 153, data nachala dejstvija: 21.08.2003. M., 2004.

2. GOST 31937-2011. Zdanija i sooruzhenija. Pravila obsledovanja i monitoringa tehničeskogo sostojanija; vveden v dejstvie prikazom Federal'nogo agentstva po tehničeskomu regulirovaniju i metrologii ot 27.12.2012 № 1984-st v kachestve nacional'nogo standartarossijskoj Federacii s 01.01.2014. M., 2014

3. SNiP 1.04.03-85*. Normy prodolzhitel'nosti stroitel'stva i zadela v stroitel'stve predpriyatij, zdanij i sooruzhenij; utverzhden postanovleniem Gosstroja SSSR i Gosplana SSSR ot 17.04.1985 N 51/90; red. ot 17.07.1989. Vveden v dejstvie s 1.01.1991.

4. МДС 81-35.2004. Методика определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации; принята и введена в действие с 09.03.2004 постановлением Госстроя России от 05.03.2004 № 15/1; ред. от 16.06.2014.

© Бутырин А. Ю., Данилкин И. А., 2016

А. В. Кузнецов,

начальник Экспертно-криминалистического центра УМВД России по Хабаровскому краю, кандидат юридических наук;

Н. И. Мирошникова,

начальник отдела почерковедческих экспертиз
Экспертно-криминалистического центра УМВД России по Хабаровскому краю;

С. О. Моисеев,

эксперт отдела почерковедческих экспертиз
Экспертно-криминалистического центра УМВД России по Хабаровскому краю;

А. В. Кузнецова,

адъюнкт Дальневосточного юридического института МВД России

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КИТАЙСКОГО ИЕРОГЛИФИЧЕСКОГО ПИСЬМА

В статье обосновывается актуальность исследования китайского иероглифического письма. В Дальневосточном регионе, как и во всей России, рост товарооборота с Китаем сопровождается большим количеством таможенных документов, со-

ставляемых на русском и китайском языках. Создание совместных предприятий также сопровождается документами, составленными на двух языках.

Более 5 лет назад в ЭКЦ УМВД России по Хабаровскому краю от следственных и судебных органов начали поступать запросы о возможности проведения экспертиз записей, подписей, выполненных на китайском языке. В настоящее время в ЭКЦ УМВД России по Хабаровскому краю имеется возможность проведения экспертиз китайского иероглифического письма.

Статья посвящена изучению возможности проведения почерковедческой экспертизы китайского иероглифического письма. В статье подробно изложены названия и классификация черт, используемых при написании китайских иероглифов. Данная классификация может быть рекомендована к использованию экспертами при производстве почерковедческих экспертиз записей и подписей, выполненных на китайском языке. Приводится описание некоторых общих признаков почерка с иллюстративным материалом.

Ключевые слова: судебная экспертиза, экспертиза письма, иероглифическое письмо, анализ почерка, возможность, классификация.

A. V. Kyznetcov,

Head of Forensic Science Center of the Russian Ministry of Internal Affairs for the Khabarovsk Territory, Candidate of Science (Law);

N. I. Miroshnikova,

Head of unit of Forensic Science Center of the Russian Ministry of Internal Affairs for the Khabarovsk Territory;

S. O. Moiseev,

Expert of unit of Forensic Science Center of the Russian Ministry of Internal Affairs for the Khabarovsk Territory;

A. V. Kyznetcova,

adjunct of Far East Law Institute of the Ministry of Internal Affairs

**THEORETICAL ASPECTS OF THE STUDY
OF THE CHINESE HIEROGLYPHIC WRITING**

The article describes the relevance of the theme study Chinese hieroglyphic writing. In the Far East, as well as throughout Russia, the growth of trade with China is accompanied by a large number of customs documents compiled by the Russian and Chinese languages. Joint ventures are also accompanied by a document drawn up in 2 languages.

More than 5 years ago in the Forensic Science Center of the Russian Ministry of Internal Affairs for the Khabarovsk Territory of the investigative and judicial authorities began to receive inquiries about the possibility of carrying out examinations of records, signatures, made in Chinese. Currently, the Forensic Science Center Russian

Ministry of Internal Affairs for the Khabarovsk Territory there is a possibility of carrying out examinations of the Chinese hieroglyphic writing.

The article is devoted to studying the possibility of holding expert handwriting analysis of the Chinese hieroglyphic writing. The article described in detail the classification of features and names used in writing Chinese hieroglyphs. This classification can be recommended for use by experts in the production of handwriting examination of records and signatures, made in Chinese. A description of some of the common signs of handwriting with illustrative material.

Key words: forensic examination, examination of records, hieroglyphic writing, handwriting analysis, possibility, classification.

Актуальность вопроса исследования записей, выполненных китайским иероглифическим письмом, обусловлена рядом факторов, среди которых на первое место выходит постоянное увеличение документооборота между Россией и Китаем. Выдвижение Китая на первые позиции в мировой политике и финансах, все большее расширение в последнее время дружеских политико-экономических отношений между двумя странами приводят к усилению интереса к достоверному подходу почерковедческого исследования китайских иероглифических знаков.

Сложность и необычность для нашего восприятия иероглифической письменности приводит к значительным трудностям при исследовании китайских знаков. В своем исследовании мы начали изучение общих теоретических аспектов китайского языка и классифицировали общие и частные признаки почерка.

Основанием для исследования послужили теоретические знания и практический опыт, полученные при изучении литературы на китайском языке, касающейся китайского языка и в особенности письменности, изучении почерковедческой литературы и материалов по китайскому иероглифическому почерку на китайском языке, любезно предоставленных китайской стороной. Неоценимой помощью послужили знания и практические навыки, полученные при проведении теоретического и практического двухнедельного курса в декабре 2014 г. в Экспертно-криминалистическом центре Министерства общественной безопасности (ЭКЦ МОБ) КНР (г. Пекин). Полученные знания и навыки мы применили на практике в своей работе при проведении почерковедческих экспертиз китайского письма.

По информации китайской стороны и из китайских источников по почерковедческой экспертизе было установлено, что на заре становления современной китайской почерковедческой экспертизы в силу существовавших в то время политических реалий китайские почерковеды во многом опирались на теоретические разработки советской почерковедческой школы. Вследствие этого подходы к исследованию письма у китайских и российских экспертов в общем идентичны, а сложность китайских иероглифов и записей, выполненных ими, вызывают еще больший интерес специалистов.

Теоретическая подготовка и последующее проведение почерковедческих экспертиз показали, что человек, не знакомый с китайской письменностью, просто не в состоянии имитировать подпись китайцев. Так, лица, не владеющие навыками китайского иероглифического письма, при подделке подписи, не зная ни черт, ни графем, ни порядка написания и расстановки, могут написать фрагмент иероглифа снизу вверх, справа налево, заменить черты или графемы какими-либо элементами, лишь отдаленно схожими с китайскими иероглифами.

Методика исследования китайского иероглифического письма требует изучения общих теоретических аспектов китайского языка, в том числе краткой истории китайского языка, диалектных групп и объединяющего значения общегосударственного языка (путунхуа); определения места китайского языка в типологической системе классификации, его основных отличий от европейских языков; знания основ китайской письменности.

При классификации стилей письма мы выделили следующие: дачжуань (большой устав), сяочжуань (малая печать), лишу (официальное письмо), кайшу (нормативное письмо), синшу (быстрое деловое письмо), цаошу («травянистое» письмо) [1, с. 15] (рис. 1).

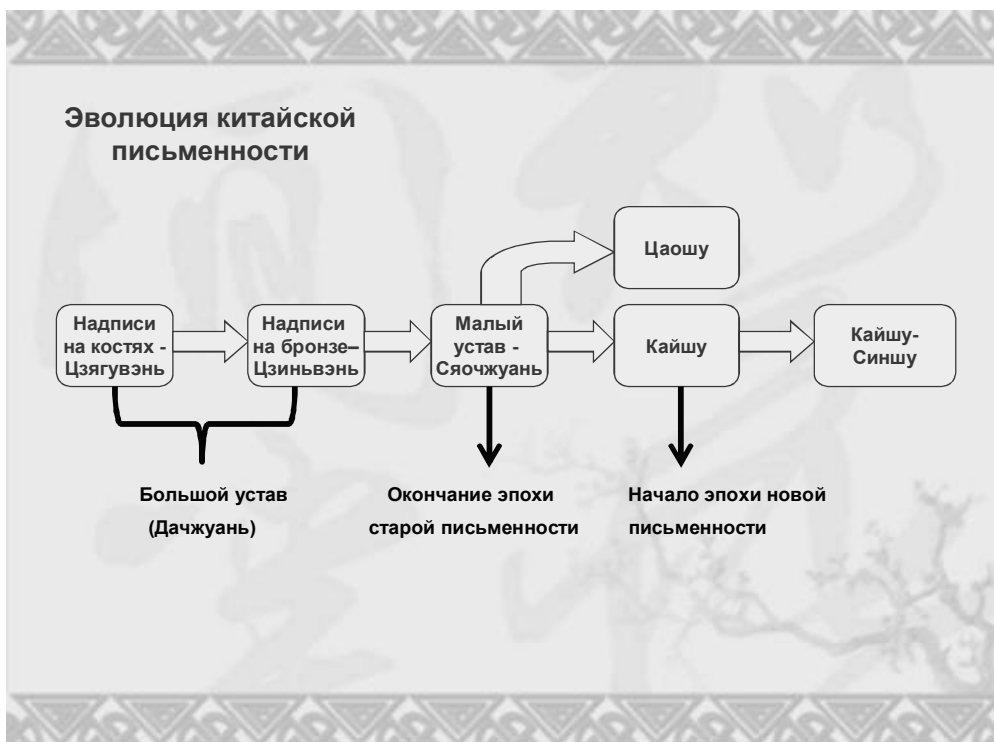

Рис. 1. Классификация стилей китайского иероглифического письма

В ходе изложения основ китайской письменности мы в основном заострили внимание на следующих аспектах, касающихся почерковедческой экспертизы:

- черты, их определение и классификация, варианты сочетания черт между собой;
- графемы, их определение и значение в структуре иероглифа;
- типы компоновки иероглифов, их значение в порядке написания;
- порядок написания черт в стиле кайшу, его основные принципы и дополнительные правила;
- правила написания иероглифов в «прописном» варианте, в стиле синкайшу;
- некоторые особенности написания графем в стиле цаошу.

При исследовании признаков почерка, имеющих значение в экспертизе китайских иероглифов, мы согласно традиционной российской методике почерковедческой экспертизы классифицировали их на две группы: общие и частные признаки. Китайская почерковедческая традиция не проводит четкой грани между общими и частными признаками: применяемая ими классификация не имеет достаточной стройности и строгости, о чем они сами пишут в научной и практической литературе, касающейся недостатков и путей их устранения в почерковедческой экспертизе. Мы надеемся, что наш опыт в какой-то мере поможет российским почерковедам и китайским коллегам.

В соответствии с особенностями китайского иероглифического письма нами могут быть внесены предложения по классификации и описанию признаков почерка.

Среди общих признаков почерка, которые отображают внешние проявления свойств письменно-двигательного навыка человека, при буквенном и иероглифическом письме в настоящее время имеется много общего.

Раньше основным письменным канцелярским материалом служили бамбуковые пластины, и на них писали сверху вниз, а текст на связках бамбуковых пластин располагался справа налево. Знаков препинания практически не было. Только позднее стали отделять предложения точкой в виде маленькой окружности [2, с. 28, 29].

Даже после изобретения и появления в Китае бумаги традиция написания текста сверху вниз, справа налево сохранялась долгое время — до возникновения тесных контактов между китайской и европейской культурами, т. е. до рубежа XIX—XX вв. Многие из этих факторов нашли свое отражение в расположении частей китайского документа, в форме и характере знаков пунктуации и препинания.

Общие признаки китайского иероглифического письма, правила составления документации в Китае подробно изложены в нашем исследовании. При их описании мы придерживаемся порядка классификации общих признаков почерка: признаки почерка, отражающие пространственную ориентацию; признаки, отражающие степень и характер сформированности письменно-двигательного навыка; признаки почерка, отражающие структуру движений по их траектории. При этом мы заостряем внимание на аспектах, отражающих особенности китайского иероглифического письма: оформлении документов в Китае [3, с. 26—38]; написании

даты в китайском языке [3, с. 28]; знаках препинания и пунктуации в китайском языке [4, с. 303—309]; подписях китайцев [5, с. 205—215]. Выявлялись особенности и при определении общих признаков, касающихся второй группы: степени выработанности почерка, темпа письма, координации движений при письме, степени сложности движений. В ходе изучения признаков почерка третьей группы были выявлены особенности, заключающиеся в преобладающей форме движений, форме иероглифов, направлении движений, преобладающей протяженности движений по горизонтали в виде разгона и расстановки, размере почерка, наклоне почерка, степени связности почерка, степени и характере нажима.

Авторами выделен признак степени связности между чертами и графемами в отдельном иероглифе, предложены градации степени связности между иероглифами и степени связности между чертами и графемами в отдельном иероглифе. В соответствии с китайской почерковедческой традицией выделены орфографические особенности почерка, преобладающие стилевые особенности почерка, а также признаки, указывающие на правила написания иероглифов.

Правила написания иероглифов в некоторой степени свидетельствуют об архаичности китайской письменности, так как в ней могут существовать правила полного традиционного и упрощенного написания [6, с. 53] (рис. 2).

Написание					
полное	упрощенное	полное	упрощенное	полное	упрощенное

Рис. 2. Полное традиционное и упрощенное написание иероглифов

Существуют также варианты:

1. Привычного упрощенного написания в профессиональной среде и в отдельных регионах [6, с. 60; 7, с. 196] (рис. 3).

沈 (酒)

Рис. 3. Упрощенное написание в профессиональной среде

2. Заимствованного написания из стран Азиатского региона: Японии, Филиппин, Малайзии, Гонконга [7, с. 197; 6, с. 66] (рис. 4).

Рис. 4. Заимствованное написание китайских иероглифов

3. Сокращенного написания сочетания иероглифов [7, с. 198; 6, с. 67] (рис. 5).

Рис. 5. Сокращенное написание нескольких иероглифов, которое соответствует сочетанию иероглифов: 无产阶级

В силу сложности иероглифических знаков имеются такие «специфические» для иероглифов признаки, как: лишние или недостающие черты в иероглифах, неправильная расстановка графем, замещение близких по форме или звучанию графем друг другом [6, с. 72] (рис. 6, 7).

Рис. 6. Неправильно написана верхняя графема, 北 — правильное написание

Рис. 7. Неправильная расстановка графем, 产 — правильное написание

При изучении частных признаков почерка из-за сложности иероглифического написания в почерковедческом исследовании обнаруживается еще большее количество признаков, обладающих высокой идентификационной значимостью.

В результате исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Китайское иероглифическое письмо значительно отличается от буквенного письма по структуре, логико-смысловым связям, отсутствию связи с произношением слова и т. д.

2. Иероглиф обладает своей строгой структурой, которая поддается изучению и классификации.

3. Ввиду сложности иероглифического знака и взаимосвязей между отдельными иероглифами при исследовании почерка частные признаки, выявленные в процессе экспертизы, имеют высокую идентификационную значимость.

4. Человек, не знакомый со сложными правилами написания иероглифов, не в состоянии точно воспроизвести почерк или подпись китайца.

5. Проведение почерковедческой экспертизы китайского иероглифического письма возможно экспертом-почерковедом, владеющим китайским языком, либо с привлечением переводчика или специалиста, знающего китайский язык.

Список библиографических ссылок

1. Презентация ЭКЦ МОБ КНР: 郭姿含. 汉语常识. 公安部物证鉴定中心, 文件检验技术处, 2014 (Го Цзыхань. Общие знания о китайском языке. ЭКЦ МОБ, 2014).

2. Карапетьянц А. М., Тань Аошуан. Учебник классического китайского языка вэньянь. М., 2001.

3. Васильева М. А. Официально-деловой стиль китайского языка. Анализ различных аспектов. СПб., 2008.

4. 刘焱. 现代汉语概论: 留学生版. 上海. 2009. (Лю Ень. Очерки о современном китайском языке: издательство для иностранных студентов. Шанхай, 2009).

5. 汉语与文化交际/杨德峰. 北京:商务印书馆, 2012 (Ян Дэфен. Китайский язык и межкультурные отношения. Пекин:, 2012).

6. Презентация ЭКЦ МОБ КНР: 周韩星. 笔迹特征分类. 公安部物证鉴定中心, 文件检验技术处, 2014 (Чжоу Ханьсин. Классификация признаков почерка. ЭКЦ МОБ, 2014).

7. 笔迹鉴定学/李文著 北京: 中国人民公安大学出版社 2008 (Ли Вэньчжу. Почерковедение. Пекин, 2008).

References

1. Prezentacija JeKC MOB KNR: 郭姿含. 汉语常识. 公安部物证鉴定中心, 文件检验技术处, 2014 (Go Czyhan'. Obshhie znaniya o kitajskom jazyke. JeKC MOB, 2014).

2. Karapet'janc A. M., Tan' Aoshuan. Uchebnik klassicheskogo kitajskogo jazyka vjen'jan'. M., 2001.

3. Vasil'eva M. A. Oficial'no-delovoj stil' kitajskogo jazyka. Analiz razlichnyh aspektov. SPb., 2008.

4. 刘焱. 现代汉语概论: 留学生版. 上海. 2009. (Lju En'. Ocherki o sovremenom kitajskom jazyke: izdatel'stvo dlja inostrannyh studentov. Shanhaj, 2009).

5. 汉语与文化交际/杨德峰. 北京:商务印书馆, 2012 (Jan Djefen. Kitajskij jazyk I mezhkul'turnye otnoshenija. Pekin:, 2012).

6. Prezentacija JeKC MOB KNR: 周韩星. 笔迹特征分类. 公安部物证鉴定中心, 文件检验技术处, 2014 (Chzhou Han'sin. Klassifikacija priznakov pocherka. JeKC MOB, 2014).

7. 笔迹鉴定学/李文著 北京: 中国人民公安大学出版社 2008 (Li Vjen'chzhu. Pocherkovedenie. Pekin, 2008).

© Кузнецова А. В., Моисеев С. О., Мирошникова Н. И., Кузнецов А. В., 2016

В. А. Ручкин,

заслуженный деятель науки Российской Федерации,
профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор;

М. Е. Пахомов,

преподаватель кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России;

М. Ю. Гераськин,

старший преподаватель кафедры криминалистической техники
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПОЖАРА ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ
ХОЛОДНОДЕФОРМИРОВАННЫХ СТАЛЬНЫХ ИЗДЕЛИЙ**

В статье обосновывается целесообразность использования компьютерных технологий в дополнение к инструментальным методам исследования следов термического повреждения, образуемых при пожаре. На основе имеющейся в научной литературе классификации объектов пожарно-технических экспертиз и статистики их производства проводится анализ часто встречающихся в экспертной практике объектов, среди которых — холоднодеформированные стальные изделия, являющиеся конструктивными элементами, например, автотранспортных средств. Дается анализ компьютерных программ, используемых для оказания помощи эксперту в применении инструментальных методов исследования и визуализации зон различных по характеру термических повреждений. Приводится сравнение графических изображений следов термических повреждений, полученных в компьютерной программе Microsoft Excel и программе TempField, разработанной с участием одного из авторов.

В статье освещены результаты экспериментов, проведенных авторами по выявлению следов термических повреждений пирометром инфракрасным и коэр-

цитиметром «КИМ-2М» при нагреве холоднодеформированных листов стали. Проводится графическая визуализация термических повреждений, полученных в компьютерной программе TempField. Результатом исследований явилось обоснование необходимости и целесообразности использования компьютерных технологий в ходе выявления следов термических повреждений при использовании таких инструментальных методов, как измерение тока размагничивания на холоднодеформированных стальных изделиях при помощи коэрцитиметра.

Ключевые слова: компьютерные технологии, следы термических повреждений, судебная пожарно-техническая экспертиза, очаг пожара, холоднодеформированные стальные изделия, инструментальные методы исследования.

V. A. Ruchkin,

Honored Scientist of the Russian Federation, professor of the foundations of forensic science of the educational and scientific complex of forensic science activity of the Volgograd Academy of the Interior Ministry of Russia, Doctor of Jurisprudence, Professor;

M. E. Pakhomov,

Lecturer of trasology and ballistics of the educational and scientific complex of forensic science activity of the Volgograd Academy of the Interior Ministry of Russia;

M. Y. Geraskin,

Senior lecturer of forensic technology department of the educational and scientific complex of forensic science activity of the Volgograd Academy of the Interior Ministry of Russia

THE USE OF COMPUTER TECHNOLOGY TO ESTABLISH THE FIRE CIRCUMSTANCES WHILE STUDING COLD-DEFORMED STEEL PRODUCTS

In the given article the authors prove the expediency of computer technology using in addition to the instrumental examination methods of the thermal damage traces formed when fire happens. The authors analyze the objects that often occur in forensic practice, among them, cold-formed steel products, which are structural components of, for example, vehicles basing on the available scientific literature classification of the objects of fire-technical expertise and their production statistics. The analysis of computer programs to assist the forensic expert in the use of instrumental examination methods and visualization of different zones by nature of the thermal injuries is given. The authors compare the graphic images of the thermal damage traces obtained by Microsoft Excel computer program and developed by the participation of one of the authors of TempField program.

In the given article the authors present the results of the experiments that they conducted to identify the traces of the thermal damage by infrared pyrometer and «КИМ-2М» coercimeter while heating of cold-deformed steel sheets. They also

present a graphical visualization of the thermal injuries obtained by TempField computer program using. The result of the given research is said to be the necessity and expediency of using computer technology in detecting traces of thermal injuries while using of such instrumental examination methods such as measurement of current of demagnetization of cold-deformed steel products when coercimeter using.

Key words: computer technology, traces of thermal injuries, forensic fire examination, the seat of fire, cold-formed steel products, instrumental examination methods.

Расследование происшествий, связанных с пожарами, является сложным, так как связано с опасностью уничтожения материальных следов, информирующих об обстоятельствах возникновения и развития горения. Особую трудность в расследовании представляют поджоги: их раскрываемость остается одной из самых низких, поскольку установление виновных лиц происходит не более чем по одной трети от общего количества возбужденных уголовных дел. В числе основных причин низкой результативности раскрытия и расследования поджогов является неумение выявить, зафиксировать и использовать полученную при осмотре места пожара информацию [1, с. 3, 4].

Осмотр места происшествия — наиболее часто проводимое процессуальное действие при расследовании любого пожара, поскольку его результаты являются важнейшим источником объективной информации о событии преступления (в отличие от показаний свидетелей, потерпевших, актов ведомственного расследования и т. п.). Некачественно проведенный осмотр может сделать бессмысленными дальнейшие мероприятия по расследованию пожара. Как показывает анализ экспертной практики, следователь часто выносит постановление о назначении пожарно-технической экспертизы до первичного осмотра. В этом случае место пожара становится объектом экспертного исследования.

Одной из основных задач пожарно-технической экспертизы является установление местоположения очага пожара (т. е. места первоначального возникновения горения). Если очагов несколько, требуется еще выяснить их количество и возможную взаимосвязь между ними для выяснения причины пожара. Без этого невозможны выдвижение версий о причине пожара, а также организация и проведение необходимых следственных действий.

При установлении очага нужно учитывать степень повреждения сгоревшего объекта. В научной литературе выделяют три таких степени [2, с. 65]:

- 1) незначительные локальные повреждения;
- 2) выгорание в пределах сохранивших целостность ограждений (стен помещения, кузова автомобиля и т. д.);
- 3) полное разрушение в процессе пожара.

Как правило, в первом случае сложностей в определении очага не возникает, во втором и третьем — по мере необходимости используют инструментальные методы определения очага, сводящиеся к проведению ряда измерений при помощи специальных приборов, применяемых в зависимости от материала иссле-

двумя объектами. В итоге результатом таких измерений является получение цифровых данных, соответствующих степени термических повреждений в точках замеров.

При исследовании места пожара, сопровождавшегося практически полным выгоранием горючих материалов, традиционная методика визуального выявления очаговых признаков не дает результатов, и решающее значение приобретает применение инструментальных методов исследования [3]. Их использование возможно лишь при наличии соответствующих комплектов приборов и устройств, входящих в состав передвижных пожарно-технических лабораторий.

Объектами экспертного исследования могут являться [4, с. 11]:

- 1) материальная обстановка места пожара;
- 2) изымаемые с места пожара вещественные доказательства;
- 3) материалы уголовного дела.

С объектом первой группы работают, как правило, при производстве осмотра места пожара. Объекты второй и третьей групп подвергаются исследованиям в большинстве случаев при производстве пожарно-технической экспертизы. Материалы уголовного дела обычно включают такие важные для эксперта документы, как протокол осмотра места пожара с приложениями, содержащими сведения о результатах применения инструментальных методов исследования.

При производстве пожарно-технических экспертиз наиболее распространенные объекты исследования — холоднодеформированные стальные изделия, среди которых чаще всего встречаются основные металлические детали кузова автотранспортного средства (АТС), изготавливаемые методом холодной деформации. Анализ статистики пожаров в Российской Федерации свидетельствует о том, что пожары АТС составляют не менее 15 % от общего числа зарегистрированных, а изучение экспертной практики пожарно-технической лаборатории ЭКЦ ГУ МВД России по Волгоградской области за последние 5 лет показывает, что более 94 % всех пожарно-технических экспертиз и исследований выполнено по фактам поджогов, причем в 43 % случаев сгоревшими объектами являлись АТС.

При исследовании степени термических повреждений стальных изделий в соответствии с имеющейся типовой экспертной методикой [5, с. 414—443] изучаются:

- направление и величина деформации металлоконструкций;
- цвет и толщина образующихся на поверхности окислов (окалины);
- величина остаточной намагниченности (коэрцитивная сила).

Практически при любом пожаре металлические (стальные) детали конструкции кузова подвергаются визуально наблюдаемым деформациям. Однако они могут возникать не только в процессе пожара, но и в результате его ликвидации, в частности, при использовании сотрудниками МЧС инструментов для проникновения внутрь АТС, металлических хранилищ, поэтому не всегда возможно однозначно дать экспертную оценку причине возникновения таких деформаций.

Существующая методика определения толщины образующихся на поверхности стальных изделий окислов (окалины) достаточно трудоемка и занимает много времени, лишая нужной оперативности в решении задач по выявлению путей

распространения огня. Наиболее оптимальным для использования в экспертной практике является метод анализа магнитных характеристик стальных изделий. С его помощью измеряется ток размагничивания однотипных стальных изделий, изготовленных методом холодной деформации. Полученные значения тока размагничивания наносятся на план очаговой зоны для выявления максимальных термических повреждений. В типовой экспертной методике нет сведений, конкретизирующих данный процесс, но предполагается, что построения производятся графическим способом вручную либо с использованием программного обеспечения [5, с. 420].

К сожалению, в настоящее время при производстве пожарно-технических экспертиз составление графического чертежа очень часто производится вручную, несмотря на трудоемкость этого процесса. Однако сегодня существует несколько компьютерных программ различной степени доступности для выполнения данной работы. Самой распространенной из них является Microsoft Excel. Главный недостаток указанной программы — неточность построений. Существующие же специализированные программные комплексы используются намного реже ввиду дороговизны и наличия не во всех регионах Российской Федерации.

С учетом изложенного нами предлагается специализированная компьютерная программа TempField [6], разработанная при участии одного из авторов статьи. Она позволяет осуществлять математическую обработку числовых значений, визуализацию зон различных термических повреждений, автоматически выделять зону, соответствующую максимальной степени термических повреждений. Указанную компьютерную программу наиболее целесообразно использовать при производстве судебных пожарно-технических экспертиз. На рис. 1, 3 приведено сравнение следов термического повреждения, выявленных в процессе производства практических экспертиз при измерении коэрцитиметром «Каскад-01» тока размагничивания на металлических болтах, изъятых с мест пожаров. На рис. 2, 4 — визуализация полученных числовых значений при помощи компьютерной программы TempField.

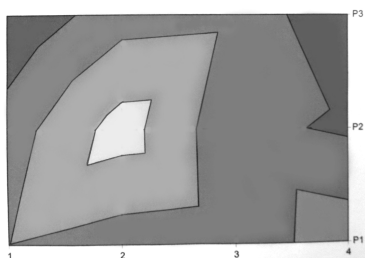

Рис. 1. Зоны термического повреждения, построенные в программе Microsoft Excel

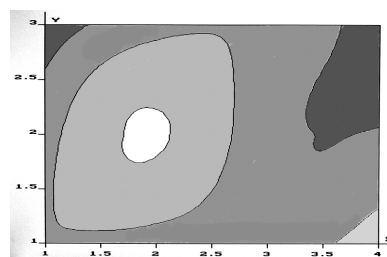

Рис. 2. Зоны термического повреждения, построенные в программе TempField

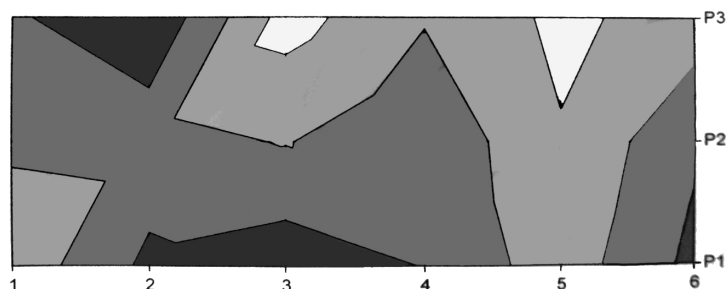

Рис. 3. Зоны термических повреждений, построенные в программе Microsoft Excel

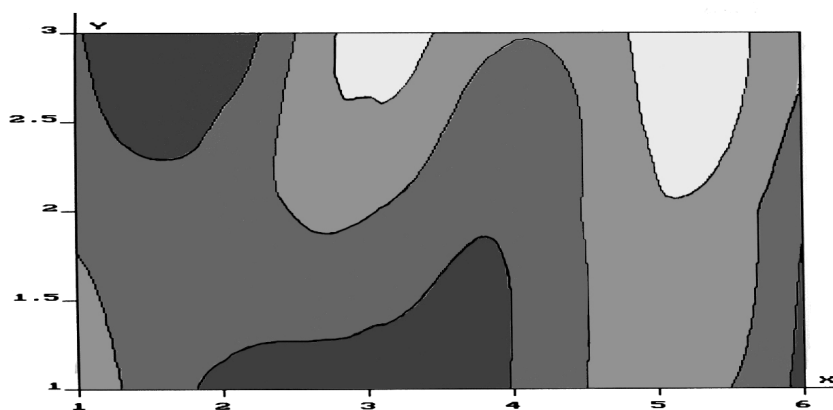

Рис. 4. Зоны термических повреждений, построенные в программе TempField

Из приведенного материала видно, что визуализация зон различных термических повреждений, проведенная в компьютерной программе TempField, выгодно отличается от выполненной в программе Microsoft Excel плавностью границ. Это позволяет точнее выявлять зону очага пожара, пути распространения огня, признаки применения интенсификаторов горения и другие обстоятельства происшествия, имеющие существенное значение для дальнейшего расследования. В ряде случаев значительно упрощается процесс дифференциации первичных и вторичных очагов возгорания.

При обработке результатов измерений с помощью компьютерных технологий следует помнить, что компьютерная программа сама по себе не в состоянии делать вывод об очаге пожара и путях его распространения [7, с. 361, 362]. Она является лишь вспомогательным инструментом в руках эксперта, которому необходимо обоснованно подходить к выводам об очаге с учетом всех требований экспертной методики, а также рекомендаций и данных из специальной литературы. Компьютерная программа прежде всего позволяет помочь в обработке результатов, сэкономить время и сделать результаты измерений более наглядными, точными.

В ЭКЦ ГУ МВД России по Волгоградской области в 2015 г. была централизованно поставлена современная передвижная пожарно-техническая лаборатория на базе автомобиля Peugeot Boxer, куда входит коэрцитиметр «КИМ-2М». При помощи данного прибора можно исследовать не только однотипные изделия с оди-

наковыми геометрическими размерами (гвозди, болты, винты и т. п.), но и изделия из листовой стали, являющиеся одними из наиболее распространенных конструкционных материалов АТС.

С использованием названного коэрцитиметра авторами проводились исследования по выявлению и фиксации термических повреждений на холоднодеформированных листах стали (марка 08кп, толщина 1—5 мм), которые являются одним из наиболее распространенных конструкционных материалов, часто встречающихся на местах пожаров. В ходе экспериментов металлические листы подвергались термическому воздействию пламени газовой горелки. После соответствующего нагрева производились замеры при помощи пирометра инфракрасного С-300.3 «Фотон» в отмеченных заранее точках. После прекращения нагрева и остывания металлических листов измерялась величина тока размагничивания в тех же точках. Далее результаты заносились в компьютерную программу TempField и производилась их обработка (рис. 5 и 6).

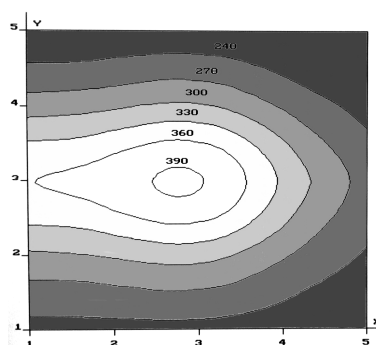

Рис. 5. Визуализация зон термических повреждений, полученных на металлическом листе при выявлении пирометром инфракрасным С-300.3 «Фотон» и обработанных с помощью программы TempField

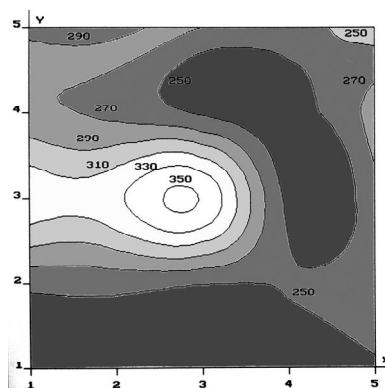

Рис. 6. Визуализация зон термических повреждений, полученных на металлическом листе при выявлении коэрцитиметром «КИМ-2М» и обработанных с помощью программы TempField

Таким образом, результаты проведенных исследований показывают преимущества метода анализа магнитных характеристик стальных изделий при осмотре мест пожаров и выполнении пожарно-технических экспертиз с последующей обработкой полученных данных в компьютерной программе TempField. Данные мероприятия позволяют достаточно точно и с необходимой оперативностью устанавливать такие важные для дальнейшего расследования обстоятельства, как местоположение очага пожара, пути его распространения и т. п. Использование инструментальных методов в сочетании с компьютерными технологиями значительно повышают доказательственную силу заключения пожарно-технической экспертизы.

Список библиографических ссылок

1. Специальные инструментальные методы и средства обеспечения предварительного и экспертного исследования объектов пожарно-технической экспертизы / С. О. Шульгин [и др.]. М., 2005.
2. Попов И. А. Расследование преступлений, связанных с пожарами. М., 2001.
3. Гераськин М. Ю., Довбня А. В. Применение современной передвижной пожарно-технической лаборатории при осмотре места пожара и производстве пожарно-технической экспертизы // Судебная экспертиза. 2016. № 1 (45). С. 119—129.
4. Чешко И. Д. Технические основы расследования пожаров: метод. пособие. М., 2002.
5. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. II / под ред. А. Ю. Семенова: общ. ред. В. В. Мартынова. М., 2012.
6. TempField RU 2013614344 (государственная регистрация программы для ЭВМ) // Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт промышленной собственности»: [сайт]. URL: <http://www.fips.ru> (дата обращения: 20.06.2013).
7. Зернов С. И. Теоретические и прикладные проблемы применения специальных познаний при выявлении и расследовании преступлений, сопряженных с пожарами: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.

References

1. Special'nye instrumental'nye metody i sredstva obespechenija predvaritel'nogo i jekspertnogo issledovanija ob#ektov pozharno-tehnicheskoy jekspertizy / S. O. Shul'gin [i dr.]. M., 2005.
2. Popov I. A. Rassledovanie prestuplenij, svjazannyh s pozharami. M., 2001.
3. Geras'kin M. Ju., Dovbnja A. V. Primenenie sovremennoj peredvizhnoj pozharno-tehnicheskoy laboratorii pri osmotre mesta pozhara i proizvodstve pozharno-tehnicheskoy jekspertizy // Sudebnaja jekspertiza. 2016. № 1 (45). S. 119—129.

4. Cheshko I. D. Tehnicheskie osnovy rassledovaniya pozharov: metod. posobie. M., 2002.
5. Tipovye jekspertnye metodiki issledovaniya veshhestvennyh dokazatel'stv. Ch. II / pod red. A. Ju. Semenova: obshh. red. V. V. Martynova. M., 2012.
6. TempField RU 2013614344 (gosudarstvennaja registracija programmy dlja JeVM) // Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie «Federal'nyj institut promyshlennoj sobstvennosti»: [sajt]. URL: <http://www.fips.ru> (data obrashhenija: 20.06.2013).
7. Zernov S. I. Teoreticheskie i prikladnye problemy primenenija special'nyh poznaniy pri vyjavlenii i rassledovanii prestuplenij, soprjazhennyh s pozharami: dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 1997.

© Ручкин В. А., Пахомов М. Е., Гераськин М. Ю., 2016

Ван Чжицюнь,

заместитель декана факультета аудиовизуальной техники
Университета уголовной полиции МОБ КНР, профессор;

В. И. Внуков,

доцент кафедры криминалистической техники
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЦ
С КАМЕР ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ
(ОПЫТ УНИВЕРСИТЕТА УГОЛОВНОЙ ПОЛИЦИИ МОБ КНР)**

В связи с непрерывным расширением сферы применения видеонаблюдения и постепенным увеличением его значения в раскрытии преступлений все большее значение приобретают вопросы, связанные с распознаванием лиц с записей камер системы видеонаблюдения. В большинстве случаев снимки получаются плохого качества из-за низкого разрешения камеры и большого угла записи лица, поэтому распознавание лиц затруднено. Перед следователем встают такие вопросы, как: каким образом наиболее точно распознать лицо с записи системы видеонаблюдения; возможно ли использовать результат распознавания в качестве доказательства; и т. п. В статье предлагаются ответы на некоторые вопросы о распознавании лиц с записей камер видеонаблюдения. В статье приводятся опыты и эксперименты по распознаванию и идентификации лиц по таким видеозаписям, проведенные на факультете аудиовизуальной техники Университета уголовной полиции МОБ КНР.

Ключевые слова: камеры видеонаблюдения, видеозапись, скриншот, фотоснимок, разрешение, портретная экспертиза, признаки внешности, идентификация, распознавание, доказательство, эксперимент.

Wang Zhi Qun,

Vice Dean of the Department of Audiovisual Technology,
China Criminal Police University of the Ministry
of Public Security of the People's Republic of China, Professor;

V. I. Vnukov,

Associate Professor, Chair of Criminalistic Technique,
Training and Scientific Complex of Expert Criminalistic Activities,
Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia,
Candidate of Science (Law)

**CRIMINAL IDENTIFICATION OF INDIVIDUALS FROM
SURVEILLANCE CAMERAS (THE EXPERIENCE OF CHINA CRIMINAL
UNIVERSITY OF THE MINISTRY OF PUBLIC SECURITY
OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA)**

Due to the constant extension of the sphere of video surveillance system application and the gradual enhancement of its role in crime detection the issues of identifying individuals from video surveillance system recordings become increasingly important. Taking into consideration that in most cases shots turn out to be of poor quality because of a surveillance camera's low resolution and a wide angle of recording the recognition of individuals is complicated. Thus, the investigator faces such questions as how to precisely identify an individual from video surveillance system recordings or if it is possible to use the results of identification as evidence, etc. That is why the authors offer answers to some questions about recognizing individuals from video surveillance system recordings. The article represents experiments on recognizing and identifying individuals according to recordings from surveillance cameras conducted at the Department of Audiovisual Technology in China Criminal Police University of the Ministry of Public Security of the People's Republic of China.

Key words: surveillance cameras, video recording, screenshot, shot, resolution, portrait examination, features of appearance, identification, recognition, evidence, experiment.

В связи с тем что сфера применения системы видеонаблюдения непрерывно расширяется и ее значение в раскрытии и расследовании преступлений увеличивается, все большую актуальность приобретают вопросы, связанные с распознаванием лиц с записей камер видеонаблюдения.

В мае 2015 г. на базе Волгоградской академии МВД России была проведена международная конференция, посвященная идентификации лиц с записей ка-

мер систем видеонаблюдения. Наряду с сотрудниками академии [1; 2; 3], в ней приняли участие представители Университета уголовной полиции Министерства общественной безопасности (МОБ) КНР. На конференции состоялся продуктивный обмен мнениями и опытом по вопросам портретной экспертизы: улучшению качества видеоизображения, проблеме единого подхода к описанию признаков внешности лиц, а также организации автоматизированного рабочего места эксперта-габитоскописта. Небезынтересным будет, на наш взгляд, предложить вниманию читателя специфику распознавания лиц с записей камер видеонаблюдения правоохранительными органами Китая.

1. Условия распознавания лиц

В сфере правосудия Китая исследования, касающиеся портретной экспертизы, включают идентификацию человека по фотоснимку и идентификацию людей в движении. Данные исследования могут быть разделены по двум направлениям: на работу с общими признаками внешности, ориентированными на розыск лица; и на идентификацию людей по фотоснимкам с частными признаками внешности в качестве доказательства в суде. В настоящее время в КНР используются две основные системы: «Система цифрового распознавания человеческих лиц» и «Система распознавания лиц и видеоанализа». С их помощью проводят оценку и ранжирование всех похожих лиц при изучении на сходство, но в то же время обе нуждаются в подтверждении со стороны оператора. Идентификация людей проводится не только на соответствие всем основным биологическим характеристикам, но зачастую обращается внимание на мелочи. Как правило, мелкие и особые детали становятся главными условиями в идентификации человека.

Каждый человек обладает специфическими чертами внешности, разница проявляется в овале лица, расположении основных черт и их пропорциональной зависимости. Это происходит потому, что люди генетически различны. Однако они сходны в питании, состоянии здоровья, условиях жизни и прочем, поэтому конкретные особенности черт лица могут быть схожими. Описанная теория подходит к снимкам высокого качества, особенно снимкам, снятым с близкого расстояния под похожим углом. Вместе с тем со снимками, снятыми на камеру видеонаблюдения, все не так просто. Ключевым фактором в распознавании на них лиц является отражение мелких особенностей лица. Почему так? Причина кроется в следующем: ввиду оптометрии обработки изображения лица любое изменение может отразиться на отображении особенностей лица. В некоторых случаях двое разных людей могут оказаться очень похожими. Например, на рис. 1 на снимках отображены звезды китайского кинематографа, в случае съемки анфас они внешне менее похожи, но при особых условиях разница во внешности становится почти неуловима. В большинстве случаев снимки с камер видеонаблюдения не бывают достаточно четкими. При более низком разрешении вероятность ошибки только увеличивается, даже биометрические показатели могут оказаться очень похожими.

Рис. 1. Внешне похожие люди

II. Особенности снимков с камер видеонаблюдения

Большинство снимков с камер видеонаблюдения ограничены характеристиками камеры, окружающей обстановкой съемки, расстоянием до объекта съемки, поэтому качество изображения получается недостаточно хорошим. При низком разрешении и плохом освещении с большими ракурсами и разными углами наклона изображения имеют сильные искажения, в результате чего мелкие детали становятся нечеткими, что приводит к полной невозможности идентификации по ним.

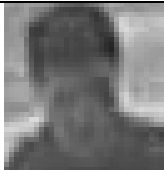

III. Влияние снимков низкого качества на процесс распознавания лиц

Изменения на снимках, получаемые в результате использования видеокамеры очень низкого разрешения, делают процесс распознавания лиц еще более трудным. Нами был осуществлен эксперимент. С помощью двух камер видеонаблюдения с разрешением в 400 тыс. пикселей и 4 млн пикселей в разное время на различных расстояниях был заснят один и тот же человек (рис. 2), затем осуществлен видеозахват, после чего проведены обработка изображений, снятых с расстояний 8 м, 5 м и 3 м и сравнение. Результаты отображения особенностей лиц представлены в табл. 1.

Таблица 1

Отображение особенностей черт лица при различных разрешениях

Расстояние	8 м	5 м	3 м
Разрешение			
400 тыс. пикселей			
	1	2	3
	1088 пикселей 3.19K	2156 пикселей 6.32K	5037 пикселей 14.8K
4 млн пикселей			
	4	5	6
	5016 пикселей 14.7K	11400 пикселей 33.4K	37240 пикселей 109.1K

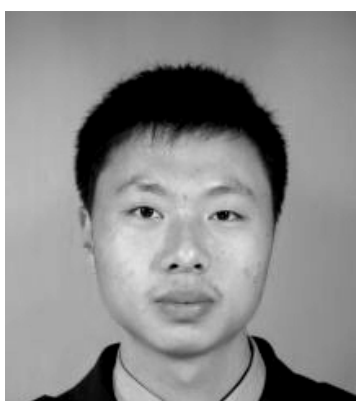

Рис. 2. Фотография анфас участника эксперимента

Из табл. 1 видно, что на снимке 1 произошла деформация контура лица, отсутствует какая-либо точная информация о человеке. На снимке 2 основные черты лица отображены очень нечетко, мелкие особенности лица не отображены, можно рассмотреть только общий контур. Вследствие невозможности определить особенности черт лица распознавание не представляется возможным. Контур лица на снимках 3 и 4 являются наиболее полными и отображают возрастные особенности, прическу, тип лица и проч. На снимках с камер видеонаблюдения высокого разрешения отображены основные черты лица, но большинство мелких особенностей лица нечеткие. Прибегнув к следующим экспериментам, мы исследовали влияние факторов на распознавание лиц.

1. Распознавание неизвестных людей с видео и скриншотов различных разрешений

Планирование эксперимента: были произвольно отобраны 20 человек (13 мужчин и 7 женщин) в возрасте от 18 до 40 лет с нормальным зрением. Следуя принципу индивидуальной идентификации, мы попросили участников эксперимента описать, сопоставить представленные в табл. 1 скриншоты и фотографии разных людей анфас и установить тождество по отдельности людей со снимками из табл. 1. Для снимков 1—6 результаты идентификации представлены по уровням: точно совпадает, вероятно совпадает, не уверен, вероятно не совпадает, точно не совпадает. Результаты идентификации представлены в табл. 2 и 3.

Таблица 2

Результаты распознавания скриншотов (идентификация неизвестных лиц)

Степень точности распознавания	Точно совпадает	Вероятно совпадает	Не уверен	Вероятно не совпадает	Точно не совпадает
Номер фото					
1	0 %	15 %	25 %	10 %	50 %
2	0 %	35 %	25 %	15 %	25 %
3	0 %	40 %	15 %	10 %	35 %
4	5 %	55 %	20 %	15 %	5 %
5	15 %	60 %	0 %	25 %	0 %
6	15 %	60 %	0 %	25 %	0 %

Таблица 3

Результаты распознавания видеоматериалов

Степень точности распознавания	Точно совпадает	Вероятно совпадает	Не уверен	Вероятно не совпадает	Точно не совпадает
Номер видео					
1	0 %	45 %	35 %	10 %	10 %
2	0 %	40 %	40 %	10 %	10 %
3	20 %	30 %	30 %	15 %	5 %
4	30 %	25 %	25 %	15 %	10 %
5	35 %	45 %	10 %	10 %	0 %
6	35 %	45 %	10 %	10 %	0 %

Можно заметить, что в целом точность при идентификации видеозаписи вдвое выше, чем при идентификации снимка. Значительно помогают такие факторы, как положение тела, движения рук, поворот головы и др.

2. Идентификация заведомо известных людей

Были произвольно отобраны 20 человек (12 мужчин и 8 женщин) в возрасте от 18 до 35 лет с нормальным зрением, знакомые с объектами идентификации, но не видевшие фото и видеоматериалы, подлежащие идентификации. Следуя принципу индивидуальной идентификации, мы попросили участников эксперимента установить тождество людей со скриншотов и видеоматериалов, описать этих людей и идентифицировать фотографии людей анфас без головного убора. Результаты представлены по уровням: точно совпадает, вероятно совпадает, не уверен, вероятно не совпадает, точно не совпадает (табл. 4 и 5).

Таблица 4

Результаты распознавания скриншотов (идентификация известных людей)

Степень точности распознавания	Точно совпадает	Вероятно совпадает	Не уверен	Вероятно не совпадает	Точно не совпадает
Номер фото					
1	0 %	10 %	30 %	10 %	50 %
2	0 %	40 %	30 %	10 %	10 %
3	20 %	30 %	20 %	10 %	20 %
4	80 %	20 %	0 %	0 %	0 %
5	80 %	20 %	0 %	0 %	0 %
6	80 %	10 %	10 %	0 %	0 %

Таблица 5

**Результаты отдельного распознавания видеоматериалов
(идентификация известных людей)**

Степень точности распознавания	Точно совпадает	Вероятно совпадает	Не уверен	Вероятно не совпадает	Точно не совпадает
Номер видео					
1	30 %	70 %	0 %	0 %	0 %
2	60 %	30 %	10 %	0 %	0 %
3	80 %	20 %	0 %	0 %	0 %
4	100 %	0 %	0%	0 %	0 %
5	100 %	0 %	0%	0 %	0 %
6	100 %	0 %	0%	0 %	0 %

Полученные результаты показали, что для идентификации знакомого человека требуется изображение или видеоматериал меньшего разрешения, чем для распознавания незнакомого, идентификация по видеоматериалам выше, чем по снимкам и скриншотам.

При идентификации полных видеозаписей с камер разрешением 4 млн пикселей все участники эксперимента смогли идентифицировать людей, трети респондентов достаточно было одного взгляда для определения тождества, остальные смогли идентифицировать человека при смене им положения.

Рис. 3. Пример распознанного лица

Таким образом, фотоснимки лиц с камер видеонаблюдения с низким разрешением могут быть использованы только в качестве ориентирующей информации, но не как доказательство, потому что зачастую недостаточно убедительно отражают индивидуальные особенности. Например, на рис. 3 некоторые осо-

бенности лица схожи, но частные признаки неразличимы, поэтому возможно только признать сходство внешности. В таком случае получается, что снимки с камер видеонаблюдения не могут выступать в качестве доказательств? Конечно же, нет. Между тем есть несколько необходимых условий. Обратимся к рис. 4: здесь представлен подозреваемый по делу о мошенничестве. Два снимка сделаны под разными углами съемки, кроме того, нет возможности определить пропорциональные соотношения между ними. Качественный анализ показал, что основные черты лица схожи, тип лица схож, но при помощи этого невозможно доказать, что это один и тот же человек. На снимках обнаружено, что у человека хорошо заметны родинки: две под левым глазом, и одна — над правым углом рта. В соответствии с принципом «о доказательной ценности особых следов на особых местах» было установлено, что на двух снимках один и тот же человек.

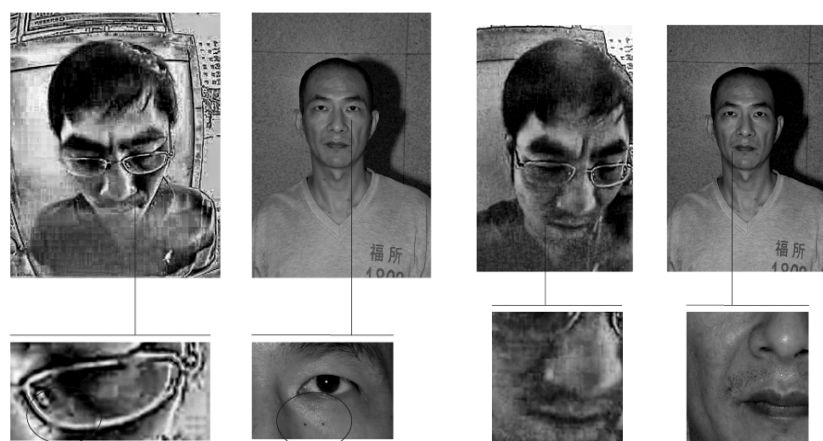

Рис. 4. Идентификация лица на основе частных признаков

Вывод. Проведенные эксперименты показали: идентификация лиц с записей камер системы видеонаблюдения зависит от многих условий. Такого рода информация часто может быть использована лишь в качестве ориентирующей. Только в случае, если отчетливо видны мелкие особенности лица или есть явные особенности формы лица, идентификация может быть проведена и использована в качестве доказательства.

В связи с тем что рассмотреть все вопросы, связанные с данной проблематикой, в рамках одной статьи невозможно, надеемся в последующих публикациях продолжить исследования в этом направлении.

Список библиографических ссылок

1. Анчабадзе Н. А. Особенности назначения портретной экспертизы видеоизображений, полученных с банкоматов и охранных систем, при расследовании преступлений // Судебная экспертиза. XXI век. Традиции, инновации, практика: сб. ст. Междунар. конф., посвященной 40-летию кафедры трасологии и баллистики. Волгоград, 2014. С. 179—184.
2. Анчабадзе Н. А. Создание и использование обобщенных портретов коренных народов Северного Кавказа при составлении субъективных портретов // Экспертно-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 2015. С. 123—132.
3. Давыдов Е. В., Финогенов В. Ф. Криминалистическая оценка признаков внешности лиц, запечатленных на фотоизображениях, подвергшихся цифровой ретуши // Судебная экспертиза. 2015. № 2 (42). С. 54—62.

References

1. Anchabadze N. A. Osobennosti naznachenija portretnoj jekspertizy videoizobrazhenij, poluchennyh s bankomatov i ohrannyh sistem, pri rassledovanii prestuplenij // Sudebnaja jekspertiza. XXI vek. Tradicii, innovacii, praktika: sb. st. Mezhdunar. konf., posvjashhennoj 40-letiju kafedry trasologii i ballistiki. Volgograd, 2014. S. 179—184.
2. Anchabadze N. A. Sozdanie i ispol'zovanie obobshhennyh portretov korenyh narodov Severnogo Kavkaza pri sostavlenii sub#ektivnyh portretov // Jekspertno-kriminalisticheskoe obespechenie raskrytija i rassledovanija prestuplenij: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Volgograd, 2015. S. 123—132.
3. Davydov E. V., Finogenov V. F. Kriminalisticheskaja ocenka priznakov vneshnosti lic, zapechatlennyh na fotoizobrazhenijah, podvergshihsjja cifrovoj retushi // Sudebnaja jekspertiza. 2015. № 2 (42). S. 54—62.

© Чжицюнь Ван, Внук В. И., 2016

А. В. Филимонов,

начальник отдела криминалистических исследований АО «ИПК «СТРАЖ»;

А. В. Кондаков,

начальник кафедры трасологии и баллистики

учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности

Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук;

В. А. Васильев,

старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики

учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности

Волгоградской академии МВД России, кандидат химических наук

СТЕРЖНЕВЫЕ ПЛОМБИРОВОЧНЫЕ УСТРОЙСТВА: ОСОБЕННОСТИ РАЗБОРКИ И ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья посвящена основному вопросу исследования стержневых запорно-пломбировочных устройств: установлению факта несанкционированного их вскрытия и повторного навешивания. Анализ экспертной практики показывает, что эксперт зачастую не обладает необходимой информацией о техническом устройстве пломбировочного устройства. Отсутствие же методик разборки пломбировочных устройств не позволяет провести ее без внесения дополнительных следов, что, естественно, сказывается на качестве проводимого исследования.

В статье предложен алгоритм действий при изучении наиболее часто встречающихся (в экспертной практике) стержневых запорно-пломбировочных устройств, ключевым моментом которого является правильная разборка пломбировочного устройства для изучения его внутренних поверхностей. В результате исследования данных пломбировочных устройств установлено наличие внутри корпуса, на запирающем механизме, ярко выраженных следов от производственно-технологического оборудования (образованных при технологических операциях резания, штампования).

Проведенное исследование показывает, что эксперту необходимо не только правильно осуществить разборку пломбировочного устройства, основанную на четком представлении его конструктивных особенностей, но и уметь дифференцировать следы технологического процесса изготовления, криминального воздействия, а также эксплуатации.

Ключевые слова: стержневое пломбировочное устройство, криминалистическое исследование запорно-пломбировочных устройств, следы производственных механизмов, несанкционированное вскрытие.

A. V. Filimonov,

Head of department for Criminalistic Examinations, АО «ИПК «STRAZH»;

A. V. Kondakov,

Senior Lecturer, Chair of Traceology and Ballistics,
Training and Scientific Complex of Expert Criminalistic Activities,
Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia,
Candidate of Science (Law);

V. A. Vasiliev,

Senior Lecturer, Chair of Traceology and Ballistics,
Training and Scientific Complex of Expert Criminalistic Activities,
Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia,
Candidate of Science (Chemistry)

**THE ROD LOCKING AND SEALING DEVICES: FEATURES
OF DISASSEMBLY AND FORENSIC INVESTIGATION**

This article is devoted to forensic study of rod-locking and sealing devices. The main question of study of them is the establishment of the fact of unauthorized opening and re-hanging. The analysis of expert practice shows that expert often does not have the necessary information about the technical device of rod-locking and sealing devices. The lack of techniques for disassembly of sealing devices does not allow the expert to perform the study without any additional traces that, certainly, affects the quality of study.

The article contains the algorithm of actions while the studying of the most common rod-locking and sealing devices that based on the correct disassembly of sealing devices to study its internal surfaces. As a result of the studies of the rod-locking and sealing devices, there were found the well-defined traces of the industrial process equipment(formed during the technological operations of cutting and stamping).

The conducted study shows that the expert is required not only to carry out the disassembly of rod-locking and sealing device correctly, based on a clear representation of the structural features, but to be able to differentiate the traces of the technological process of manufacturing, the criminal interference and the operation.

Key words: rod-locking and sealing device, forensic investigation of rod-locking and sealing device, trace of production mechanisms, unauthorized opening.

Потребности экспертной практики в научно методическом обеспечении криминалистического исследования запорно-пломбировочных устройств обусловлены целым рядом причин:

- усложнением способов вскрытия,
- широкой номенклатурой запирающих устройств,
- увеличением количества преступлений, связанных с хищением грузов.

Силовые пломбировочные устройства (ПУ) являются малоизученным объектом криминалистического исследования. В России их активное использование началось с 1994 г. В настоящее время без ПУ не обходится ни одна грузоперевозка. Наибольшее распространение в экспертной практике получили силовые пломбировочные устройства стержневого типа.

Анализ литературы [1; 2] показывает отсутствие криминалистически значимой информации об устройстве, защитных свойствах и способах разборки ПУ, что затрудняет, а иногда делает невозможным проведение экспертных исследований.

Данная статья посвящена вопросам методики исследования стержневых пломбировочных устройств, а именно правильной разборке ПУ с учетом их конструктивных особенностей, а также дифференциации следов производственных механизмов от следов криминального вскрытия.

Стержневой пломбой [3] является двухкомпонентная болтовая пломба, конструкция которой предполагает соединение стержня с блокирующим корпусом, предназначенная служить защитой от всех видов воздействия.

Наибольшее распространение получили устройства с цанговым фиксатором, которые могут иметь различную конструкцию запирающего элемента — в виде разрезного цилиндра, клинообразных сегментов, проволочных фигурных элементов, стопорного кольца [4; 5].

Традиционная экспертная методика исследования подобных объектов предусматривает обязательный этап, связанный с их разборкой в целях изучения внутренних поверхностей. Знание конструктивных особенностей новых пломбировочных устройств позволит грамотно провести данный этап исследования без изменения следовой картины.

Если алгоритм разборки и исследования таких стержневых ПУ, как «Клещ-60 СЦ», «ЛавРик», «ТП-1200-01», подробно описаны в современной справочной литературе [6; 7], то ряд моделей не изучены.

Рассмотрим порядок действий эксперта на примере исследования пломбировочного устройства «С-3-0421» (рис. 1). Основные технические характеристики ПУ приведены в табл. 1.

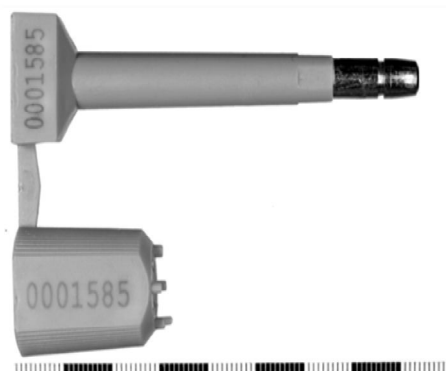

Рис. 1. Стержневое пломбировочное устройство «С-3-0421»

Таблица 1

Основные технические характеристики пломбировочных устройств

Наименование пломбировочного устройства	Корпус пломбы в полимерном покрытии		Технологическое исполнение маркировочных обозначений	Металлическая втулка		Стержень		Кольцевая проточка		Стопорный элемент
	длина, мм	наружный диаметр, мм		Диаметр, мм	Длина, мм	Диаметр, мм	Длина, мм	Ширина, мм	Глубина, мм	
С-3-0421	28,9	22	лазерная гравировка	16	18,1	7,1	85	1,5	0,55	кольцо, диаметр 0,9 мм
С-1-0504	27,3	форма приближена к прямоугольной: 20,8-23,3	лазерная гравировка			часть стержня, входящая в корпус, – 7,9 мм, выступающая часть – 9,3 мм	98,5	1,6	0,7	кольцо, диаметр 1,0 мм
С-1-0510	34,3	22	лазерная гравировка	25	14,8–15	7,9	80			цанга, диаметр 1,1 мм

Необходимо отметить, что данная пломба существует в двух модификациях: в первой — отверстие металлической втулки закрыто полимерной заглушкой (рис. 2), во второй — отверстие закрыто металлической крышкой и завальцовано.

Особое значение при экспертном исследовании ПУ имеет порядок его разборки. Мы рекомендуем проводить ее в следующем порядке:

1. Снимается полимерное покрытие путем его разрезания по периметру (рис. 1, 2).

2. Вынимается пластиковая заглушка (рис. 2, отм. 2), в случае если отверстие завальцовано, завальцовка удаляется механически, путем разрезания корпуса на расстоянии 3—3,5 мм от торца. В результате появляется возможность доступа к запирающему механизму ПУ — стопорному кольцу (рис. 2, отм. 3).

3. Проводится предварительный осмотр стопорного кольца, а также внутренних поверхностей втулки (рис. 2, отм. 4).

4. Распиливается втулка по боковым поверхностям.

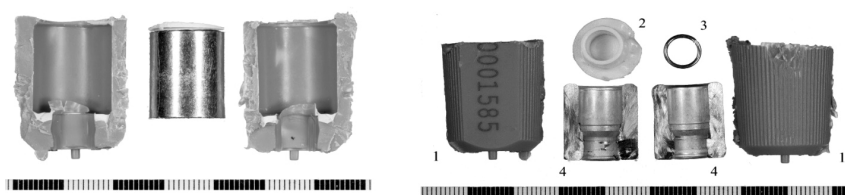

Рис. 2. Корпус стержневого пломбировочного устройства «С-3-0421» после снятия полимерного покрытия и последующей его разборки

Возможен и другой вариант разборки ПУ рассматриваемого вида:

1. Снять полимерную оболочку с фрагмента стержня.
2. Протолкнуть стержень, предварительно сняв заусенцы с его торцевой поверхности.
3. Распилить втулку для последующего осмотра внутренних поверхностей.

Исследование внутренней поверхности втулки ПУ позволяет констатировать, что даже на новой, не эксплуатировавшейся пломбе наблюдаются следы от пресс-формы, формирующей внутреннее отверстие и следы установки стопорного кольца (рис. 3).

Рис. 3. Увеличенное изображение фрагментов внутренних поверхностей втулки (корпуса) стержневого пломбировочного устройства «С-3-0421» со следами производственных механизмов

С учетом всей сложности подобного разграничения, на наш взгляд, следует рассмотреть следы производственно-технологического оборудования на внутренних поверхностях втулки на примере стержневого ПУ «С-1-0504» (рис. 4, табл. 1).

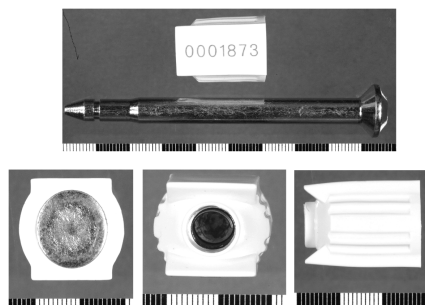

Рис. 4. Стержневое пломбировочное устройство «С-1-0504»

Разборка данной пломбы осуществляется по аналогичному алгоритму:
1. Снимается полимерное покрытие (рис. 5, отм. 1) путем разреза по боковым поверхностям.

2. Разборку металлической втулки лучше начать с отделения торцевой части, отступив 3—4 мм от края, далее проводится предварительный осмотр запирающего механизма (стопорного кольца — рис. 5, отм. 2) и внутренних поверхностей втулки, после чего осуществляется распил втулки по периметру (рис. 5, отм. 3).

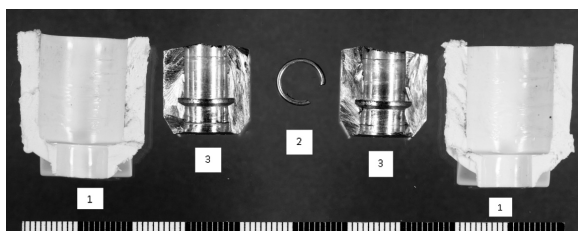

Рис. 5. Корпус стержневого пломбировочного устройства «С-1-0504» после его разборки

На внутренней поверхности металлической втулки имеются динамические следы, образованные производственно-технологическим оборудованием (резцом) (рис. 6).

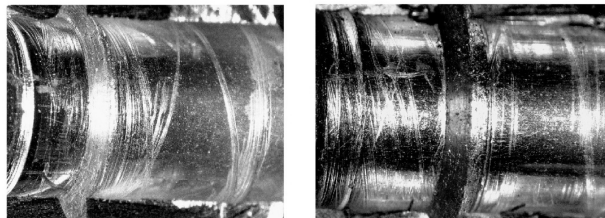

Рис. 6. Технологические следы на внутренних поверхностях корпуса стержневого ПУ «С-1-0504»

Порядок разборки стержневого ПУ «С-1-0510» (рис. 7, табл. 1) аналогичен рассмотренным ранее. Особенность заключается в том, чтобы при разборке не повредить проволочную фигурную цангу.

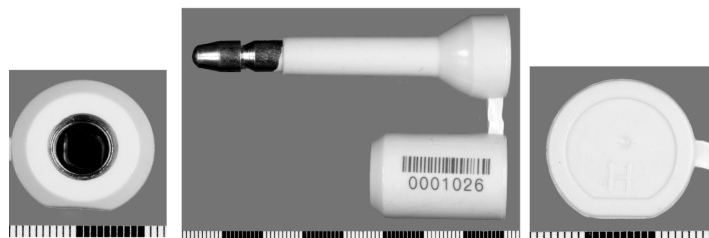

Рис. 7. Стержневое пломбировочное устройство «С-1-0510»

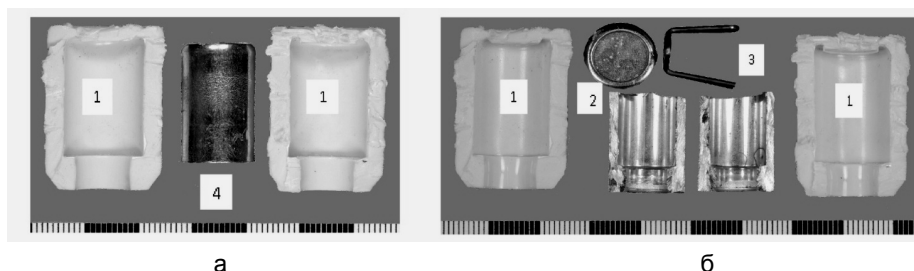

Рис. 8. Стержневое пломбировочное устройство «С-1-0510»:
 а — корпус стержневого пломбировочного устройства «С-1-0510» (отм. 4)
 после снятия полимерного покрытия (отм. 1);
 б — корпус стержневого пломбировочного устройства «С-1-0510» после полной
 разборки: металлическая крышка (отм. 2) и проволочная цанга (отм. 3)

Разборка пломбировочного устройства выполнялась по описанной выше методике:

1. Путем распила снимается полимерное покрытие (рис. 8, отм. 1).
2. Для снятия металлической крышки (рис. 8, отм. 2) на расстоянии 2,5—3 мм от торцевой поверхности корпуса выполняется распил (либо развальцовка), в результате чего появляется доступ к запирающему механизму ПУ — проволочной цанге (рис. 8, отм. 3).
3. Проводится предварительный осмотр наружных и внутренних поверхностей металлической втулки (рис. 8, отм. 4), в дальнейшем втулка распиливается по периметру.

При исследовании внутренней поверхности запирающей втулки стержневого ЗПУ «С-1-0510» обнаружены следы от знака пресс-формы (рис. 9).

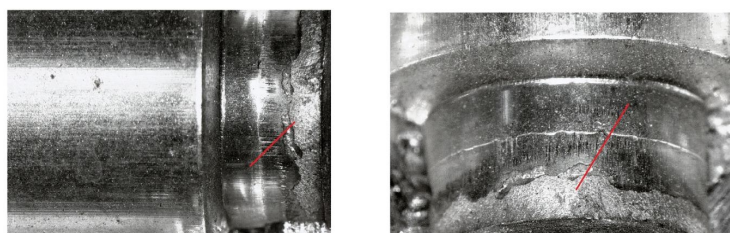

Рис. 9. Увеличенное изображение фрагментов внутренних поверхностей втулки (корпуса) стержневого ЗПУ «С-1-0510» с технологическими следами

При производстве экспертного исследования подобных ПУ эксперту необходимо четко разграничить следы производственных механизмов от следов криминального воздействия.

В процессе исследования внутренних поверхностей запорно-пломбировочного устройства особое внимание необходимо обратить на нехарактерные для эксплуатации повреждения:

- надрывы, вмятины в виде плоскостей, полусфер и продольных борозд;

- трещины и царапины, клеящие вещества в отверстиях корпуса или в местах сочленения составных частей;
- деформацию и нарушение защитного покрытия;
- подвижность составных частей запирающего устройства, не предусмотренную конструкцией;
- видимые следы переделки или замены составных частей.

В качестве примера приведены следы, образованные от воздействия постороннего предмета на внутреннюю поверхность корпуса стержневого пломбирочного устройства (рис. 10) и стержень (рис. 11, а, б, в) в виде смещения металла в сторону отпираания.

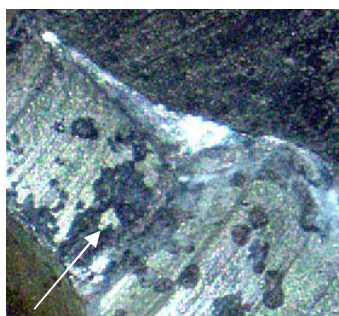

Рис. 10. Внутренняя поверхность корпуса стержневого пломбирочного устройства. Смещение металла показано стрелкой

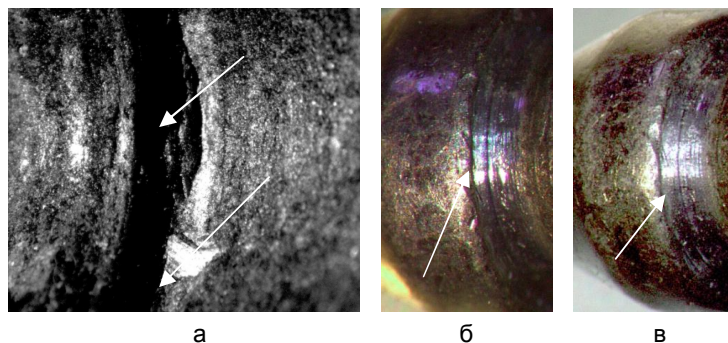

Рис. 11. Фрагмент стержня ПУ со следами скольжения и смещения металла в сторону отпираания (показано стрелками)

В рамках экспертного исследования ПУ эксперт в зависимости от поставленных вопросов решает как диагностические (выявление способа взлома и вида использованного орудия; установление нарушения правил навешивания и факта вскрытия представленного ПУ), так и идентификационные задачи (выявление комплекса общих и частных признаков следообразующего объекта с последующей оценкой следов на предмете, определение их пригодности для идентификации).

Необходимо отметить, что рассмотренные в статье способы разборки пломбирочных устройств стержневого типа позволят эксперту оптимизировать процесс разборки, исключив возможность внесения дополнительных следов, а выявленные и проиллюстрированные признаки производственно-технологического процесса производства пломбирочных устройств и криминального воздействия наглядно демонстрируют возможность проведения дифференциации следов.

Список библиографических ссылок

1. Чугунов А. М., Морозов Б. Н. Запорно-пломбирочные устройства и их криминалистическое исследование: учеб.-справ. пособие. Саратов, 2001.
2. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / под ред. Ю. М. Дильдина. М., 2010. Ч. 1.
3. ГОСТ 31282-2004. Устройства пломбирочные. Классификация. Введ. 01.01.2006. М., 2005.
4. Пломбы механические: справ. пособие / под общ. ред. канд. тех. наук В. В. Крылова. М., 2014.
5. Калякин А. В., Монин А. Г., Сухарев А. Г. Конструктивные особенности и классификация современных пломбирочных устройств // Судебная экспертиза. 2008. № 2. С. 53—60.
6. Монин А. Г. Особенности разборки современных силовых пломбирочных устройств при исследовании узлов и деталей запирающего механизма // Актуальные вопросы судебных экспертиз: материалы Междунар. практ. конф. Иркутск, 2009. С. 34—42.
7. Технические аспекты экспертного исследования запорно-пломбирочных устройств / А. Г. Монин [и др.] // Судебная экспертиза. 2011. № 2. С. 80—86.

References

1. Chugunov A. M., Morozov B. N. Zaporno-plombirovochnye ustrojstva i ih kriminalisticheskoe issledovanie: ucheb.-sprav. posobie. Saratov, 2001.
2. Tipovye jekspertnye metodiki issledovaniya veshhestvennyh dokazatel'stv / pod red. Ju. M. Dil'dina. M., 2010. Ch. 1.
3. GOST 31282-2004. Ustrojstva plombirovochnye. Klassifikacija. Vved. 01.01.2006. M., 2005.
4. Plomby mehanicheskie: sprav. posobie / pod obshh. red. kand. teh. nauk V. V. Krylova. M., 2014.
5. Kaljakin A. V., Monin A. G., Suharev A. G. Konstruktivnye osobennosti i klassifikacija sovremennyh plombirovochnyh ustrojstv // Sudebnaja jekspertiza. 2008. № 2. S. 53—60.

6. Monin A. G. Osobennosti razborki sovremennyh silovyh plombirovochnyh ustrojstv pri issledovanii uzlov i detalej zapirajushhego mehanizma // Aktual'nye voprosy sudebnyh jekspertiz: materialy Mezhdunar. prakt. konf. Irkutsk, 2009. S. 34—42.

7. Tehnicheskie aspekty jekspertnogo issledovanija zaporno-plombirovochnyh ustrojstv / A. G. Monin [i dr.] // Sudebnaja jekspertiza. 2011. № 2. S. 80—86.

© Филимонов А. В., Кондаков. А. В., Васильев В. А., 2016

А. А. Погребной,

доцент кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук

**РАССТОЯНИЕ МЕЖДУ НАИБОЛЕЕ УДАЛЕННЫМИ ПОВРЕЖДЕНИЯМИ
В ДРОБОВОЙ ОСЫПИ КАК ПРИЗНАК ДИСТАНЦИИ ВЫСТРЕЛА**

При совершении преступлений с применением гладкоствольных охотничьих ружей нередко остаются следы выстрела в виде дробовых осыпей. Типичная экспертная задача при их обнаружении — выяснение по параметрам осыпи дистанции выстрела. Существующие способы решения этой задачи — получение экспериментальных образцов для сравнительного исследования либо использование справочных данных о параметрах осыпей при стрельбе в аналогичных условиях. Имеющиеся на данный момент справочные данные содержат лишь один параметр осыпей — их размер, причем указывается размер не всей осыпи, а только основной ее части, без учета сильно удаленных повреждений. Недостатками справочных данных являются различия в подходе к определению основной части, что приводит к несоответствию размеров с одной дистанции у разных авторов. Кроме того, применение этого признака весьма трудоемко и требует предварительного решения ряда промежуточных задач — определения номера дроби, калибра оружия, выяснения полного числа дробинок в патроне, вычисления «основной части» дробинок, отсекающие при замере «лишних» дробинок и т. п.

Цель работы. В статье сделано предположение, что разлет внешних дробинок носит не хаотичный характер, а подчиняется закону нормального распределения. Проверяется гипотеза, что расстояние между наиболее удаленными повреждениями в осыпи зависит от дистанции выстрела, выясняется форма и теснота этой связи.

Методы исследования. Для получения дробовых осыпей применялся экспериментальный метод. Выстрелы производились из 3 экземпляров гладкоствольных ружей с разной сверловкой канала ствола патронами 12 калибра оте-

чественного и зарубежного производства (4 заводов-изготовителей) дробью номеров «3», «5» и «00» с полимерными пыжами и пыжами-контейнерами. Общее число полученных мишеней составило 81. Расстояние между наиболее удаленными дробинами измерялось рулеткой с точностью до 1 см. Для оценки взаимосвязи расстояния между наиболее удаленными повреждениями в осыпи и дистанцией выстрела использовался статистический анализ взаимосвязей, в частности, коэффициент Фехнера, линейный коэффициент корреляции и графический метод.

Основные результаты. Значение коэффициента Фехнера составило 0,901, линейного коэффициента корреляции — 0,972, что указывает на тесную прямую, близкую к линейной зависимость расстояния между наиболее удаленными повреждениями в осыпи от дистанции выстрела. Данные о форме и тесноте связи подтверждаются графическим методом.

Выводы. Расстояние между наиболее удаленными повреждениями в осыпи зависит от дистанции выстрела и может быть использовано для ее определения. По сравнению с существующими данный признак значительно более удобен в использовании. Процесс измерения значительно менее трудоемок, занимает меньше времени и не требует специальной подготовки.

Ключевые слова: судебная баллистика, дистанция выстрела, дробовая осыпь, охотничье оружие, определение расстояния выстрела.

A. A. Pogrebnoy,

Associate Professor of the Chair of Traceology and Ballistics
of the Training and Scientific Complex of Expert Criminalistic Activities
of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia,
Candidate of Science (Law)

**THE DISTANCE BETWEEN THE MOST DISTANT DEFECTS
IN SHOT DEBRIS AS THE SIGN OF A GUN SHOT**

Introduction. When committing crimes using smoothbore shotguns traces in the form of shot debris can be often left. A typical expert problem while detecting them is to figure out a gun shot by shot debris parameters. The existing ways to solve this problem imply obtaining experimental samples for comparative examination or using reference data about shot debris parameters when shooting under the same conditions. The current reference data include only one shot debris parameter that is its size except that the size of all the debris is not indicated. Only its main part without taking account of the most distant defects is mentioned. The reference data have particular drawbacks such as differences in the approach to determining the main part. It leads to a discrepancy between sizes from the same distance indicated by different authors. Besides, application of this sign is quite labor-intensive and requires a preliminary solution of a series of intermediate problems such as determining the number of shot and the

caliber of a shotgun, figuring out the total number of pellets in a cartridge and the «main part» of pellets, severing «excess» pellets while measuring, etc.

Purpose of the work. It is assumed in the article that dispersion of external pellets is not chaotic but subject to the normal distribution law. The author verifies the hypothesis that the distance between the most distant defects in shot debris depends on a gun shot as well as figures out the form and closeness of this connection.

Methods of research. To obtain shot debris an experimental method was used. Shots were fired from 3 exemplars of smoothbore shotguns with different boring of the bore, cartridges of 12th caliber of home and foreign manufacture (4 manufacturing plants) by shot numbered «3», «5» and «00» with polymeric wads and container wads. The general number of the obtained targets amounted to 81. The distance between the most distant pellets was measured with a tape-measure with accuracy within 1 centimeter. To evaluate the correlation of the distance between the most distant defects in shot debris and a gun shot the statistical analysis of correlations was used, in particular the Fechner correlation coefficient, linear correlation coefficient and a graphical method.

Main results. The value of the Fechner correlation coefficient amounted to 0.901 while the value of the linear correlation coefficient was 0.972. It proves a close, direct, almost linear dependence of the distance between the most distant defects in shot debris on a gun shot. Data about the form and closeness of connection are confirmed by the graphical method.

Conclusions. The distance between the most distant defects in shot debris depends on a gun shot and can be used to determine it. In comparison with existing signs the given sign is much easier to use. The process of measuring is less labor-intensive, takes less time, and doesn't require any special preparation.

Key words: forensic ballistics, gun shot, shot debris, shotgun, determining the distance of a shot.

1. Введение

Преступления против жизни граждан нередко совершаются с применением гладкоствольных охотничьих ружей. В результате выстрелов из такого оружия образуются характерные повреждения, причиненные как группами дроби, так и отдельными дробинами — так называемые дробовые осыпи. Типичной задачей, которую необходимо решить относительно такого рода объектов в ходе расследования, является определение расстояния выстрела.

При наличии огнестрельного оружия, выстрелом из которого образована осыпь, дистанция определяется путем экспериментального отстрела этого оружия с последующим сравнением полученных образцов и исследуемой осыпи.

Если оружие отсутствует, дистанция выстрела определяется ориентировочно по справочным данным о параметрах осыпей дроби на различных дистанциях, полученных в результате экспериментальных выстрелов с разными условиями: калибром и сверловкой ружья, диаметром дроби, особенностями снаряжения

патрона и пр. Сведения представляют собой текстовые описания, таблицы либо преобразованные для удобства использования графики, номограммы и т. п.

К настоящему времени накоплен достаточно большой эмпирический материал в данной области. Так, в работе А. И. Толстопята описаны величины убойного круга дроби при стрельбе из ружей 12 и 16 калибра с цилиндрической и чоковой сверловкой с дистанций от 10 до 60 м [1]. С. Д. Кустанович приводит средние данные по рассеиванию дроби при стрельбе с дистанций до 50 м из ружей 12 и 16 калибра со сверловкой «чок» и «цилиндр» [2, с. 314]. М. С. Артамонов приводит график, табличные данные и описания осыпей дроби для дистанций до 40 м, составленный по результатам выстрелов из ружья 16 калибра со сверловкой «получок» дробью № 1 [3]. Б. Н. Ермоленко предложил график и описания осыпей для дистанций до 50 м, основанный на результатах экспериментов с ружьями 16 калибра со сверловкой «чок» и «получок» дробью № 3 [4].

Сведения о зависимости размера осыпи от дистанции выстрела содержатся также в работах Г. А. Мхитарова [5], Ю. М. Кубицкого [6, с. 87, 88], М. И. Авдеева [7, с. 223], С. А. Манкевича и Т. А. Молдавера [8], В. Н. Ладина [9] и др.

Таким образом, в большинстве источников описывается только один параметр дробовой осыпи — ее размер. Поскольку осыпи чаще всего имеют некруглую форму, то рассматриваются минимальный, максимальный и средний размеры осыпи. При этом практически все авторы указывают размеры не всей осыпи, а только основной ее части, без учета сильно удаленных повреждений. Такой порядок измерения обосновывается тем, что отдельные сильно деформированные дробины отклоняются на значительное расстояние и увеличивают разброс результатов в серии выстрелов [4, с. 22].

Основную часть осыпи различные авторы определяли по разному. Так, Г. А. Мхитаров на разных дистанциях за основную часть принимал от 70 до 95 % повреждений [5], Н. С. Вольвач — 80 % [10], Б. Н. Ермоленко 96—97 % [4]. Некоторые ученые измеряли диаметр осыпи без учета далеко отклонившихся дробинок, но не указывали, какую часть осыпи они принимали в расчет [11]. Пример определения размера осыпи дроби № 5 патрона 12 калибра по методу Б. Н. Ермоленко показан на рис. 1.

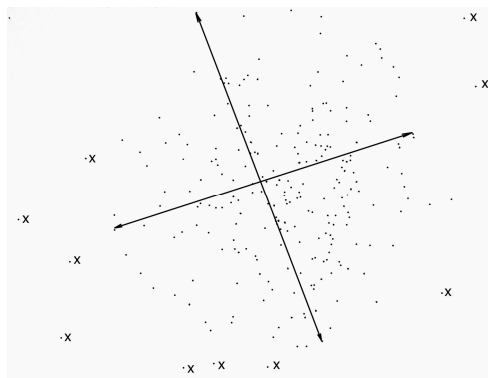

Рис. 1. Определение размера дробовой осыпи: x — повреждения, не принимаемые в расчет

Изучение литературы показывает, что размеры осыпи дроби, приводимые различными авторами, порой существенно разнятся. Очевидно, что причиной этого является не только объективно присущая рассеиванию дроби вариативность, но также разница в подходах к определению размера.

2. Постановка задачи

Размер дробовой осыпи является достаточно хорошо изученным и надежным признаком дистанции выстрела. Однако его эффективное применение в ряде случаев затруднено.

Связано это не только с тем, что справочные данные о размерах осыпи с одной дистанции часто разнятся из-за несогласованности способов определения основной части осыпи. Наибольшие затруднения вызваны тем, что процедура измерения основной части осыпи предполагает решение комплекса промежуточных задач, в частности, определение номера дроби, калибра примененного патрона, выяснение полного числа дробинок в патроне, вычисление числа дробинок, составляющих основную часть, и выделение в осыпи определенного числа «лишних» повреждений. Решение этих задач сопряжено с поиском элементов патрона на месте происшествия, измерением частей патрона и поясков обтирания, работой со справочниками. Качественное выполнение таких работ повлечет большие затраты времени и предполагает достаточно высокую квалификацию специалиста.

В связи с этим представляет интерес поиск новых признаков дистанции выстрела из охотничьих ружей, более удобных для использования. Рассмотрим в качестве возможного варианта расстояние между наиболее удаленными повреждениями в осыпи.

В перечисленных выше источниках считалось, что рассеивание периферийных дробинок носит хаотичный характер и непригодно для установления дистанции выстрела. Учет внешних повреждений приводил к большому разбросу в размерах осыпи. По этой причине периферийную часть осыпи перестали принимать в расчет.

Согласимся с тем, что при сохранении стандартного подхода к определению размеров осыпи — измерению минимального и максимального диаметров — учет всех периферийных повреждений приводит к расширению интервала размеров осыпи, смещению средней величины интервала и повышает вероятность «наложения» интервалов для разных дистанций, что в результате снижает точность их определения.

Однако такой эффект не свидетельствует о том, что разлет внешних дробинок является хаотичным процессом и расстояние между наиболее удаленными повреждениями не зависит от дистанции выстрела. Обоснованно предположить, что если есть связь между размером основной части дробовой осыпи и дистанцией выстрела, то существует связь между размером периферийной части осыпи и дистанцией, поскольку на дробины в полете оказывают влияние одни и те же силы, а перестроение и деформация дробинок, являющиеся причиной отделения их от основной массы, происходят в сходных условиях.

Итак, предположим, что расстояние между наиболее удаленными повреждениями в осыпи зависит от дистанции выстрела и является величиной, подчиняющейся закону нормального распределения, т. е. имеет определенные вариации на различных дистанциях.

Проверка этого предположения является целью данной статьи. Задачами исследования, таким образом, являются:

- получение экспериментальных мишеней;
- измерение расстояния между наиболее удаленными повреждениям в экспериментальных осыпах на различных дистанциях;
- оценка связи между величиной упомянутого расстояния и дистанцией выстрела.

3. Методы исследования

В процессе исследования применялись методы эксперимента, наблюдения, измерения, инструменты математической статистики.

Метод эксперимента заключался в проведении отстрела охотничьих патронов и получении образцов дробовых повреждений.

Выстрелы производились с дистанций 5, 10, 15, 20, 25, 30, 35, 40 и 50 м в листы ватмана размером 61x86 см, навешенные на деревянную раму. При стрельбе с дистанций более 30 м листы ватмана склеивались скотчем по 2, с дистанций 50 м — по 4.

Стрельба производилась в летнее время в условиях полигона при температуре окружающей среды +24 °С, атмосферном давлении 750 мм ртутного столба, при ясной, безветренной погоде.

Для стрельбы использовались охотничьи гладкоствольные ружья 12 калибра:

ИЖ-27 — двуствольное ружье с вертикальным расположением стволов (сверловка «чок», длина ружья 1 190 мм, длина стволов 700 мм);

ТОЗ-34 — двуствольное ружье с вертикальным расположением стволов (сверловка «получок», длина ружья 1 150 мм, длина стволов 711 мм);

ИЖ-81 — одноствольное ружье (сверловка «чок», длина ружья 1 200 мм, длина ствола 700 мм).

Стрельба велась патронами 12 калибра «Главпатрон» (Россия), «CHEDDITE СКМ Индустрия» (Россия), FETTER (Россия), CLEVER MIRAGE (Италия), дробью № 5, 3 и 00. Для дроби каждого номера использовались патроны с пыжами и пыжами-контейнерами. Характеристики патронов сведены в табл. 1, виды применявшихся в них пыжей и пыжей-контейнеров представлены в табл. 2.

Таблица 1

Характеристика патронов

Калибр, № дроби	Название, тип, страна-производитель	Масса патрона, г	Масса дроби, г	Масса пороха, г	Число дробинок, шт.	Диаметр дроби, мм
12x70,5	FETTER (пыж-контейнер), Россия	43—44	31—32	1—2	198—199	$\frac{2,8}{3,5}$ 3,15
12x70,5	CLEVER MIRAGE (пыж-контейнер), Италия	47—48	34—35	1	254	$\frac{2,9}{3,1}$ 3
12x70,5	«CHEDDITE СКМ Индустрия» (пыж), Россия	43,9	32,9	2,5	218	$\frac{2,3}{3,0}$ 2,9
12x70,3	«Главпатрон» (пыж), Россия	3,7—47,9	35,5—38,1	1,8—1,9	135—137	$\frac{3,4}{3,7}$ 3,55
12x70,3	FETTER (пыж-контейнер), Россия	43—44,2	32—32,3	1,6—1,9	126—131	$\frac{3,3}{3,6}$ 3,45
12x70,3	«CHEDDITE СКМ Индустрия» (пыж-контейнер), Россия	42,9—43	31,8	1,8	130—131	$\frac{3,2}{4,1}$ 3,65
12x70, 00	«Главпатрон» (пыж-контейнер), Россия	42—43,4	30,4—32,1	1,6—1,8	59—62	$\frac{4,4}{4,6}$ 4,5
12x70, 00	«CHEDDITE СКМ Индустрия» (пыж-контейнер), Россия	42—42,6	31,1—31,6	1,7—1,8	58—59	$\frac{4,3}{4,6}$ 4,45
12x70, 00	«Главпатрон» (пыж), Россия	43,6	32	1,8	61	$\frac{4,4}{4,6}$ 4,5

Примечание: в графе «Диаметр дроби» в числителе указан минимальный и максимальный, а в знаменателе — средний диаметр дроби.

Таблица 2

Виды применявшихся пыжей и пыжей-контейнеров

 <p>Пыж-контейнер патрона FETTER, Россия</p>	 <p>Пыж-контейнер патрона CLEVER MIRAGE, Италия</p>	 <p>Пыж-контейнер патронов «CHEDDITE СКМ Индустрия» и «Главпатрон», Россия</p>
 <p>Пыж патрона «Главпатрон», Россия</p>	 <p>Пыж патрона «CHEDDITE СКМ Индустрия» (Россия)</p>	

План эксперимента был составлен таким образом, чтобы при стрельбе с каждой из дистанций варьировались все основные условия стрельбы — экземпляр оружия и сверловка ствола, изготовитель патрона, тип патрона (пыж/пыж-контейнер) и номер дроби. Схема отстрела очевидна из табл. 3. С каждой дистанции, таким образом, было произведено по 9 выстрелов, а общее число вы-

стрелов составило 81. В то же время 2/3 мишеней с каждой дистанции получены при стрельбе патронами с пыжами-контейнерами как наиболее распространенными в настоящее время.

У полученных экспериментальных осыпей с помощью рулетки с точностью до 1 см измерялось расстояние между наиболее удаленными повреждениями. Порядок измерения показан на рис. 2 (для наглядности показано измерение осыпи, использованной на рис. 1).

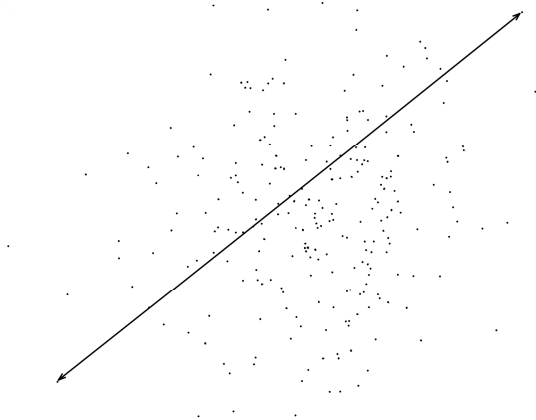

Рис. 2. Измерение расстояния между наиболее удаленными повреждениями в дробовой осыпи

4. Основные результаты

Результаты измерений наибольшего расстояния между повреждениями в осыпях по каждому опыту сведены в табл. 3.

Таблица 3

Расстояние между наиболее удаленными повреждениями в дробовых осыпях, см

Оружие, патрон		Дистанция, м								
		5	10	15	20	25	30	35	40	50
ИЖ-27, чок	Дробь № 00, «Главпатрон» (пыж-контейнер)	6,5	17	45	43	72	78	93	107	152
	Дробь № 3, «CHEDDITE СКМ Индустрия» (пыж-контейнер)	14,5	20	40,5	58	66	88	99	118	176
	Дробь № 5, CLEVER MIRAGE (пыж-контейнер)	16,5	25	38,5	67	80	98	112	104	170
ТОЗ-34, получок	Дробь № 00, «Главпатрон» (пыж)	9	29	35	50	42	75	102	130	148
	Дробь № 3, FETTER (пыж-контейнер)	12,5	22	48	53	73	96	110	113	166

Продолжение табл. 3

Оружие, патрон		Дистанция, м								
		5	10	15	20	25	30	35	40	50
	Дробь № 5, FETTER (пыж-контейнер)	13	31	47	60	80	107	122	118	165
ИЖ-81, чок	Дробь № 00, «CHEDDITE СКМ Индустрия» (пыж-контейнер)	7,5	22	35	38	62	86	108	88	135
	Дробь № 3, «Главпатрон» (пыж)	13,5	31	43	67	75	100	105	110	160
	Дробь № 5, «CHEDDITE СКМ Индустрия» (пыж)	11,5	25	54	68	83	96	121	103	183

Для удобства дальнейшей работы представим данные, сгруппировав значения наибольших расстояний по номеру дроби и типу патрона (табл. 4).

Таблица 4

Значения наибольших расстояний по номеру дроби и типу патрона

Дистанция выстрела, м	Расстояние между наиболее удаленными повреждениями в дробовой осыпи, см					
	Дробь № 00		Дробь № 3		Дробь № 5	
	Пыж-контейнер	Пыж	Пыж-контейнер	Пыж	Пыж-контейнер	Пыж
5	6,5	9	14,5	13,5	16,5	11,5
	7,5		12,5		13	
10	17	29	20	31	25	25
	22		22		31	
15	45	35	40,5	43	38,5	54
	35		48		47	
20	43	50	58	67	67	68
	38		53		60	
25	72	42	66	75	80	83
	62		73		80	
30	78	75	88	100	98	96
	86		96		107	
35	93	102	99	105	112	121
	108		110		122	
40	107	130	118	110	104	103
	88		113		118	
50	152	148	176	160	170	183
	135		166		165	

Общая оценка взаимосвязи расстояния между наиболее удаленными повреждениями в осыпи и дистанцией выстрела проводилась посредством статистического анализа взаимосвязей, в частности, расчетом коэффициента Фехнера и линейного коэффициента корреляции, а также графическим методом [12, с. 46]. Для проведения анализа была взята вся совокупность эмпирических значений наибольшего расстояния на каждой дистанции безотносительно к таким факторам, как тип патрона (пыж / пыж-контейнер) и номер дроби.

Примем, что X — дистанция выстрела (м), Y — значение расстояния между наиболее удаленными повреждениями в осыпи (см), число опытов — 81. Первичная обработка показала, что среднее значение дистанции выстрела $\bar{X} = 25,5$, среднее значение расстояния между наиболее удаленными повреждениями $\bar{Y} = 75,2$, σ_x — среднее квадратичное отклонение по признаку $X = 13,833$, σ_y — среднее квадратичное отклонение по признаку $Y = 45,807$.

Коэффициент Фехнера рассчитывался по формуле:

$$K_{\phi} = (C - H) / (C + H) = (C - H) / n,$$

где C , H , — число опытов, у которых по паре признаков X и Y наблюдаются, соответственно, совпадение и несовпадение знаков отклонения от средних уровней, а n — число опытов. Сведем результаты оценки в табл. 6.

Таблица 6

Расчет показателей взаимосвязи признаков дистанции (X) и расстояния между наиболее удаленными повреждениями (Y)

i	$X, м$	$Y, см$	K_{ϕ}		r		
			C	H	$X_i - \bar{X}$	$Y_i - \bar{Y}$	$(X_i - \bar{X}) * (Y_i - \bar{Y})$
1	5	6,5	1	—	- 20,5	- 68,7	1 408,35
2	5	7,5	1	—	- 20,5	- 67,7	1 387,85
3	5	9	1	—	- 20,5	- 66,2	1 357,1
4	5	14,5	1	—	- 20,5	- 60,7	1 244,35
5	5	12,5	1	—	- 20,5	- 62,7	1 285,35
6	5	13,5	1	—	- 20,5	- 61,7	1 264,85
7	5	16,5	1	—	- 20,5	- 58,7	1 203,35
8	5	13	1	—	- 20,5	- 62,2	1 275,1
9	5	11,5	1	—	- 20,5	- 63,7	1 305,85
10	10	17	1	—	-1 5,5	- 58,2	902,1

Продолжение табл. 6

<i>i</i>	<i>X, м</i>	<i>Y, см</i>	<i>K_φ</i>		<i>r</i>		
			<i>C</i>	<i>H</i>	$X_i - \bar{X}$	$Y_i - \bar{Y}$	$(X_i - \bar{X}) * (Y_i - \bar{Y})$
11	10	22	1	—	-15,5	- 53,2	824,6
12	10	29	1	—	-15,5	- 46,2	716,1
13	10	20	1	—	-15,5	- 55,2	855,6
14	10	22	1	—	-15,5	- 53,2	824,6
15	10	31	1	—	-15,5	- 44,2	685,1
16	10	25	1	—	-15,5	- 50,2	778,1
17	10	31	1	—	-15,5	- 44,2	685,1
18	10	25	1	—	-15,5	- 50,2	778,1
19	15	45	1	—	-10,5	- 30,2	317,1
20	15	35	1	—	-10,5	- 40,2	422,1
21	15	35	1	—	-10,5	- 0,2	422,1
22	15	40,5	1	—	-10,5	- 34,7	364,35
23	15	48	1	—	-10,5	- 27,2	285,6
24	15	43	1	—	-10,5	- 32,2	338,1
25	15	38,5	1	—	-10,5	- 36,7	385,35
26	15	47	1	—	-10,5	- 28,2	296,1
27	15	54	1	—	-10,5	-21,2	222,6
28	20	43	1	—	-5,5	-32,2	177,1
29	20	38	1	—	- 5,5	- 37,2	204,6
30	20	50	1	—	- 5,5	- 25,2	138,6
31	20	58	1	—	- 5,5	- 17,2	94,6
32	20	53	1	—	- 5,5	- 22,2	122,1
33	20	67	1	—	- 5,5	- 8,2	45,1
34	20	67	1	—	- 5,5	- 8,2	45,1
35	20	60	1	—	- 5,5	- 15,2	83,6
36	20	68	1	—	- 5,5	- 7,2	39,6
37	25	72	1	—	- 0,5	- 3,2	1,6

Продолжение табл. 6

i	$X, м$	$Y, см$	K_{ϕ}		r		
			C	H	$X_i - \bar{X}$	$Y_i - \bar{Y}$	$(X_i - \bar{X}) * (Y_i - \bar{Y})$
38	25	62	1	—	-0,5	-13,2	6,6
39	25	42	1	—	-0,5	-33,2	16,6
40	25	66	1	—	-0,5	-9,2	4,6
41	25	73	1	—	-0,5	-2,2	1,1
42	25	75	1	—	-0,5	-0,2	0,1
43	25	80	—	1	-0,5	4,8	-2,4
44	25	80	—	1	-0,5	4,8	-2,4
45	25	83	—	1	-0,5	7,8	-3,9
46	30	78	1	—	4,5	2,8	12,6
47	30	86	1	—	4,5	10,8	48,6
48	30	75	—	1	4,5	-0,2	-0,9
49	30	88	1	—	4,5	12,8	57,6
50	30	96	1	—	4,5	20,8	93,6
51	30	100	1	—	4,5	24,8	111,6
52	30	98	1	—	4,5	22,8	102,6
53	30	107	1	—	4,5	31,8	143,1
54	30	96	1	—	4,5	20,8	93,6
55	35	93	1	—	9,5	17,8	169,1
56	35	108	1	—	9,5	32,8	311,6
57	35	102	1	—	9,5	26,8	254,6
58	35	99	1	—	9,5	23,8	226,1
59	35	110	1	—	9,5	34,8	330,6
60	35	105	1	—	9,5	29,8	283,1
61	35	112	1	—	9,5	36,8	349,6
62	35	122	1	—	9,5	46,8	444,6
63	35	121	1	—	9,5	45,8	435,1
64	40	107	1	—	14,5	31,8	461,1
65	40	88	1	—	14,5	12,8	185,6

Продолжение табл. 6

i	X, м	Y, см	K _φ		r		
			C	H	X _i - X̄	Y _i - Ȳ	(X _i - X̄) * (Y _i - Ȳ)
66	40	130	1	—	14,5	54,8	794,6
67	40	118	1	—	14,5	42,8	620,6
68	40	113	1	—	14,5	37,8	548,1
69	40	110	1	—	14,5	34,8	504,6
70	40	104	1	—	14,5	28,8	417,6
71	40	118	1	—	14,5	42,8	620,6
72	40	103	1	—	14,5	27,8	403,1
73	50	152	1	—	24,5	76,8	1 881,6
74	50	135	1	—	24,5	59,8	1 465,1
75	50	148	1	—	24,5	72,8	1 783,6
76	50	176	1	—	24,5	100,8	2 469,6
77	50	166	1	—	24,5	90,8	2 224,6
78	50	160	1	—	24,5	84,8	2 077,6
79	50	170	1	—	24,5	94,8	2 322,6
80	50	165	1	—	24,5	89,8	2 200,1
81	50	183	1	—	24,5	107,8	2 641,1
Итого	2 070	6 091,5	77	4	—	—	49 895,85

При расчете K_{ϕ} наблюдаем совпадение знаков отклонения от среднего значения по дистанции выстрела по опытам 1—42 (значения дистанции и расстояния ниже среднего уровня), 46, 47 и 49—81 (значения дистанции и расстояния выше среднего уровня). В результате имеем:

$$K_{\phi} = \frac{77 - 4}{81} = 0,901,$$

что говорит о высокой прямой связи дистанции и расстояния между наиболее удаленными повреждениями в осыпи (чем ближе K_{ϕ} к 1, тем теснее связь признаков).

Графический метод представления данных позволяет получить более наглядное представление о связи признаков (рис. 3). На графике представлены значения всего массива наблюдений, а специфическими маркерами помечены результаты для дроби определенного номера и патронов с пыжами и пыжами-

контейнерами. Распределение точек в системе координат слева снизу направо вверх свидетельствует о прямой связи дистанции выстрела и наибольшего расстояния, а плотность расположения точек — о высокой тесноте этой связи.

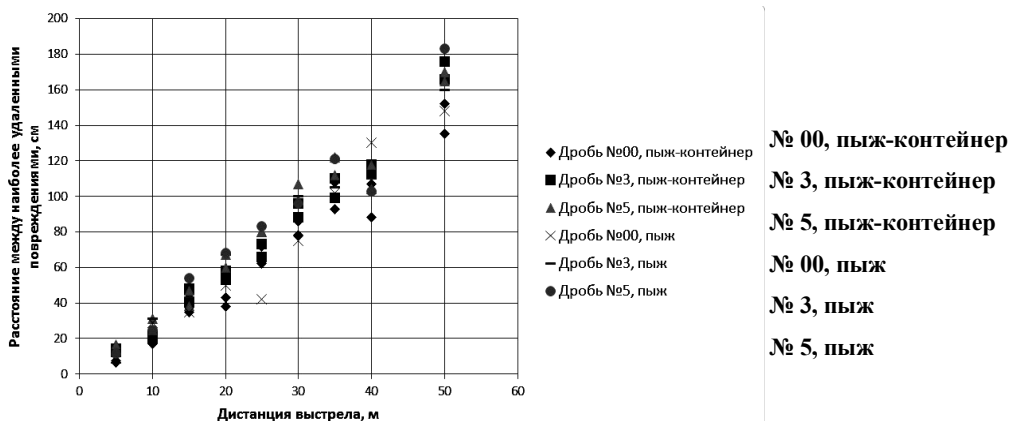

Рис. 3. Диаграмма рассеивания значений расстояния между наиболее удаленными повреждениями на различных дистанциях выстрела

Форма связи становится более очевидной после некоторого преобразования данных. Вместо точек, отражающих значения по каждому опыту, приведем на графике точки, отражающие средние значения наибольшего расстояния для каждой дистанции и соединим их ломаной линией (рис. 4). Это устраняет групповую вариацию и позволяет точнее оценить форму связи признаков. Полученная таким образом эмпирическая линия связи подтверждает прямую, близкую к линейной связь признаков.

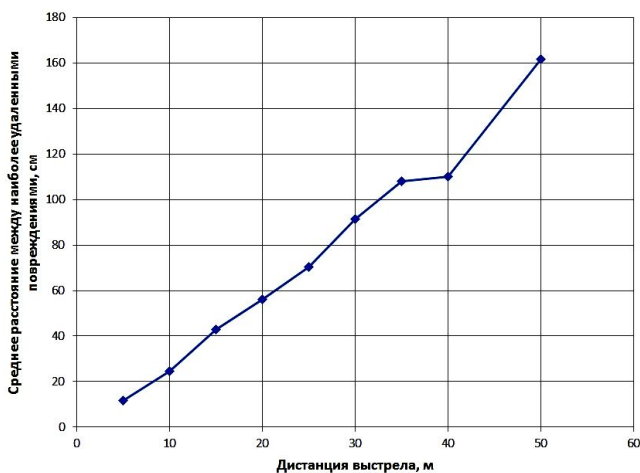

Рис. 4. Эмпирическая линия связи

Поскольку линейный характер связи дистанции выстрела и расстояния между наиболее удаленными повреждениями очевиден, проведем оценку тесноты этой связи с помощью линейного коэффициента корреляции. Этот коэффициент рассчитывается по формуле:

$$r = \sum_{i=1}^n (X_i - \bar{X})(Y_i - \bar{Y}) / (n\sigma_x\sigma_y),$$

где X_i и Y_i — значение признаков X и Y по объекту (наблюдению) i ; \bar{X} и \bar{Y} — средние значения признаков X и Y ; σ_x и σ_y — средние квадратические отклонения по признакам X и Y .

Значение коэффициента корреляции —

$$r = \frac{49895,85}{81 * 13,833 * 45,807} = 0,972 \text{ —}$$

подтверждает тесную прямую, близкую к линейной зависимость расстояния между наиболее удаленными повреждениями в осыпи от дистанции выстрела.

Раздел 5. Выводы

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Расстояние между наиболее удаленными повреждениями в дробовой осыпи зависит от дистанции выстрела и может быть использовано для ее определения.
2. Как признак дистанции расстояние между наиболее удаленными повреждениями в осыпи обладает рядом преимуществ перед существующими признаками. К числу его основных достоинств относятся скорость и простота измерения, не требующая специальной подготовки. Так, нет необходимости в выяснении полного числа дробинок в патроне, вычислении числа дробинок, которые могут быть не приняты в расчет, замере диаметра осыпи без учета «лишних» периферийных дробинок и т. п.

Список библиографических ссылок

1. Толстопят А. И. Охотничьи ружья и боеприпасы к ним. М., 1954.
2. Кустанович С. Д. Судебная баллистика. М., 1956.
3. Артамонов М. С. Определение дистанции выстрела из охотничьих гладкоствольных ружей и обрезов из них по рассеиванию дробового снопа // Экспертная техника. 1967. Вып. 22. С. 14—32.
4. Ермоленко Б. Н. Определение расстояния выстрела из дробового оружия и кинетической энергии снаряда. Киев, 1974.
5. Мхитаров Г. А. О пределах точности установления дистанции выстрела по рассеиванию дроби: сб науч. работ. Вильнюс, 1963. Вып. 1. С. 223—230.
6. Кубицкий Ю. М. Судебная баллистика. М., 1956.
7. Авдеев М. И. Курс судебной медицины. М., 1959.

8. Манкевич С. А., Молдавер Т. А. Определение дистанции выстрела по осыпи дробы // Экспертная практика и новые методы исследования. Экспресс-информация. М., 1976. Вып. 13. С. 3—10.

9. Ладин В. Н. Возможности определения вида оружия и дистанции выстрела по дробовой осыпи на преграде // Экспертная практика и новые методы исследования. Экспресс-информация. М., 1973. Вып. 3. С. 3—19.

10. Вольвач Н. С. Установление расстояния выстрела по рассеиванию дробы при стрельбе из ружей 16-го калибра // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1966. Вып. 3.

11. Лисицын А. Ф. Судебно-медицинская экспертиза при повреждениях из охотничьего гладкоствольного оружия. М., 1968.

12. Глинский В. В., Ионин В. Г. Статистический анализ: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2002.

References

1. Tolstopjat A. I. Ohotnich'i ruzh'ja i boepripasy k nim. M., 1954.
2. Kustanovich S. D. Sudebnaja ballistika. M., 1956.
3. Artamonov M. S. Opredelenie distancii vystrela iz ohotnich'ih gladkostvol'nyh ruzhej i obrezov iz nih po rasseivaniju drobovogo snopa // Jekspertnaja tehnika. 1967. Vyp. 22. S. 14—32.
4. Ermolenko B. N. Opredelenie rasstojanija vystrela iz drobovogo oruzhija i kineticheskoj jenergii snarjada. Kiev, 1974.
5. Mhitarov G. A. O predelah tochnosti ustanovlenija distancii vystrela po rasseivaniju drobi // Sbornik nauchnyh rabot. Vil'njus, 1963. Vyp. 1. S. 223—230.
6. Kubickij Ju. M. Sudebnaja ballistika. M., 1956.
7. Avdeev M. I. Kurs sudebnoj mediciny. M., 1959.
8. Mankevich S. A., Moldaver T. A. Opredelenie distancii vystrela po osypi drobi // Jekspertnaja praktika i novye metody issledovanija. Jekspress-informacija. M., 1976. Vyp. 13. S. 3—10.
9. Ladin V. N. Vozmozhnosti opredelenija vida oruzhija i distancii vystrela po drobovoj osypi na pregrade // Jekspertnaja praktika i novye metody issledovanija. Jekspress-informacija. M., 1973. Vyp. 3. S. 3—19.
10. Vol'vach N. S. Ustanovlenie rasstojanija vystrela po rasseivaniju drobi pri strel'be iz ruzhej 16-go kalibra // Kriminalistika i sudebnaja jekspertiza. Kiev, 1966. Vyp. 3.
11. Lisicyn A. F. Sudebno-medicinskaja jekspertiza pri povrezhdenijah iz ohotnich'ego gladkostvol'nogo oruzhija. M., 1968.
12. Glinskij V. V., Ionin V. G. Statisticheskij analiz: ucheb. posobie. 3-e izd., pererab. i dop. M., 2002.

© Погребной А. А., 2016

Е. В. Китаев,

доцент кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТРАСОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ УЗЛОВ И ПЕТЕЛЬ

В статье подробно рассмотрены разновидности узлов и петель, их классификации по различным основаниям. Изучение методической литературы позволило провести анализ существующих традиционных методик исследования узлов и петель, а практика производства трасологической экспертизы узлов и петель раскрыла ряд проблемных аспектов ее проведения. В частности, сняты неопределенность и нерегламентированность выводов эксперта при ответе на вопрос: «Мог ли потерпевший самостоятельно завязать исследуемый узел?» — при расследовании дел, связанных с возможной инсценировкой самоубийства.

По результатам исследования разработаны рекомендации по выводу эксперта при решении указанного вопроса, что позволит расширить возможности и повысить качество проведения экспертизы.

Представляется, что выдвинутые рекомендации помогут практическим работникам экспертных подразделений МВД России в формулировании выводов при производстве трасологической экспертизы узлов и петель и будут способствовать устранению имеющихся на данном этапе разногласий в экспертной оценке возможностей завязывания узлов конкретным человеком.

Ключевые слова: узлы, петли, трасологическая экспертиза.

E. V. Kitaev,

Associate Professor of the Chair of Trasology
and Ballistics Educational-Scientific Complex of Field Criminalist Activity
of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia,
Candidate of Science (Law)

THE TOPICAL ISSUES OF THE TRACE EVIDENCE ANALYSIS OF KNOTS AND LOOPS

This article is devoted to the detailed analysis of knots and loops types and their classification according to different grounds, by studying modern reference literature. The study of methodical literature allowed to analyze the existing traditional methods of knots and loops examination.

Studying of current procedure of trace evidence analysis of knots and loops allowed to identify a number of problematic aspects concerning its performance. In particular, indefiniteness and lack of regulations for experts to draw conclusions if the victim could tie the investigated knot when investigating cases related to the possible staging of suicide.

Recommendations to experts concerning conclusions regarding solution of the specified issue were developed on the basis of research results, which will allow to increase capabilities and improve quality of examination.

The proposed recommendations are believed to help practical workers of forensic departments of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in formulating conclusions of trace evidence analysis of knots and loops. In addition, these recommendations will contribute to elimination of disagreements over the expert assessment of a particular person's ability to tie knots which exist at this stage.

Key words: knots, loops, trace evidence analysis.

Трасологическая экспертиза является одним из основных инструментов установления истины при расследовании преступлений. Экспертиза узлов и петель является достаточно редким видом трасологической экспертизы, однако ее актуальность высока из-за участившихся случаев суицида способом удушения. Статистика свидетельствует, что среди завершенных суицидов 86,4 % от общего количества составляет повешение или удушение [1]. Вместе с тем по данному факту не всегда прибегают к назначению экспертизы.

Обстоятельства обнаружения трупа в петле бывают разными:

- 1) повешение как один из наиболее частых способов самоубийств;
- 2) повешение как вид убийства, встречающееся в следственной и экспертной практике крайне редко;
- 3) повешение в результате несчастного случая на производстве и в быту (при занятиях спортом, детскими играми), которое наблюдается в 1 % от общего количества повешений;
- 4) симуляция повешения — подвешивание трупа, осуществляемое в целях сокрытия убийства, а также в других случаях.

В статье 196 УПК РФ раскрывается сущность обязательного назначения судебной экспертизы и приводится перечень ее оснований [2]. Между тем анализ практики показывает, что в отдельных случаях производство экспертизы петель могут не назначить. В этом нет необходимости в случаях, когда не вызывает сомнения, что человек повесился сам. Основаниями, по которым могут не назначить производство экспертизы, являются:

- отсутствие телесных повреждений на трупе;
- наличие предсмертной записки, в которой указана причина самоубийства;

— доказанные факты более ранних попыток суицида (по результатам опроса родственников, знакомых, соседей).

В тех случаях, когда экспертиза назначается, зачастую возникает вопрос: самостоятельно ли человек закинул петлю себе на шею или же это инсценировка самоубийства?

Основной задачей эксперта при проведении исследования является установление способа завязывания узлов и затягивания петель на трупе. В результате исследования литературных справочных материалов установлено, что существует достаточно обширная классификация узлов и петель, используемых как в быту, так и в специализированных сферах деятельности (морские, рыбацкие, пожарные, ткацкие, декоративные, такелажные и альпинистские):

- по ширине (узкие и широкие);
- количеству петель (однопетельные, двухпетельные, многопетельные);
- поверхности (рельефные, гладкие, шероховатые, плоские, выпуклые, бугристые, скрученные, складчатые);
- числу оборотов (однооборотные, двухоборотные, тройные, многооборотные);
- конструкции узла (со специальным узлом, с узлом особой формы);
- степени сложности завязывания (простые, средней сложности, сложные);
- материалу: мягкие (полотенца, галстуки, шарфы), твердые гибкие (полужесткие ремни, веревки, шнуры, тросы), твердые негибкие (жесткие), атипичные (развилки деревьев, ребро доски, предплечье);
- поверхности контакта (открытые, закрытые);
- устройству конструкции (скользящие, неподвижные).

Среди узлов есть такие виды, которые человеку без специальных знаний завязать достаточно трудно или практически невозможно. Например, узел «бегущий булинь» могут завязать люди, профессия которых связана с судоходством, «восьмерку-проводник» — альпинисты.

Ответ на вопрос о способе завязывания узла или затягивания петли поможет установить профессиональные навыки лица, совершившего это действие, и исключить возможность самостоятельного его завязывания самим потерпевшим.

Необходимо отметить, что при исследовании места происшествия важной составляющей успешного раскрытия и расследования преступления является поиск данных о том, использовал ли потерпевший в быту собственноручно завязанные узлы того же вида, как и затянутый на его шею. Если подобные конструкции узлов будут обнаружены в его доме, подсобном хозяйстве и т. п., то это при отсутствии опровергающих обстоятельств может служить явным признаком самоубийства.

Однако анализ экспертиз экспертно-криминалистических центров (ЭКЦ) ГУ МВД России по Республике Чувашия, Алтайскому краю, Оренбургской области, Волгоградской области показал, что ряд экспертов при исследовании объектов данной экспертизы не дают положительный вывод, так как считается, что навыки в завязывании узлов могут быть приобретены любым человеком при общении со специалистами соответствующей области, где применяются специализированные узлы.

Таким образом, перед экспертом стоит проблема: возможность дать совершенно разный вывод в экспертизе по результатам исследования одного и того же вида петли или узла.

Для устранения существующего противоречия мы обратились к официальному документу: информационному письму «Особенности криминалистического исследования узлов и петель», подготовленному ЭКЦ МВД России и направленному 29 ноября 2014 г. за № 36/8-7738 начальникам ЭКЦ МВД по республикам, ГУ МВД, УМВД России по иным субъектам Российской Федерации, УТ МВД России по федеральным округам, ЛУ МВД России на транспорте. В письме на 20 страницах изложены основные положения криминалистического исследования узлов и петель в следующих разделах:

1. Предмет и объекты криминалистического исследования узлов и петель.
2. Вопросы, решаемые при проведении криминалистического исследования узлов и петель.
3. Основные термины и понятия, используемые при проведении криминалистического исследования узлов и петель.
4. Классификация узлов и петель.
5. Особенности осмотра, фиксации и изъятия объектов, носителей информации об узлах и петлях.
6. Особенности методики криминалистического исследования узлов и петель.
 - 6.1. Предварительное экспертное исследование узлов и петель.
 - 6.2. Детальное экспертное исследование узлов и петель.
 - 6.3. Оценка результатов исследования, формулирование выводов и оформление материалов экспертизы.
 - 6.4. Дополнительные вопросы, решаемые при криминалистической экспертизе узлов и петель (КИУиП).
7. Графические изображения и краткие описания узлов и петель, описываемых в классификации по целевому назначению.
8. Список литературы.

Несмотря на несомненные достоинства изученных методических материалов, в них, на наш взгляд, должна присутствовать информация, затрагивающая рассмотрение ответов на вопросы, мог ли потерпевший самостоятельно завязать исследуемый узел.

Проведенный анализ современной учебной литературы по трасологии и трасологической экспертизе [3] показал, что вопросы выводов эксперта там также рассмотрены достаточно поверхностно, без должной проработки.

Получается, что в рассматриваемом случае эксперт, по сути, лишен информационной поддержки как со стороны методики, изложенной в литературе, так и с точки зрения рекомендаций ЭКЦ МВД России.

Анализ специализированной справочной литературы [4], в которой содержатся сведения о разновидностях узлов и петель, показал, что возможность завязывания определенного узла конкретным человеком зависит от степени его

сложности. За основу можно принять классификацию, согласно которой узлы разделяются на три класса: простые, средней сложности, сложные.

Простые узлы характеризуются тем, что при их вязке применяются несколько простейших элементов, а сами они часто составляют основу для более сложных узлов. Самым распространенным из всех известных узлов этого типа является простой узел. Чтобы его завязать, необходимо образовать на основе закрытую петлю и пропустить в нее ходовой конец. К простым узлам также относятся кровавый, восьмерка, стивидорный, устричный и др. (рис. 1).

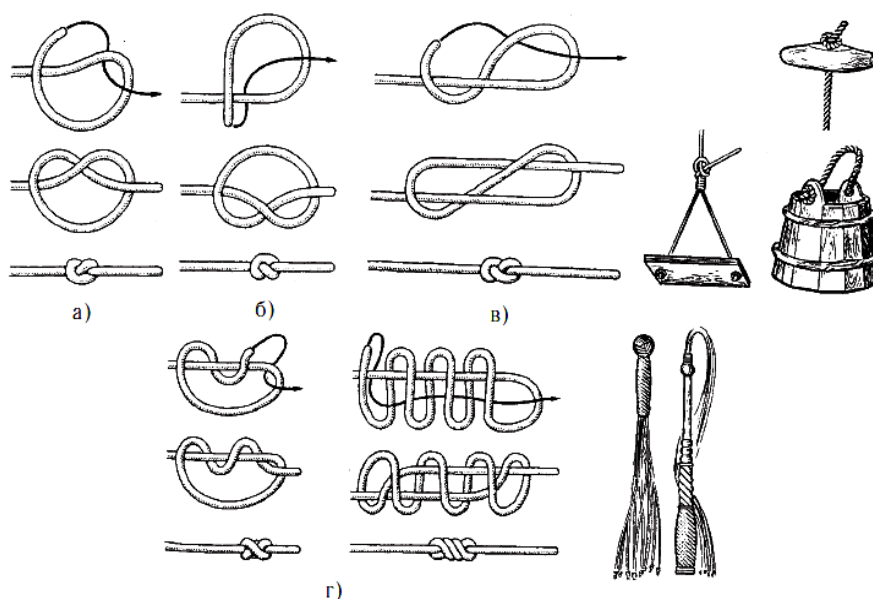

Рис. 1. Простые узлы:

а) левый простой узел; б) правый простой узел; в) восьмерка; г) кровавый узел

Узлы средней сложности образованы сочетанием простейших элементов и одного-двух простых узлов и получили наибольшее распространение. Узлы этого класса, как правило, могут быть завязаны несколькими способами, а от исполнителя требуются некоторые профессиональные навыки. Рассмотрим в качестве примера беседочный узел — один из древнейших узлов, когда-либо придуманных человеком. Его название связано с морской терминологией и произошло от морской «беседки», которая представляет собой небольшую деревянную доску (платформу), закрепленную на тросе и служащую для подъема людей. Беседочный узел имеет несколько способов вязки, а также, несмотря на свою кажущуюся простоту, содержит в себе: открытую, закрытую петли, обнос, полуштык,

элементы простого и прямого узлов (рис. 2). Кроме того, к узлам средней сложности относятся юферсный, устричный, фламандский, ткацкий и др.

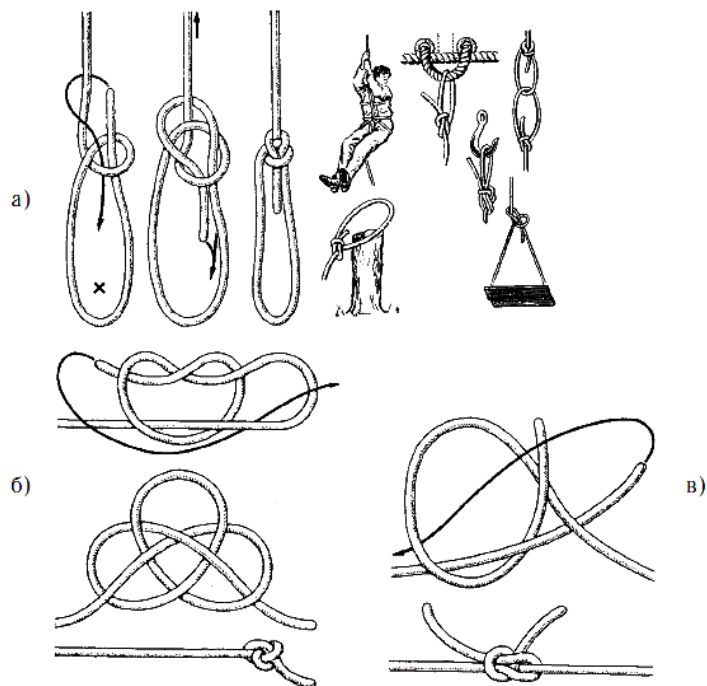

Рис. 2. Узлы средней сложности:
а) беседочный узел; б) устричный узел; в) ткацкий узел

Сложные узлы образуются сочетанием простейших элементов и трех и более простых узлов. Вязка сложного узла вызывает трудности у неподготовленного человека. Даже с помощью справочного пособия невозможно правильно его завязать, не имея практических навыков, так как в этом процессе важны правильное понимание взаиморасположения и степень утягивания промежуточных петель узла. Как объекты криминалистической экспертизы такие узлы достаточно редко встречаются в экспертной практике, но являются наиболее информативными. Уже сам факт наличия правильно завязанного сложного узла содержит информацию о профессиональных навыках исполнителя. Подобные узлы всегда имеют несколько способов вязки, причем вид завязанного узла может несколько отличаться в зависимости от того, какой из способов был применен. В качестве примера можно взять плоский узел, который очень надежен, служит для связывания двух основ и имеет восемь переплетений. Теоретически существует $2^8 = 256$ различных вариантов его завязывания по принципу «попе-

ременное пересечение встречных концов сверху и снизу», но 90 % из них ненадежны. В случае незначительного изменения последовательности пересечения связываемых основ в плоском узле меняется его принцип действия, и узел приобретает отрицательные качества. К сложным узлам также относятся турецкий, олимпийский, амфорный и др. [5, с. 392—395] (рис. 3).

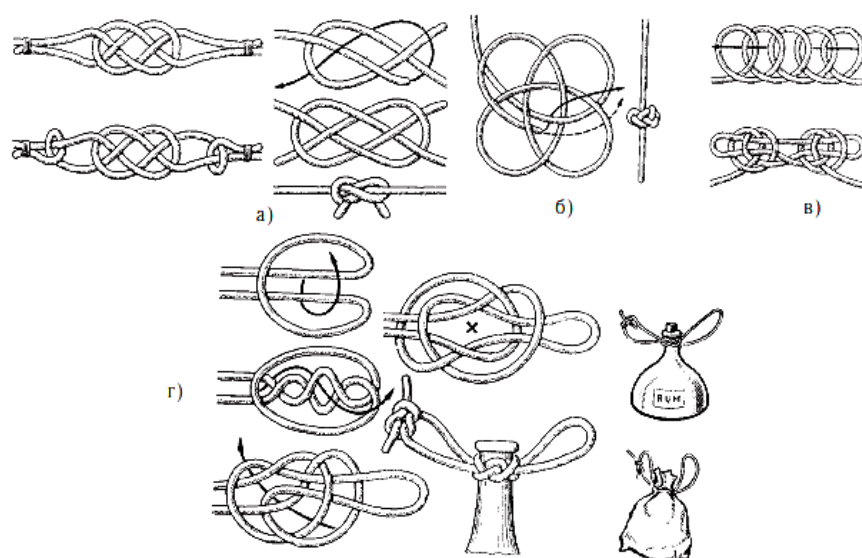

Рис. 3. Сложные узлы:

а) плоский узел; б) турецкий узел; в) олимпийский узел; г) амфорный узел

В качестве примера интересен случай экспертной практики ЭКЦ ГУ МВД России по Волгоградской области, произошедший в середине 90-х годов прошлого века. В рамках расследования по факту обнаружения повешенной девушки была назначена трасологическая экспертиза. Среди вопросов, поставленных на разрешение эксперту, был следующий: «Могла ли пострадавшая самостоятельно завязать петлю, которая была затянута у нее на шее в момент обнаружения тела?». При сравнении представленной петли со справочными данными эксперт не обнаружил таковой в имеющейся литературе. Однако нетипичность ее конструкции заставила специалиста воздержаться от стандартного вывода о том, что данный вид не обнаружен в справочных источниках. Проявив экспертную инициативу, он провел консультации с представителями военной прокуратуры, которые указали на то, что данная петля по своей конструкции представляет собой особую удавку, применяемую в деятельности специалистов главного разведывательного управления (ГРУ). Оценив специфичность представленной

на исследование петли, ее профессиональную принадлежность и сложность конструкции, эксперт по результатам исследования сделал вывод о том, что она используется в деятельности ГРУ и может быть выполнена специалистом, обладающим навыками в ее завязывании, вероятнее всего, одним из сотрудников спецназа.

Следователь, получивший заключение трасологической экспертизы, решил проверить внезапно образовавшуюся новую версию. Каково же было его удивление, когда выяснилось, что в это время в городе располагалась командированная для проведения учений рота спецназа ГРУ. Один из допрошенных спецназовцев не смог внятно ответить, где он находился в момент смерти потерпевшей, и вскоре сознался в убийстве.

Необходимо констатировать, что во избежание неопределенности с выводами эксперта на вопрос, касающийся установления факта завязывания узла самим потерпевшим, ЭКЦ МВД России необходимо дополнить имеющиеся методические рекомендации разъяснениями по данному аспекту исследования.

Со своей стороны можем выдвинуть ряд рекомендаций по выводу эксперта при решении указанного вопроса.

В случае если эксперт при сравнении со справочными данными определил, что **узел относится к классу простых**, возможна следующая примерная формулировка вывода: *«Исследуемый узел на веревке мог быть завязан человеком, не имеющим специальных знаний и навыков в завязывании узлов. Данный узел с одинаковой вероятностью мог быть завязан как самим потерпевшим, так и другим человеком, обладающим простейшими бытовыми навыками завязывания узлов».*

Рекомендуется избегать формулировку «данный узел на веревке завязан человеком, не имеющим специальных знаний и навыков в завязывании узлов», так как специалист также способен завязать простой узел. В этом выводе явно прослеживается ошибка, исключающая профессионала из числа возможных исполнителей.

Если на исследование поступил **узел средней сложности**, то возможен вывод следующего содержания: *«В связи с тем, что навыки в завязывании узлов могут быть приобретены любым человеком при общении со специалистами, ответить на вопрос «Мог ли потерпевший самостоятельно завязать данный узел?» не представляется возможным».* Такая формулировка приемлема, если доподлинно неизвестно о случаях обучения потерпевшего вязке узлов. Если же установлено, что человек увлекался, к примеру, альпинизмом или воздухоплаванием, то в отношении установления факта завязывания соответствующего профессионального узла может быть дан вывод в вероятной положительной форме.

И, наконец, достаточно редкий случай, когда на исследование представлен **узел, относящийся к сложным**. Здесь снова представляется два варианта.

1. Потерпевший не был связан с профессией, в которой применяются профессиональные сложные узлы. Примерная формулировка вывода: *«В связи с тем,*

что представленный на исследование узел относится к классу сложных и человеку без практических навыков невозможно правильно его завязать, то, вероятно, потерпевший не мог самостоятельно завязать данный узел». Здесь же уместно дать комментарии по поводу того, специалистами в какой области используются данные узлы.

2. Потерпевшим по роду деятельности были получены навыки завязывания сложных узлов. В этом случае вывод может быть дан в следующей форме: «Исследуемый узел на веревке был завязан человеком, имеющим специальные познания и навыки в завязывании морских (альпинистских и т. д.) узлов. Данный узел с одинаковой вероятностью мог быть завязан как самим потерпевшим, так и другим человеком, обладающим специальными навыками завязывания узлов такого вида».

Представляется, что выдвинутые рекомендации помогут практическим работникам экспертных подразделений МВД России в формулировании выводов при производстве трасологической экспертизы узлов и петель и будут способствовать устранению имеющихся на данном этапе разногласий в экспертной оценке возможностей завязывания узлов конкретным человеком.

Следует заметить, что при решении вопросов, связанных с установлением механизма повешения, удушения петель, целесообразно назначать и проводить комплексную трасологическую и судебно-медицинскую экспертизу. Заключение судебного медика, касающиеся воздействия петли на шею потерпевшего, локализации странгуляционной борозды и особенностей нарушения функций организма, связанных со сдавливанием органов и тканей шеи, помогут криминалисту сделать верные выводы по поставленным вопросам.

Список библиографических ссылок

1. Боев О. И., Василенко А. О., Швыдка С. В. Опыт работы суицидологической службы Ставропольского края. Результаты, уроки, перспективы // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика: электрон. науч. журн. 2015. № 2 (8). URL: <http://medpsy.ru/climp> (дата обращения: 02.09.2015).
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Трасология: учебник / под ред. Н. П. Майлис. М., 2011; Трасология и трасологическая экспертиза: учебник / А. Г. Сухарев [и др.]. Саратов, 2010; Трасология и трасологическая экспертиза: учебник / отв. ред. И. В. Кантор [и др.]. М., 2002.
4. Балабанов И. В. Узлы: справ. издание. М., 2002; Мухин Н. Г. Узлы и петли: справочное пособие. Л., 1976; Скрыгин Л. Н. Морские узлы. 3-е изд., доп. М., 1994.
5. Трасология и трасологическая экспертиза: учебник / А. Г. Сухарев [и др.]. Саратов, 2010.

References

1. Boev O. I., Vasilenko A. O., Shvydkaja S. V. Opyt raboty cuicidologicheskoy sluzhby Stavropol'skogo kraja. Rezul'taty, uroki, perspektivy // Klinicheskaja i medicinskaja psihologija: issledovanija, obuchenie, praktika: jelektron. nauch. zhurn. 2015. № 2 (8). URL: <http://medpsy.ru/climp> (data obrashhenija: 02.09.2015).
2. Ugolovno-processual'nyj kodeks RF: feder. zakon ot 18 dekabrja 2001 g. № 174-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
3. Trasologija: uchebnik / pod red. N. P. Majlis. M., 2011; Trasologija i trasologicheskaja jekspertiza: uchebnik / A. G. Suharev [i dr.]. Saratov, 2010; Trasologija i trasologicheskaja jekspertiza: uchebnik / otv. red. I. V. Kantor [i dr.]. M., 2002.
4. Balabanov I. V. Uzly: sprav. izdanie. M., 2002; Muhin N. G. Uzly i petli: spravochnoe posobie. L., 1976; Skrjagin L. N. Morskije uzly. 3-e izd., dop. M., 1994.
5. Trasologija i trasologicheskaja jekspertiza: uchebnik / A. G. Suharev [i dr.]. Saratov, 2010.

© Китаев Е. В., 2016

К. А. Новакова,

адъюнкт адъюнктуры Волгоградской академии МВД России

ПОНЯТИЕ И ПРИРОДА ТИПОЛОГИЧЕСКОГО СВОЕОБРАЗИЯ ПОЧЕРКА

Статья посвящена изучению главного свойства почерка, лежащего в основе решения классификационно-диагностических задач судебно-почерковедческой экспертизы. Исследована природа корреляционной зависимости между типологическими свойствами личности и почерком. Установлено, что более ярко типологическая зависимость письменно-двигательного функционально-диагностического комплекса (ФДК) проявляется в отношении первичных свойств индивида как наиболее интегративных и находящихся под более выраженным генетическим контролем. Рассмотрены закономерности, определяющие формирование типологического своеобразия почерка. На основе данных о степени влияния генетических и средовых факторов на функциональную систему письма проанализирована возможность их отображения в почерке. Среди обстоятельств, значимых с этой точки зрения, выделены следующие: устойчивый характер проявления искомого свойства; наличие и степень его выраженности в период формирования письменно-двигательного ФДК; его принадлежность к первичным свойствам человека.

На примере полового диморфизма как одного из первичных свойств человека представлен механизм его влияния на типологическое своеобразие почерка в процессе формирования письменно-двигательного ФДК.

Ключевые слова: основные свойства почерка, типологическое своеобразие почерка (типологичность), дифференциация пола исполнителя рукописи, психофизиологические основы письма, половой диморфизм, типологические особенности личности.

K. A. Novakova,

Adjunct of the post-graduate courses of the Volgograd Academy
of the Internal Affairs Ministry of the Russian Federation

NOTION AND NATURE OF THE TYPOLOGICAL HANDWRITING SPECIFICITY

The article deals with the examination of the main quality of the handwriting which is the basis of the classification-diagnostic solution of the forensic handwriting examination. The nature of the depending between the typological specificity of the person and the handwriting is given in the article. The typological depending of the writing-motor skill appears in the primary personal features as the most integrative and the most genetically controlled specificities. Also the regularities determining the forming of the typological handwriting peculiarities are demonstrated. The opportunity of reflecting genetic and environmental determinants on the handwriting is examined within the functional system of handwriting. The main significant elements are the constant character of the occurrence of the studied attribute, presence and the grade of its manifestation in the period of the formation of the functional-motor complex (FMC) and its attachment to the primary personal features.

Taking as an example, the work of the gender dimorphism considered the primary personal feature and the way of its impact on the typological handwriting specificity are examined while the process of forming the functional-motor complex (FMC) is proceeding.

Key words: main quality of the handwriting, typological handwriting specificity, sexual differentiation of the writing performer, psychophysiological basis of the writing, gender dimorphism, the typological specificity of the person.

В теории судебного почерковедения достаточно подробно рассмотрены основные характеристики почерка, существенные с точки зрения решения идентификационных и некоторых видов диагностических задач судебно-почерковедческой экспертизы. Вопрос же о свойствах почерка, позволяющих решать классификационно-диагностические задачи, направленные на установление групповой принадлежности исполнителя рукописи, пока остается открытым.

Имеющиеся в настоящее время методики установления пола и возраста исполнителя рукописного текста подтверждают наличие корреляционной зависи-

мости между типологическими свойствами личности и почерком [1—5]. Однако указанные работы носят экспериментальный характер и не содержат сведений о механизме отображения соответствующих связей в письменно-двигательном функционально-динамическом комплексе (ФДК) навыков человека.

Первые попытки обосновать возможность дифференциации пола исполнителя рукописного текста с позиции биомеханики двигательного аппарата человека были предприняты З. И. Кирсановым и А. П. Рогозиным. Исходя из эмпирических данных, полученных в процессе разработки методики установления пола и возраста исполнителя рукописного текста по почерку, авторы выдвинули предположение, что различия в «плавности-угловатости» женских и мужских почерков вызваны разной структурой мышечных волокон мужчин и женщин [4].

В последующем группа ученых во главе с Ю. Н. Погибко в ходе усовершенствования методики установления пола и возраста исполнителя рукописного текста выявила зависимость ряда признаков почерка от свойств личности и попробовала объяснить их с позиции теории построения движений Н. А. Бернштейна и возрастной физиологии. Приняв во внимание то обстоятельство, что физиологическая зрелость у мальчиков наступает позже, чем у девочек, авторы сделали вывод о том, что при формировании навыка письма у мальчиков контроль более длительное время остается сознательным, а управление движениями находится на уровне D, чем и обусловлено появление в почерке признаков, связанных с половой принадлежностью [2].

На необходимость установления закономерностей, определяющих связи типологических свойств личности с отображающимися в рукописи свойствами и признаками почерка, указывала В. Ф. Орлова [6]. Согласившись с исходными положениями, выдвинутыми группой Ю. Н. Погибко, В. Ф. Орлова предположила, что причиной проявления описываемых особенностей в почерке мужчин служит не длительность сознательного контроля, а преждевременный спуск управления движениями при недостаточно развитом двигательном анализаторе с уровня D на нижележащие B и C. При этом работа нижележащих уровней находится под более сильным генетическим контролем и, соответственно, в большей степени отражает связь между половыми различиями и почерком. Имеющаяся зависимость носит статистический характер, что объясняется не только многокомпонентностью факторов, влияющих на формирование и реализацию письменно-двигательного навыка, но и различной степенью выраженности определенного свойства личности.

Проведенные исследования позволили говорить о наличии такого основного свойства почерка, как «типологичность», под которой понимается «зависимость почерка от типологических свойств личности», позволяющая «устанавливать в процессе экспертного атрибутивно-диагностического исследования почерка эти свойства» [6, с. 21].

М. В. Бобовкин обращает внимание на более широкую область применения изучаемого свойства, указывая на его значимость и в идентификационном на-

правлении при решении вопросов о сходстве и групповой принадлежности почерков. Типологическое своеобразие почерка призвано, по мнению автора, обеспечить решение принципиально новых экспертных задач судебного почерковедения, связанных с составлением психологического портрета преступника по признакам письма [7; 8].

Таким образом, в криминалистической литературе нашли отражение общие представления о типологическом своеобразии почерка как одном из основных его свойств, имеющем значение для решения задач судебно-почерковедческой экспертизы. Между тем психофизиологическая природа данного свойства почерка до настоящего времени недостаточно изучена.

Современные достижения в области почерковедения, психофизиологии и других смежных наук позволяют выделить группы факторов, влияющих на формирование типологического своеобразия почерка. К их числу можно отнести: существование генетически детерминированных особенностей анатомических, физиологических и психологических свойств различных типов людей и наличие зависимости формирования письменно-двигательного ФДК от субъективных факторов, к которым относятся и типологические особенности личности.

Существенным обстоятельством, влияющим на отображение типологических свойств в письменно-двигательном ФДК, является устойчивый характер проявления заданного свойства. Здесь можно выделить два основополагающих момента. Во-первых, следует учитывать, что некоторые типологические свойства личности являются достаточно динамичными сами по себе и, помимо того, могут изменяться под воздействием различных факторов (стресса, целенаправленной тренировки и т. д.). Во-вторых, необходимо принимать во внимание разницу в методологических подходах, используемых для определения типологических свойств личности. В психофизиологии для установления принадлежности человека к той или иной типологической группе учеными используются различные методики, не предполагающие единых (стандартных) критериев отнесения субъекта к той или иной общности. В результате при оценке по ним одной и той же особенности личности человек может попасть в различные типологические группы.

Согласно исследованиям как физиологов, так и психологов свойства человека можно разделить на первичные (половые, конституциональные, нейродинамические свойства мозга) и вторичные, которые образуются в результате взаимодействия всех первичных свойств и характеризуют динамику психофизиологических функций и структуру органических потребностей [9, с. 12; 10]. В процессе онтогенеза на данные свойства оказывают дополнительное влияние социальные, психологические и иные средовые факторы, к которым относятся образование и профессия как родителей, так и самого индивида, доход и социально-экономический статус семьи, явления мировой культуры, психологический климат в семье, детском коллективе и др.

Представляется, что более ярко типологическая зависимость письменно-двигательного ФДК проявляется в отношении первичных свойств индивида в качестве

наиболее интегративных и находящихся под более выраженным генетическим контролем. Измененные в процессе социализации (социально обусловленные) свойства личности в почерке, скорее всего, проявятся в малой степени либо вообще не найдут отражения, так как к моменту приобретения заданного качества письменно-двигательный ФДК уже сформирован и в результате воздействия на него нового фактора будет претерпевать незначительные изменения в рамках динамической устойчивости либо программной вариационности. То есть на возможность проявления определенного типологического свойства влияет не только степень его выраженности в личности пишущего, но и время его появления в онтогенезе индивида. С этой точки зрения типологическое своеобразие почерка, вероятней всего, не сможет служить основой для решения классификационных задач, направленных на установление профессиональной принадлежности, уровня образования и т. п.

Между тем письмо относится к сложной поведенческой деятельности человека, формирующейся в ходе длительного систематического обучения, что ведет к некоторому снижению степени влияния на него генотипа как совокупности генов организма и увеличению воздействия средовых факторов (социально-экономических, культурных и иных).

Природа типологического своеобразия почерка, как и других его основных криминалистических свойств, обусловлена наличием определенных закономерностей формирования письменно-двигательного ФДК, к числу которых относятся автоматизация письменно-двигательного процесса, его активно приспособительный характер, стабилизация и стандартизация письменно-двигательного ФДК.

В процессе автоматизации письма контроль над фоновыми компонентами спускается на нижележащие уровни А, В, С с преобладанием подсознательно-субъективной психической регуляции [11, с. 62], которые в большей мере находятся под влиянием генетических факторов. Экспериментальным подтверждением подобного положения служат выводы С. Б. Малых после изучения двигательных актов, различающихся по степени произвольности. Им установлена и доказана зависимость степени влияния генетических и средовых факторов от уровня построения движения (его принадлежности к ведущему или фоновому) и механизма его регуляции в функциональной системе. При спуске движения на более низкие уровни и увеличении автоматизма роль генетических факторов возрастает [12].

В ходе стандартизации письменно-двигательного ФДК в силу активно-адаптационного характера его формирования посредством неоднократного сопоставления полученного результата и его афферентной модели вырабатывается система движений, представляющая собой компромисс между идеальным образом, сформированным в акцепторе действия, и возможностями двигательного аппарата конкретного лица. Именно в этот момент приобретают значимость генетически обусловленные принадлежностью тому или иному типологическому свойству зрительные, двигательные, биомеханические способности, а также особенности когнитивных и эмоционально-волевых процессов личности. Таким об-

разом, на этапе формирования письменно-двигательного ФДК в почерке начинают отображаться не только индивидуализирующие признаки, но и признаки типологических особенностей личности, при этом в ходе автоматизации процесса письма с увеличением роли нижележащих уровней количество этих признаков возрастает.

Представляется, что изучение типологического своеобразия почерка следует начинать с тех свойств личности, которые имеют наиболее выраженное деление на типы. К подобным свойствам относится половой диморфизм как постоянная характеристика онтогенетической эволюции человека, влияющая на все составляющие индивида.

Нужно отметить, что проявление полового диморфизма в письменно-двигательном ФДК, на наш взгляд, связано именно с биологическим полом ** человека и возникшими в результате личностными особенностями, обусловленными его полоролевой ориентацией.

Для получения более полного представления о типологичности почерка рассмотрим с позиций анатомии и психофизиологии механизм влияния полового диморфизма на формирование письменно-двигательного ФДК.

Как было отмечено ранее, наиболее важным критерием для установления связи типологических свойств личности с почерком является наличие генетически детерминированных особенностей анатомических, физиологических и психологических свойств различных типов людей, в данном случае — мужчин и женщин.

В результате исследований, проводимых А. И. Чикуровым, установлено, что из анатомических особенностей «наиболее генетически детерминированы морфологические показатели. В первую очередь, это конституциональное строение тела, его антропометрические показатели» [13, с. 27].

Наличие полового диморфизма размеров тела и его строения подтверждают статистические данные, в соответствии с которыми женщины обладают меньшим ростом (в России — в среднем на 11 см) и массой тела (в среднем — на 10—15 кг) [14]. У женщин слабее связочный аппарат, сравнительно более короткие конечности (на 10 %).

По данным физиологов, в возрастном периоде, связанном с процессом формирования письменно-двигательного ФДК, также имеются различия, обусловленные особенностями онтогенеза мужчин и женщин, в результате которых девочки по темпам морфологического развития опережают мальчиков, однако с каждым годом преимущество в абсолютных морфологических показателях все больше увеличивается в пользу мальчиков.

Изначально темпы развития конечностей выше у девочек. Уже с рождения по пропорциям тело девочки ближе к дефинитивному (окончательному) состоянию по сравнению с мальчиками. Также заметна разница в мышечной массе: у лиц мужского пола мышечная (активная) масса тела больше, чем у лиц женского пола. Это различие начинает проявляться с раннего детского возраста и достигает своего максимального значения во взрослом возрасте. Так, мышечная

масса тела взрослых мужчин составляет около 40 % веса тела (в среднем около 30 кг), а у женщин — около 30 % (в среднем 18 кг). При этом скелетные мышцы женщин состоят в основном из медленных мышечных волокон (т. е. сокращаются медленнее, чем быстрые мышечные волокна) [15, с. 17].

Отличие зрения мужчин и женщин заключается в том, что глаза женщины лучше подходят для близкого наблюдения, что позволяет ей гораздо дольше работать с мелкими предметами, находящимися вблизи. Зрение мужчин более приспособлено для дальних расстояний, поэтому при работе с мелкими изображениями букв утомляемость глаз у них гораздо выше [16], а работоспособность, соответственно, ниже. У женщины значительно более широкое периферийное зрение по сравнению с мужчиной. Мужской тип зрения приближен к «туннельному», т. е. далеко и по центру они способны видеть четко и ясно, а по периферии — несколько хуже.

Особенности строения глаз и зрения мужчин и женщин имеют довольно большое значение на первоначальном этапе обучения письму в ходе анализа образца буквы, когда необходимо выделить все элементы письменных знаков, их расположение на линейках тетради, направление, последовательность и взаиморасположение движений. При недостаточно развитом боковом зрении допускаются типичные ошибки, связанные с несоблюдением интервала между наклонными линиями и параллельности наклонных линий [17], так как при выполнении каждой последующей линии в поле зрения обучающегося не попадает предыдущая, уже написанная им линия.

Нами приведены данные лишь о некоторых анатомических различиях между мужчинами и женщинами, имеющих значение для формирования и функционирования письменно-двигательного ФДК. Помимо перечисленных особенностей, ученые различных медицинских специальностей в настоящее время ведут многочисленные исследования, призванные дать ответы о разнице в морфологии мозга мужчин и женщин [18—20]. Выдвигаются научно обоснованные версии о различном строении системы зрительных бугров, сенсорных полей мозговой коры больших полушарий и других структур мозга, являющихся анатомическим субстратом фоновых уровней В и С в механизме построения движений.

К следующей группе факторов, в значительной мере влияющих на типологическое своеобразие почерка, относятся психофизиологические особенности индивида, многие из которых генетически обусловлены, связаны с половым диморфизмом и несут в себе информацию о типологических особенностях проявления основных свойств нервной системы. Результаты исследований ряда ученых показали, что под выраженным генетическим контролем находятся: большая часть амплитудных, частотных и индексных показателей электроэнцефалограммы (особенно альфа-ритм), скорость переработки информации (пропускная способность мозга), особенности межполушарного распределения функций, моторная и сенсорная функциональная асимметрия, доминантность полушарий, типологические особенности проявления свойств нервной системы, пороги чувстви-

тельности сенсорных систем [21, с. 193], а также некоторые характеристики познавательных процессов.

В настоящее время в психофизиологии суждения о биологической природе различий в когнитивной и эмоционально-волевой сферах мужчин и женщин носят пока характер физиологически обоснованных гипотез. Не до конца изучены особенности проявления лабильности у лиц разного пола, среди многих исследователей пока нет единства мнений. Часть авторов не нашли дифференциальной способности данного свойства, установив, что особенности его проявления у мужчин и женщин примерно одинаковые и не имеют корреляционной или статистической зависимости с полом [22, с. 4—15]. Другие ученые считают, что у женщин лабильность нервных процессов ниже, чем у мужчин [23, с. 128]. Что же касается силы и подвижности-инертности нервной системы, то факт статистической зависимости их проявления от пола подтвержден рядом известных ученых [14; 24, с. 75—79]. При этом различия по типологическим особенностям проявления силы нервной системы между мальчиками и девочками на этапе формирования письменно-двигательного ФДК носят более выраженный характер, чем во взрослом возрасте. В этот период девочек со слабой нервной системой больше, чем мальчиков [14, с. 24].

Для того чтобы оценить степень влияния силы нервной системы на отображение в почерке полового диморфизма, необходимо более детально рассмотреть, какие преимущества и недостатки есть у слабой и сильной нервной системы и как они могут сказываться на проявлении типологического своеобразия при формировании письменно-двигательного ФДК.

Лица со слабой нервной системой лучше выполняют монотонную работу, действуют по шаблону или схеме, выполняют задания в строгой последовательности, меньше отвлекаются, не перескакивают с одного на другое, осуществляют тщательный контроль над выполнением задания и проверкой полученных результатов. Помимо этого, они обладают более высокой сенсорной чувствительностью, что в свою очередь улучшает способности человека к восприятию раздражителей, поступающих из внешнего мира, и ведет к более точной обработке и трактовке поступающей информации.

Лица с сильной нервной системой демонстрируют лучшие результаты работы в условиях ограниченного времени или постоянного переключения с одного вида деятельности на другой. Изначально концентрация и объем внимания у них выше, однако при однообразной деятельности быстрее возникают утомляемость и снижение внимания. К тому же они менее чувствительны к оценкам и замечаниям учителя, чаще уверены в себе, в своих знаниях, возможностях, а потому гораздо реже прибегают к проверке уже выполненного задания [25—27].

Поскольку формирование навыка письма требует однотипности и трафаретности выполняемых движений, точного и полного восприятия зрительного образа буквы, а также многократного повторения и сознательного контроля оценки полученных результатов, процесс обучения письму лиц со слабой нервной сис-

темой происходит в более благоприятной ситуации, нежели у учеников с сильной нервной системой.

В результате для почерков лиц со слабой нервной системой характерно более точное (приближенное к нормам прописей) воспроизведение общих конструкций букв и их элементов, устойчивое сохранение одной конструкции буквы независимо от ее размещения в тексте, меньшее количество броских отличий от норм прописей, использований знаков специальной конструкции, изменения направления движений или их количества. В почерках лиц с сильной нервной системой преобладают обратные тенденции.

Наряду с основными свойствами нервной системы на формирование типологического своеобразия почерка оказывают влияние и другие психофизиологические особенности. К числу наиболее подверженных генетическому контролю и обнаруживающих зависимость от полового диморфизма относятся психомоторные особенности личности. Так, по данным профессора Е. П. Ильина, скорость и максимальная частота движений у мужчин выше, чем у женщин, латентный период простых и сложных двигательных реакций короче (причем латентное время напряжения меньше, а расслабления больше), координационные показатели мелкой моторики у мужчин ниже, чем у противоположного пола [14]. В результате подобное распределение психомоторных характеристик между полами находит отражение при построении движений на уровне В — в рамках ритмических, нажимных и координационных показателей.

Вместе с тем на процесс формирования письменно-двигательного ФДК, как и любого сложного навыка, влияет не простая сумма конкретных типологических свойств личности, а типологический комплекс в целом, под воздействием которого, в свою очередь, оказываются когнитивные и эмоционально-волевые особенности личности. Такое воздействие не имеет строгой зависимости, оно создает лишь более благоприятную почву для развития одних способностей и менее благоприятную — для других, однако степень их развития, вероятнее всего, зависит от средовых факторов. Согласно мультифакторным моделям наследования, учитывающим совместное влияние и взаимодействие генетических и средовых факторов, это не означает жесткой детерминированности типологических свойств, а скорее говорит о генетической предрасположенности, которая всего лишь определяет степень вероятности их проявления. Так, на соматическом уровне мужчина и женщина имеют выраженные различия в ряде свойств, но при формировании психологических особенностей личности они не являются ведущими и в итоге половой диморфизм в когнитивных и эмоционально-волевых особенностях прослеживается уже не так явно и четко.

Проведенное нами исследование показывает, что целый комплекс взаимозависимых факторов, ведущая часть из которых генетически детерминирована принадлежностью к определенной группе, оказывает влияние на формирование письменно-двигательного ФДК и способствует отражению в нем признаков полового диморфизма и иных типологических характеристик человека через та-

кое свойство почерка, как типологическое своеобразие. На наш взгляд, под типологическим своеобразием почерка следует понимать способность письменно-двигательного ФДК отражать зависимость от свойств личности, генетически детерминированных ее принадлежностью к определенной группе (типу, классу).

Как известно, типологическая модель всегда связана с абстрагированием от многих свойств индивида, это синтетическое образование, которое не существует в «чистом» виде в биологической среде, поэтому необходимо учитывать многочисленность и полифункциональность как типологических свойств личности, так и факторов, оказывающих влияние на формирование письменно-двигательного ФДК. Все это значительно затрудняет процессы отображения и выделения в почерке заданных свойств личности, вносит статистический характер взаимосвязи этих двух компонент, и, соответственно, усложняет проведение исследований, направленных на изучение типологического своеобразия почерка.

* Под типологическими особенностями личности автор понимает конкретное выражение типологических свойств личности, например типологическое свойство нервной системы «сила», типологическая особенность его проявления — «слабая или сильная нервная система».

** Биологический пол человека — это совокупность анатомических, физиологических, биохимических и генетических характеристик, отличающих мужской организм от женского и могущих применяться по отдельности или в комплексе для идентификации и различения мужчины от женщины. Помимо биологического пола, выделяют также гражданский, социальный, гормональный пол и другие виды [13].

Список библиографических ссылок

1. Сидельникова Л. В., Герасимов А. Н. Комплексная методика установления пола, возраста и психологических свойств исполнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности: метод. письмо. М., 2005.
2. Установление пола исполнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности: метод. письмо / А. Н. Герасимов [и др.]. М., 1993.
3. Каюнов О. Н., Сахарова Н. Г., Смирнов А. В. Модифицированный метод определения пола исполнителя рукописи по средневывработанному почерку // Экспертная практика и новые методы исследований. М., 1982. Вып. 9.
4. Кирсанов З. И., Рогозин А. П. Методика распознавания по почерку возраста и пола исполнителя рукописи // Вероятностно-статистические методы почерковедческих исследований. М., 1974.
5. Кулагин П. Г., Колонутова А. И. Экспертная методика дифференциации рукописей на мужские и женские: пособие для экспертов-криминалистов. М., 1970.

6. Орлова В. Ф. Судебно-почерковедческая диагностика: учеб. пособие. М., 2006.
7. Бобовкин М. В. Современный подход к систематизации диагностических задач судебно-почерковедческой экспертизы // Судебная экспертиза в парадигме российской науки (к 85-летию Ю. Г. Корухова): материалы 54-х криминалистических чтений, 29 ноября 2013 г. М., 2013. С. 69—74. Ч. I.
8. Скогорева Т. Ф. Основные направления организации взаимодействия следователя с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений, способствующего повышению эффективности расследования преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 2 (33). С. 102—107.
9. Маклаков А. Г. Общая психология. СПб., 2008.
10. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. СПб., 2001.
11. Исмадова Т. И. Теоретические и методические проблемы криминалистического исследования рукописей, выполненных с переменной привычной пишущей руки: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004.
12. Малых С. Б. Генетические основы индивидуально-психологических различий (развитие и структура психологических и психофизиологических признаков): автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2000.
13. Чикуров А. И. Спортивная ориентация и отбор: учеб.-метод. пособие. Красноярск, 2008.
14. Лядов А. Европейцы прибавили за век 11 сантиметров // Вести: интернет-газета («VESTI.RU»). URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1124843> (дата обращения: 11.09.2015).
15. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб., 2003.
16. Физиологические отличия зрения мужчин и женщин // Международный офтальмологический центр, 2011. URL: <http://www.mocentro.com/novosti/fiziologicheskie/#n3672> (дата обращения: 16.09.2015).
17. Илюхина В. А. Методика обучения письму младших школьников («Письмо с секретом» — информационный аспект). URL: http://ito.edu.ru/sp/SP/SP-0-2006_02_09.html (дата обращения: 14.09.2015).
18. Амунц В. В. К вопросу об асимметрии структурной организации мозга у мужчин и женщин. Функциональная межполушарная асимметрия: хрестоматия / под ред. Н. Н. Боголепова, В. Ф. Фокина, 2004. С. 214—219.
19. Амунц В. В. Структурная вариабельность и структурная асимметрия дорсомедиального ядра таламуса у мужчин и женщин // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 2007. № 6. С. 61—65.
20. Амунц В. В., Антюхов А. Д. Некоторые особенности строения вентрального заднего латерального ядра таламуса у мужчин и женщин // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 2010. № 3. С. 62—65.
21. Солодков А. С., Сологуб Е. Б. Физиология спорта: учеб. пособие. СПб., 1999.

22. Воронин Е. В. Зависимость стиля игры в настольном теннисе от типологических особенностей нервной системы и некоторых волевых качеств: психофизиологические особенности учебной и спортивной деятельности. Л., 1984.

23. Карвасарский Б. Д. Клиническая психология: учебник для вузов. 2-е изд. СПб., 2004.

24. Сухарева А. М. Проявление свойства силы нервной системы по возбуждению в различном возрасте: психофизиологические основы физического воспитания и спорта. Л., 1972.

25. Ильин Е. П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности. СПб., 2008.

26. Ермолаева-Томина Л. Б. Концентрированность внимания и сила нервной системы: типологические особенности высшей нервной деятельности человека / под ред. Б. М. Теплова. М., 1959. С. 92—105.

27. Уткина Н. С. Типологические различия влияния педагогической оценки на некоторые свойства внимания: типологические исследования по психологии личности и по психологии труда. Пермь, 1964.

References

1. Sidel'nikova L. V., Gerasimov A. N. Kompleksnaja metodika ustanovlenija pola, vozrasta i psihologicheskikh svojstv ispolnitelja teksta, vypolnennogo pocherkom vysokoj i vyshe srednej stepeni vyrabotannosti: metod. pis'mo. M., 2005.

2. Ustanovlenie pola ispolnitelja teksta, vypolnennogo pocherkom vysokoj i vyshe srednej stepeni vyrabotannosti: metod. pis'mo / A. N. Gerasimov [i dr.]. M., 1993.

3. Kajunov O. N., Saharova N. G., Smirnov A. V. Modificirovannyj metod opredelenija pola ispolnitelja rukopisi po srednevyrabotannomu pocherku // Jekspertnaja praktika i novye metody issledovanij. M., 1982. Vyp. 9.

4. Kirsanov Z. I., Rogozin A. P. Metodika raspoznavanija po pocherku vozrasta i pola ispolnitelja rukopisi // Verojatnostno-statisticheskie metody pocherkovedcheskih issledovanij. M., 1974.

5. Kulagin P. G., Kolonutova A. I. Jekspertnaja metodika differenciacii rukopisej na muzhskie i zhenskije: posobie dlja jekspertov-kriminalistov. M., 1970.

6. Orlova V. F. Sudebno-pocherkovedcheskaja diagnostika: ucheb. posobie. M., 2006.

7. Bobovkin M. V. Sovremennyj podhod k sistematizacii diagnosticheskikh zadach sudebno-pocherkovedcheskoj jekspertizy // Sudebnaja jekspertiza v paradigme rossijskoj nauki (k 85-letiju Ju. G. Koruhova): materialy 54-h kriminalisticheskikh chtenij, 29 nojabrja 2013 g. M., 2013. S. 69—74. Ch. I.

8. Skogoreva T. F. Osnovnye napravlenija organizacii vzaimodejstvija sledovatelja s sotrudnikami jekspertno-kriminalisticheskikh podrazdelenij, sposobstvujushhego povysheniju jeffektivnosti rassledovanija prestuplenij // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2015. № 2 (33). S. 102—107.

9. Maklakov A. G. Obshhaja psihologija. SPb., 2008.
10. Anan'ev B. G. O problemah sovremennogo chelovekoznanija. SPb., 2001.
11. Ismatova T. I. Teoreticheskie i metodicheskie problemy kriminalisticheskogo issledovanija rukopisej, vypolnennyh s peremenoj privychnoj pishushhej ruki: dis. ... kand. jurid. nauk. Volgograd, 2004.
12. Malyh S. B. Geneticheskie osnovy individual'no-psihologicheskikh razlichij (razvitiie i struktura psihologicheskikh i psihofiziologicheskikh priznakov): avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. M., 2000.
13. Chikurov A. I. Sportivnaja orientacija i otbor: ucheb.-metod. posobie. Krasnojarsk, 2008.
14. Ljadov A. Evropejcy pribavili za vek 11 santimetrov // Vesti: internet-gazeta («VESTI.RU»). URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1124843> (data obrashhenija: 11.09.2015).
15. Il'in E. P. Differencial'naja psihofiziologija muzhchiny i zhenshhiny. SPb., 2003.
16. Fiziologicheskie otlichija zrenija muzhchin i zhenshhin // Mezhdunarodnyj oftal'mologicheskij centr, 2011. URL: <http://www.mocentro.com/novosti/fiziologicheskie/#n3672> (data obrashhenija: 16.09.2015).
17. Iljuhina V. A. Metodika obuchenija pis'mu mladshih shkol'nikov («Pis'mo s sekretom» — informacionnyj aspekt). URL: http://ito.edu.ru/sp/SP/SP-0-2006_02_09.html (data obrashhenija: 14.09.2015).
18. Amunc V. V. K voprosu ob asimmetrii strukturnoj organizacii mozga u muzhchin i zhenshhin. Funkcional'naja mezhpolusharnaja asimmetrija: hrestomatija / pod red. N. N. Bogolepova, V. F. Fokina, 2004. S. 214—219.
19. Amunc V. V. Strukturnaja variabel'nost' i strukturnaja asimmetrija dorsomedial'nogo jadra talamusa u muzhchin i zhenshhin // Zhurnal nevrologii i psichiatrii im. S. S. Korsakova. 2007. № 6. S. 61—65.
20. Amunc V. V., Antjuhov A. D. Nekotorye osobennosti stroenija ventral'nogo zadnego lateral'nogo jadra talamusa u muzhchin i zhenshhin // Zhurnal nevrologii i psichiatrii im. S. S. Korsakova. 2010. № 3. S. 62—65.
21. Solodkov A. S., Sologub E. B. Fiziologija sporta: ucheb. posobie. SPb., 1999.
22. Voronin E. V. Zavisimost' stilja igry v nastol'nom tennise ot tipologicheskikh osobennostej nervnoj sistemy i nekotoryh volevyh kachestv: psihofiziologicheskie osobennosti uchebnoj i sportivnoj dejatel'nosti. L., 1984.
23. Karvasarskij B. D. Klinicheskaja psihologija: uchebnik dlja vuzov. 2-e izd. SPb., 2004.
24. Suhareva A. M. Projavlenie svojstva sily nervnoj sistemy po vzbuzhdeniju v razlichnom vozraste: psihofiziologicheskie osnovy fizicheskogo vospitanija i sporta. L., 1972.
25. Il'in E. P. Differencial'naja psihologija professional'noj dejatel'nosti. SPb., 2008.

26. Ermolaeva-Tomina L. B. Koncentrirovannost' vnimanija i sila nervnoj sistemy: tipologicheskie osobennosti vysshej nervnoj dejatel'nosti cheloveka / pod red. B. M. Teplova. M., 1959. S. 92—105.

27. Utkina N. S. Tipologicheskie razlichija vlijanija pedagogicheskoj ocenki na nekotorye svojstva vnimanija: tipologicheskie issledovanija po psihologii lichnosti i po psihologii truda. Perm', 1964.

© Новакова К. А., 2016

Н. В. Ходякова,

начальник кафедры информатики и математики

Волгоградской академии МВД России, доктор педагогических наук, доцент

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА И ИХ РАЗВИТИЕ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

В статье представлены результаты мини-исследования проблемы проектирования процесса обучения судебных экспертов, направленного на развитие их значимых профессионально-личностных качеств. Названы факторы, влияющие на состав обсуждаемых качеств, рассмотрены различные способы формирования соответствующего перечня профессионально значимых качеств личности судебного эксперта. На основе изучения законодательных и нормативных правовых актов, регулирующих деятельность судебных экспертов и их профессиональную подготовку, а также научных источников выделены управленческая, педагогическая, научно-исследовательская и социально-коммуникативная функции судебного эксперта и около пятидесяти профессионально значимых личностных качеств.

Систематизация и обобщение полученного набора характеристик позволили автору составить перечень из тридцати качеств, разделенных на группы: интеллектуальные, эмоциональные, нравственно-волевые, деятельностные и комплексные. Данные группы качеств были положены в основу опросника, предложенного преподавателям кафедр учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России и сотрудникам экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, обучающимся на факультете заочного обучения, переподготовки и повышения квалификации названного вуза. Результаты опроса показали, что более половины респондентов назвали в качестве наиболее значимых для судебного эксперта качеств внимательность, способность к анализу и синтезу, объективность.

Полученные данные стали основанием для проектирования образовательного процесса, целенаправленно развивающего названные качества за счет усиления системности и фундаментального аспекта профессиональной подготовки, особой реконструкции учебного материала, построения образовательного процесса в логике «воспроизведение известного — обоснование своих действий — генерирование нового», включения в него ситуационных профессионально-проблемных задач.

Ключевые слова: судебный эксперт, профессионально значимые качества личности.

N. V. Khodyakova,

Head of the Department on Computer Science and Mathematics
of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia,
Doctor of Science (Pedagogy), Associate Professor

**PROFESSIONALLY RELEVANT QUALITIES
OF FORENSIC SCIENTIST'S PERSONALITY
AND THEIR DEVELOPMENT DURING EDUCATIONAL PROCESS**

The results of mini-research of the problem of projecting the process of training forensic scientists directed to development of their professionally relevant qualities are represented in the article. The factors, which influence the contents of the discussed qualities, are named. Different kinds of formation of the appropriate list of professionally relevant qualities of forensic scientist's personality are considered. Studying legislative acts and legal rules regulating forensic scientists activity and their professional training we formed out about fifty professionally relevant qualities of forensic scientist personality and their following functions: administrative, pedagogical, research and social-communicative.

Systematization and generalization of the set of the given characteristics let the author make the list of thirty qualities divided into the following groups: intellectual, emotional, ethical-volitional, complex and activity aspect. These groups of qualities became the basis for the questionnaire offered to lecturers (instructors) of the Educational and Scientific Complex of Forensic Activity departments of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia and officers of forensic units of the interior bodies studying at the refresher department of mentioned-above higher educational establishment. The results of the interview demonstrated that more than half of the respondents enumerated attention, ability for analysis and synthesis, objectivity as the most relevant qualities for forensic scientist.

These data became the basis for projecting educational process, which deliberately develops the listed qualities by means of intensifying systemacity and professional training fundamentality, special reconstructing educational materials, constructing educational process in the logics of the following: «reproduction of what is known — grounding one's activities — generating what is new» and including situational professional problematic tasks into it.

Key words: forensic scientist, professionally relevant qualities of personality.

Проектирование образовательной среды подготовки компетентного судебного эксперта в вузе МВД России предполагает не только традиционную реализацию профессионально ориентированного содержания учебных дисциплин и учебно-производственных практик, заявленных в учебном плане по направлению «Судебная экспертиза», но и целенаправленное развитие у будущих специалистов значимых для выполнения профессиональной деятельности и решения служеб-

ных задач личностных качеств, часто называемое профессиональным воспитанием [1—4].

Перечень профессионально значимых личностных качеств судебного эксперта в теории профессионального образования не является раз и навсегда решенной научной проблемой. Это связано и с динамично изменяющимся предметным содержанием и методиками проводимых специалистами судебных экспертиз, и с появлением новых научно-педагогических концепций подготовки компетентных специалистов с высшим образованием, и с реформированием Министерства внутренних дел РФ, сопровождающимся обновлением требований к работающим в органах внутренних дел сотрудникам.

Составление перечня профессионально значимых личностных качеств судебного эксперта может осуществляться разными способами: 1) посредством изучения и обобщения государственных нормативных требований к судебному эксперту, закрепленных в законодательных и нормативных правовых актах; 2) с помощью анализа и систематизации вариантов профессиограмм, предлагаемых в научно-педагогических источниках информации; 3) на основе анализа результатов опросов практикующих специалистов. Используя все три способа, составим список из наиболее важных профессионально-личностных качеств судебного эксперта.

В Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в качестве значимых личностных качеств судебного эксперта называются *независимость, объективность и самостоятельность*. В соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом по направлению подготовки «Судебная экспертиза» [5] и Квалификационными характеристиками должностей специалистов, осуществляющих работы в области судебной экспертизы [6], выпускник вуза МВД России, обучающийся по данному направлению, должен, помимо решения узкопрофессиональных задач, выполнять в профессиональной деятельности следующие функции: организацию работы группы (*управленческая функция*); обучение и консультирование других сотрудников органов внутренних дел, подготовку учебно-методических материалов по совершенствованию экспертной практики (*педагогическая функция*); проведение прикладных научных исследований по разработке методов и методик экспертных исследований, внедрению результатов научных разработок в практическую деятельность экспертно-криминалистических подразделений, оптимизации профессиональной деятельности на основе научной организации труда, обобщения экспертной практики (*научно-исследовательская функция*); взаимодействие с социумом в целях предупреждения правонарушений (*социально-коммуникативная функция*).

В приказе МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» личностные качества сотрудника экспертно-криминалистического подразделения напрямую не называются, однако из перечня обязанностей судебного эксперта нетрудно логически вывести необходимость формирования у него таких качеств, как *аккуратность, умение строить коммуникацию, организованность, развитая письменная речь*.

В научных источниках встречаем более широкий разброс мнений по поводу важных личностных качеств судебного эксперта. Некоторые исследователи [7] отмечают необходимость развития у судебного эксперта таких профессионально-этических качеств, как *объективность и беспристрастность, самокритичность, научная добросовестность, корректность поведения, уважение к закону*. Ряд ученых [8] выделяют следующие профессионально значимые качества судебного эксперта: *аналитические способности; логическое мышление; долговременная и оперативная память; концентрация внимания; аккуратность; усидчивость, терпение; готовность получать новые знания, умения, навыки; способность к овладению техническими средствами*. Группой психологов Московского городского педагогического университета под руководством Е. С. Романовой [9] предложен следующий список личностных качеств, обеспечивающих успешность выполнения судебным экспертом своей профессиональной деятельности: *самостоятельность, самомотивация; сдержанность, интроспективность; склонность к анализу, рациональность, методичность; любознательность, интеллектуальность, эрудированность; уверенность в себе; организованность; аккуратность; объективность; ответственность; четкость, собранность; упорство; самоконтроль, уравновешенность; стремление к саморазвитию*. В диссертации Е. Е. Кискиной [10] называются несколько иные компоненты профессиональной программы судебного эксперта: *способность к планированию предстоящих мыслительных действий, высокий уровень интеллектуального развития, гибкость мыслительных процессов, умение выделять главное из большого количества информации, способность к анализу и обобщению информации, коммуникативная компетентность (умение слушать, владение вербальными и невербальными средствами общения, самоконтроль), развитые письменные-речевые навыки, умение устанавливать контакты с помощью письменной речи*.

Систематизация сведений, полученных из нормативно-правовых и научных источников, позволила нам составить перечень значимых профессионально-личностных качеств судебного эксперта, объединенных в группы (табл. 1).

Таблица 1

Группы профессионально-личностных качеств судебного эксперта

Группы качеств	Перечень качеств
Интеллектуальные	Объективность, рациональность, гибкость мыслительных процессов, логика, способность к анализу и синтезу, критическое мышление, умение выделять главное, хорошая память, развитая письменная речь, правосознание, рефлексия, самообразование
Эмоциональные	Сдержанность, уравновешенность, самоконтроль
Нравственно-волевые	Этичность, корректность, ответственность, независимость, уверенность в себе, самостоятельность, самомотивация, целеустремленность
Деятельностные	Аккуратность, методичность, организованность, внимательность
Комплексные	Педагогические, организаторские, коммуникативные качества

После составления перечня из 30 качеств мы предложили 86 специалистам (из них 52 — преподаватели кафедр учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, 34 — обучающиеся на факультете заочного обучения, переподготовки и повышения квалификации ВА МВД России сотрудники экспертно-криминалистических подразделений) выбрать из него пять наиболее существенных качеств личности судебного эксперта. Некоторые из респондентов выделили из списка более 5 качеств, тем не менее все отмеченные позиции нами были учтены при подсчете. Помимо перечисленных в опроснике качеств, у каждого участника была возможность записать в опросный лист другие профессионально значимые качества (не более 5). В результате мы получили следующие статистические результаты (табл. 2):

Таблица 2

**Частота выбора профессионально-личностных качеств
судебного эксперта**

Группы качеств	№ п/п	Перечень качеств	Количество выборов:	
			в ед.	в %
Интеллектуальные	1.	Объективность	48	55,8
	2.	Рациональность	3	3,5
	3.	Гибкость мыслительных процессов	18	20,9
	4.	Способность к анализу и синтезу	56	65,1
	5.	Логика	30	34,9
	6.	Критическое мышление	7	8,1
	7.	Умение выделять главное	18	20,9
	8.	Хорошая память	6	7
	9.	Развитая письменная речь	7	8,1
	10.	Правосознание	7	8,1
	11.	Рефлексия	0	0
	12.	Самообразование	30	34,9
	13.	<i>Системное мышление*</i>	1	1,2
СРЕДНЕЕ ПО ГРУППЕ			17,8	20,7
Эмоциональные	14.	Сдержанность	1	1,2
	15.	Уравновешенность	2	2,3
	16.	Самоконтроль	33	38,4
	17.	<i>Осторожность</i>	1	1,2
СРЕДНЕЕ ПО ГРУППЕ			9,25	10,8
Нравственно-волевые	18.	Этичность	6	7
	19.	Корректность	2	2,3
	20.	Ответственность	35	40,7
	21.	Независимость	15	17,4
	22.	Уверенность в себе	4	4,7
	23.	Самостоятельность	7	8,1
	24.	Самомотивация	1	1,2
	25.	Целеустремленность	37	43
	26.	<i>Честность</i>	1	1,2
	27.	<i>Порядочность</i>	1	1,2

Продолжение табл. 2

Группы качеств	№ п/п	Перечень качеств	Количество выборов:	
			в ед.	в %
СРЕДНЕЕ ПО ГРУППЕ			10,9	12,7
Деятельностные	28.	Аккуратность	15	17,4
	29.	Методичность	32	37,2
	30.	Личная организованность	16	18,6
	31.	Внимательность	61	70,9
	32.	<i>Усидчивость</i>	2	2,3
СРЕДНЕЕ ПО ГРУППЕ			25,2	29,3
Комплексные	33.	Педагогические качества	0	0
	34.	Организаторские качества	0	0
	35.	Коммуникативные качества	2	2,3
СРЕДНЕЕ ПО ГРУППЕ			0,7	0,8

**Примечание:* курсивом выделены качества, предложенные респондентами.

Как видно из таблицы, наибольшее предпочтение респонденты отдают интеллектуальным (20,7 %) и деятельностным (29,3 %) качествам судебных экспертов. Часть опрошенных высказалась за значимость нравственно-волевых (12,7 %) и эмоциональных качеств (10,8 %). Наименьшие результаты соответствуют группе комплексных качеств (0,8 %). Это означает, что в процессе профессионального воспитания при выборе видов образовательной деятельности педагогам необходимо уделить особое внимание интеллектуальной и практической деятельности.

Сравнивая между собой все представленные в табл. 2 личные качества, выделим те, которые получили больше половины голосов респондентов: внимательность (70,9 %); способность к анализу и синтезу (65,1 %); объективность (55,8 %). Зададимся теперь вопросом: как необходимо строить обучение будущих судебных экспертов, чтобы в образовательном процессе развивались эти профессионально значимые личные качества? Для его решения обратимся к научно-педагогическим исследованиям.

Специалистами обоснованы следующие условия образовательного процесса, развивающего внимание:

- целеполагание, анализ хода и результатов деятельности;
- использование информационных технологий и аудиовизуальных средств обучения, всестороннее рассмотрение объектов изучения;
- особое структурирование учебного материала (линейный, дедуктивный и индуктивный графы знаний);
- модульное обучение и переключение внимания;
- применение знаково-схематических моделей представления знаний;
- решение разноуровневых задач и проблемных ситуаций;
- упражнения на поиск различий в изображениях, выделение и подсчет частоты встречаемости определенного символа в тексте и т. п. [11—13].

Хотя эти условия нетрудно спроецировать на область учебно-профессиональной деятельности судебного эксперта, подготовка преподавателя к занятиям потребует определенной методической и организационной перестройки. В част-

ности, возникает необходимость в подготовке различных интерпретаций изучаемых курсантами вопросов средствами мультимедиа, опорными схемами, логическими графами, а также в разработке задач с проблемным контекстом различного уровня сложности и материала для упражнений. В организационном плане преподавателю нужно обязательно вербализировать цели проводимых занятий, осуществляемые на них этапы учебной деятельности, уделять определенное время подведению промежуточных и итоговых результатов. Кроме того, рекомендуется создать модульный план изучения дисциплины (его, как и опорные схемы, можно разместить в компьютерной сети) и совместно с курсантами повторять и отмечать на нем каждый пройденный модуль.

Развитие способности к анализу и синтезу осуществляется в процессе:

- исследовательской деятельности обучающихся [14];
- решения ими задач с недоопределенными условиями [15];
- решения ситуационных задач с профессиональным контекстом [16].

Развитие названного личностного качества, таким образом, вполне осуществимо в рамках учебных экспертно-криминалистических исследований объектов (учебных экспертиз). Однако педагогический процесс развития операций анализа и синтеза должен быть поступательным, непрерывным, целенаправленным, а не стихийно складывающимся. Поэтому преподавателю необходимо подбирать учебную информацию, практические задания и объекты для исследования в особой логике: от понимания курсантами задачи к ее самостоятельному формулированию; от демонстрации готового метода решения задачи к самостоятельному определению стратегии ее решения; от умения выделять общие и отличительные признаки к самостоятельному формулированию выводов; от способности использовать готовую информацию к умению раскрывать новые стороны изучаемого явления [17].

Методическими способами развития объективности будущего судебного эксперта в отношении профессиональной информации являются:

- фундаментальная теоретическая подготовка;
- системный подход к проектированию процесса обучения;
- научное обоснование обучающимися всех производимых ими учебно-профессиональных действий [18].

Для реализации этого направления формирования личностных качеств судебного эксперта преподавателю следует использовать классическую методику, организующую системное освоение курсантами научных знаний (понятий, закономерностей), их понимание и корректное применение в практической деятельности. Работая по такой методике, преподаватель получает хороший результат при условии регулярного контроля знаний, периодической проверки письменных работ, вербализации на занятиях рассуждений обучающихся и их пошаговой деятельности (с места и у доски).

Подведем итог. Современная практика подготовки специалистов по направлению «Судебная экспертиза» не в полной мере реализует имеющийся потенциал при формировании у выпускников профессионально значимых личностных качеств. Перечень таких качеств является предметом дискуссий в науке, сфере

нормативного регулирования профессионального образования, профессиональной среде судебных экспертов. Проведенное нами исследование позволило составить список профессионально значимых личностных качеств судебного эксперта, в котором учтены все три источника дискуссий. Полученные результаты свидетельствуют об особой роли трех качеств личности судебного эксперта: 1) внимательности; 2) способности к анализу и синтезу; 3) объективности. Каждое из названных качеств требует своих методических способов реализации направленного на их формирование педагогического процесса. Для развития внимательности будущих экспертов-криминалистов требуется и специальная реконструкция преподавателем учебной информации. В формировании способности к анализу и синтезу значимую роль играет поступательная логика образовательного процесса: от репродукции известных способов интеллектуальной деятельности к генерации новых тактик и стратегий. Эффективным средством формирования и внимательности, и аналитико-синтетической способности является решение профессионально-проблемных ситуационных задач. В развитии объективности важны фундаментальность осваиваемого обучающимися учебного материала, системность в организации обучения и обоснование курсантами своих учебных действий.

К сказанному остается добавить, что формировать обсуждаемые профессионально значимые личностные качества имеет моральное право только тот преподаватель, который сам ими обладает и непрерывно их развивает в процессе самообразования, научно-исследовательской деятельности, повышения уровня своей профессиональной квалификации.

Список библиографических ссылок

1. Белов В. И. Система профессионального воспитания в современных социально-экономических условиях развития образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб, 2006.
2. Борытко Н. М. Теория и практика становления профессиональной позиции педагога-воспитателя в системе непрерывного образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Волгоград, 2001.
3. Тимонин А. И. Профессиональное воспитание как воспитание социальное // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Сер.: Гуманитарные науки: Педагогика. Психология. Социальная работа. Акмеология. Ювенология. Социокинетика. 2012. Т. 18. № 1-1.
4. Шведова Н. Н. Инновационная образовательная политика в области судебной экспертизы // Судебная экспертиза. 2011. № 4 (28). С. 124—130.
5. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 031003 «Судебная экспертиза» (квалификация (степень) «специалист»): приказ Минобрнауки России от 17 января 2011 г. № 40. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих: приказ Минздравсоцразвития России от 16 мая 2012 г. № 550н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Клименко Н. И., Ципенюк С. А. Этические основы экспертной деятельности. URL: http://www.juristlib.ru/book_10466.html (дата обращения: 20.05.2016).
8. Кто такой криминалист? URL: <http://www.ceur.ru/library/articles> (дата обращения: 20.05.2016).
9. Гид в мире профессий. URL: <http://careerguidance.ru/profession/39> (дата обращения: 20.05.2016).
10. Кискина Е. Е. Криминалистические и психологические аспекты деятельности судебного эксперта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.
11. Михнина Н. В. Педагогические возможности образовательного процесса колледжа по развитию внимания студентов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тюмень, 2008.
12. Хализеева В. В. Развитие профессиональной направленности внимания учителя в процессе его подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2001.
13. Левкова Е. С. Составляющая «внимание» в методике компрессивного обучения // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 2 (36).
14. Загвязинский В. И. Анализ и синтез в педагогических исследованиях // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 5.
15. Биндалева Л. В. Анализ и синтез как составляющие профессиональной компетентности будущих специалистов технического профиля // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 13.
16. Гордукалова Г. Ф. Структурные особенности профессиональной компетенции аналитического типа // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 1 (22).
17. Бочкарева Л. В. Анализ, синтез и предвидение как основные мыслительные операции, лежащие в основе аналитико-синтетической компетентности // Фундаментальные исследования. 2013. № 4—4.
18. Терентьева В. И. Формирование объективного отношения к профессионально-ценностной информации у студентов педагогического вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Краснодар, 2000.

References

1. Belov V. I. Sistema professional'nogo vospitaniya v sovremennyh social'no-jekonomicheskikh usloviyah razvitija obrazovaniya: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. SPb, 2006.
2. Borytko N. M. Teorija i praktika stanovlenija professional'noj pozicii pedagoga-vospitatelja v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. Volgograd, 2001.
3. Timonin A. I. Professional'noe vospitanie kak vospitanie social'noe // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. Ser.: Gumanit-

tarnye nauki: Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota. Akmeologija. Juvenologija. Sociokinetika. 2012. T. 18. № 1-1.

4. Shvedova N. N. Innovacionnaja obrazovatel'naja politika v oblasti sudebnoj jekspertizy // Sudebnaja jekspertiza. 2011. № 4 (28). S. 124—130.

5. Ob utverzhdenii i vvedenii v dejstvie federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego professional'nogo obrazovanija po napravleniju podgotovki (special'nosti) 031003 «Sudebnaja jekspertiza» (kvalifikacija (stepen') «specialist»): prikaz Minobrnauki Rossii ot 17 janvarja 2011 g. № 40. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

6. Ob utverzhdenii Edinogo kvalifikacionnogo spravochnika dolzhnostej rukovoditelej, specialistov i sluzhashhih: prikaz Minzdravsocrazvitija Rossii ot 16 maja 2012 g. № 550n. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

7. Klimenko N. I., Cipenjuk S. A. Jeticheskie osnovy jekspertnoj dejatel'nosti. URL: http://www.juristlib.ru/book_10466.html (data obrashhenija: 20.05.2016).

8. Kto takoj kriminalist? URL: <http://www.ceur.ru/library/articles> (data obrashhenija: 20.05.2016).

9. Gid v mire professij. URL: <http://careerguidance.ru/profession/39> (data obrashhenija: 20.05.2016).

10. Kiskina E. E. Kriminalisticheskie i psihologicheskie aspekty dejatel'nosti sudebnogo jeksperta: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2009.

11. Mihlina N. V. Pedagogicheskie vozmozhnosti obrazovatel'nogo processa kolledzha po razvitiju vnimanija studentov: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Tjumen', 2008.

12. Halizeeva V. V. Razvitie professional'noj napravlennosti vnimanija uchitelja v processe ego podgotovki: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M., 2001.

13. Levkova E. S. Sostavljajushhaja «vnimanie» v metodike kompressivnogo obuchenija // Uchenye zapiski: jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 2 (36).

14. Zagvjazinskij V. I. Analiz i sintez v pedagogicheskikh issledovanijah // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 5.

15. Bindaleva L. V. Analiz i sintez kak sostavljajushhie professional'noj kompetentnosti budushhih specialistov tehničeskogo profilja // Sibirskij pedagogičeskij zhurnal. 2009. № 13.

16. Gordukalova G. F. Strukturnye osobennosti professional'noj kompetencii analiticheskogo tipa // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2015. № 1 (22).

17. Bochkareva L. V. Analiz, sintez i predvidenie kak osnovnye myslitel'nye operacii, lezhashhie v osnove analitiko-sinteticheskoi kompetentnosti // Fundamental'nye issledovanija. 2013. № 4—4.

18. Terent'eva V. I. Formirovanie ob#ektivnogo otnoshenija k professional'no-cennostnoj informacii u studentov pedagogičeskogo vuza: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Krasnodar, 2000.

© Ходякова Н. В., 2016

В. Н. Хрусталеv,

профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики
и судебных экспертиз Саратовского государственного университета
им. Н. Г. Чернышевского, доктор юридических наук, профессор

**КАК ОБЕСПЕЧИТЬ ДОСТОВЕРНОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ,
ПОЛУЧАЕМЫХ ЭКСПЕРТНЫМ ПУТЕМ?**

В статье рассмотрены причины ошибочных и заведомо ложных заключений эксперта. Показано, что абсолютное большинство ошибочных заключений дается по причине некомпетентности эксперта, а средний уровень экспертиз, производимых в России, низок. Однако действующая система аттестации экспертов не позволяет выявить действительный уровень квалификации экспертов. Внесены предложения по объективизации этой системы.

Рассмотрены достоинства и недостатки ученической и академической подготовки судебных экспертов. Показано, что качество академической подготовки зависит от трех основных факторов: качества отбора абитуриентов, соотношения в ее структуре естественнонаучных, юридических и собственно экспертных знаний и качества преподавания экспертных дисциплин. Внесены предложения по оптимизации этой подготовки.

Экспертная коррупция, являющаяся основной причиной дачи заведомо ложных заключений, латентной не является. Автором показано, что для устранения условий, способствующих этой коррупции, следует не сокращать дистанцию между экспертом и сторонами по делу, что происходит на протяжении последних двух десятилетий, а увеличивать ее.

Ключевые слова: судебная экспертиза, ошибочные и заведомо ложные заключения, формы подготовки судебных экспертов, критерии и факторы качества подготовки, экспертная коррупция.

V. N. Khrustalev,

Head of the Chair of Criminal Procedure, Criminalistics
and Forensic Examinations of the Saratov State University n. a. Chernyshevsky,
Doctor of Science (Law), Professor

**HOW TO ENSURE THE AUTHENTICITY OF EVIDENCE OBTAINED
BY AN EXPERT?**

The article considers the causes of erroneous and false opinions of the expert. It is shown that the vast majority of erroneous opinions given by reason of incompetence, and the average expert examinations, produced in Russia is low. However, the expert

appraisal system does not make clear the actual skill level of experts. Suggestions are brought in the objectification of the system.

The advantages and disadvantages of student and academic training of forensic experts are viewed. It is shown that the quality of the academic training depends on three main factors: the quality of the selection of entrants, the ratio in its science, legal structure and the expertise and teaching quality expert disciplines. Proposals for optimizing the training are carried in.

Advisory corruption, being the main reason of giving false opinions, is not concealed. The author shows that in order to liquidate the conditions, witch back up the corruption, the distance between the expert and the participants of the affair should be not decreased, what's going on for the past two decades, but extended.

Key words: forensics, erroneous and false imprisonment, training of legal experts, the criterions and factors of the quality of training, expert corruption.

Сегодня налицо потребность общества в большем числе судебных экспертиз, однако все чаще их качество вызывает сомнения. Несмотря на это, к экспертам и даваемым им заключениям со стороны участников судопроизводства сохраняется повышенное доверие, а значит, недостоверные доказательства, полученные экспертным путем, имеют все шансы перерасти в ошибку следственную, а затем и судебную. Будет вынесен неправосудный приговор, провозглашенный именем Российской Федерации, вследствие чего невиновный понесет наказание за преступление, которого он не совершал, либо преступник уйдет от ответственности и, уверившись в собственной безнаказанности, продолжит совершать еще более тяжкие преступления. Поэтому необходимость решения все обостряющейся проблемы обеспечения достоверности доказательств, добываемых экспертным путем, очевидна.

Источниками недостоверных доказательств являются ошибочные или заведомо ложные заключения эксперта. Их объединяет то, что установленные экспертом обстоятельства расследуемого события, сформулированные в выводах, противоречат реальным, не объективны. Различие же между ними в том, что, давая ошибочное заключение, эксперт не догадывается об этом, добросовестно заблуждаясь. Дача заведомо ложного заключения — это уголовное преступление, поскольку налицо злой умысел: эксперт прекрасно понимает, что его вывод противоречит реальным обстоятельствам события.

Рассмотрим причины появления ошибочных и заведомо ложных заключений эксперта.

Причины экспертных ошибок принято подразделять на субъективные и объективные. *Типичными субъективными причинами* экспертных ошибок, по мнению А. Ю. Краснобаевой, являются: низкая квалификация эксперта, его профессиональные упущения, неординарные психологические состояния, логические

изъяны умозаключений, дефекты органов зрения, характерологические черты личности эксперта, недостатки планирования конкретного экспертного исследования [1, с. 17]. К *типичным объективным причинам* экспертных ошибок А. Ю. Краснобаева относит: отсутствие научно разработанной экспертной методики; несовершенство методики и ненадежность методов исследования; применение экспертом ошибочно рекомендованных методов исследования; отсутствие в распоряжении эксперта полных данных об идентификационной значимости признаков; применение экспертом неисправных инструментов либо приборов, не обладающих достаточной чувствительностью, разрешающей способностью; иные причины [1, с. 16].

По нашему глубокому убеждению, вышеуказанные «объективные» причины экспертных ошибок на самом деле являются субъективными. Компетентный судебный эксперт при отсутствии научно разработанной экспертной методики или ее несовершенстве, ненадежности методов исследования либо укажет эти обстоятельства как основание отказаться от решения поставленной задачи, либо сможет взять на себя ответственность по разработке новой методики с последующим ее представлением на суд экспертного сообщества. Действительно опытный эксперт, прежде чем использовать пусть даже сложное аналитическое оборудование, обязательно убедится в его исправности и пригодности для решения поставленной задачи. Представляется, что действительно субъективными причинами дачи ошибочных заключений являются те сравнительно немногочисленные случаи, когда следователь, добросовестно заблуждаясь или по злому умыслу, в качестве исходных представляет эксперту недостоверные (в том числе сфальсифицированные) объекты или сведения, повлекшие необъективный вывод. Это позволяет утверждать, что **ошибочные заключения, как правило, дают эксперты, уровень владения которых специальными знаниями оставляет желать лучшего, а значит, считать их носителями этих знаний и привлекать в качестве экспертов нельзя изначально** [2].

Проблема повышения качества производимых в нашей стране судебных экспертиз стоит весьма остро, и решить ее без хорошо отлаженной системы подготовки квалифицированных экспертов невозможно. Насколько успешна сложившаяся у нас система? Она осуществляется в двух основных формах: ученической (непосредственно в судебно-экспертных учреждениях по принципу наставничества) и академической (при получении будущими экспертами высшего образования).

Ученическая система подготовки экспертов реализуется начиная со времени создания первых судебно-экспертных учреждений, но она не лишена некоторых серьезных недостатков. Во-первых, в ее рамках подготовить значительное количество экспертов за ограниченный промежуток времени невозможно. Во-вторых, качество подготавливаемых экспертов в значительной степени зависит от профессионализма эксперта-наставника, реальный же уровень наставников в постсоветский период существенно снизился. И, наконец, качество осуществляемой

в рамках ученической системы базовой экспертной подготовки, как правило, не выдерживает критики. В результате обучаемые изучают методики экспертного исследования, не освоив методологию судебной экспертизы.

Молодых сотрудников «натаскивают» по экспертным методикам; при этом они стараются усвоить, как нужно поступать в различных экспертных ситуациях, совершенно не понимая, почему нужно поступать именно так. Такой эксперт — не более чем ремесленник, а хороший эксперт всегда должен быть творцом. Именно творческий подход, который должен реализовываться в каждой реальной судебной экспертизе, и позволяет эксперту с опорой на типовую методику экспертного исследования преобразовывать ее в конкретную с учетом специфики поступивших на исследование объектов и особенности решаемой задачи и достигать наилучшего результата — получения максимально возможного в данной экспертной ситуации объема уголовно-, гражданско-релевантной информации. Справедливости ради следует отметить, что и академическая система отнюдь не гарантирует формирование творческого подхода у выпускников.

Академическая форма подготовки судебных экспертов при должной организации позволяет в разумные сроки подготовить необходимое число судебных экспертов, однако с качеством подготовки здесь тоже не все однозначно.

Прежде чем анализировать слагаемые качества академической подготовки, следует определиться с самим понятием качественной экспертной подготовки; важно найти грань, разделяющую подготовку качественную, обеспечивающую должный уровень квалификации эксперта, и некачественную. Квалификация судебного эксперта может достигать заоблачных вершин, но важно уяснить ее нижнее пороговое значение. По нашему убеждению, *минимально допустимый уровень готовности выпускников к практической экспертной деятельности должен предусматривать наличие прочных знаний криминалистики, теории судебной экспертизы, основ соответствующих специализации эксперта материнских наук и методических основ соответствующих родов и видов экспертиз, а также наличие компетентностей производства этих экспертиз, позволяющих в несложных случаях (сравнительно простые экспертные задачи, высокоинформативные материальные следы, качественные образцы для сравнительного исследования) закономерно приходиться к достоверным объективным выводам*. Хочется подчеркнуть, что если и действующий эксперт (и государственный, и иной), независимо от стажа его практической экспертной работы, в процессе аттестации показывает несоответствие этому уровню*, следует решать вопрос о лишении его права самостоятельного производства определенного рода (вида) судебных экспертиз.

Качество результатов подготовки судебных экспертов в рамках академической формы определяется влиянием трех основных факторов:

- качества отбора абитуриентов;
- соотношения в ее структуре естественнонаучных, юридических и собственно экспертных знаний;

— качества преподавания экспертных дисциплин.

Рассмотрим действие этих факторов.

Качество отбора абитуриентов. Деятельность сотрудников судебно-экспертных учреждений — это в большей степени работа с материально-фиксированными источниками информации о расследуемых событиях. В основе методик большинства видов судебных экспертиз, а также работы специалиста-криминалиста с материальными следами на местах происшествий лежит естественнонаучный эксперимент. Следовательно, *будущий судебный эксперт должен обладать прочными естественнонаучными знаниями, аналитическим складом ума и склонностью к экспериментальной деятельности.* Обеспечить такую совокупность может лишь та система, которая отбирает лиц, склонных к естественным, точным наукам: уже многие десятилетия она успешно действует во всех без исключения развитых западных странах. Сложившаяся же у нас система предполагает обратный порядок: абитуриенты при поступлении сдают вступительные экзамены только по гуманитарным дисциплинам, на первых этапах обучения слушатели получают в основном правовые знания. Таким образом, *предпринимается попытка сделать экспертами лиц, которые в принципе не склонны к такой работе.*

В Саратовском юридическом институте МВД России (СЮИ МВД России) в 2005 г. в качестве эксперимента вступительное испытание по обществознанию для будущих экспертов было заменено на математику в целях отбора абитуриентов, склонных к изучению точных, естественнонаучных дисциплин. Это сразу привело к заметному повышению «качества» абитуриентов, из которых в дальнейшем удалось подготовить более грамотных экспертов. Однако через 2 года Минобрнауки России лишило вузы права изменять одно из вступительных испытаний, и по настоящее время во всей стране будущие эксперты, независимо от специализации, сдают те же вступительные испытания, что и будущие юристы. Это противоречие должно быть устранено, но в настоящее время реальных предпосылок для этого нет, и приходится довольствоваться полумерами. Например, потенциальных абитуриентов можно информировать о том, что для их успешного обучения по специальности «Судебная экспертиза» им обязательно необходимы твердые естественнонаучные знания. СЮИ МВД России в период его существования требовал от кадровых аппаратов ОВД, комплектовавших вуз абитуриентами, отбирать лишь тех из них, у кого в аттестате оценки по химии, физике и математике не ниже «хорошо». В Саратовском госуниверситете им. Н. Г. Чернышевского потенциальным абитуриентам на днях открытых дверей и во время приемной компании также настоятельно разъяснялась эта необходимость.

Соотношение в структуре подготовки естественнонаучных, юридических и собственно экспертных знаний. Попробуем разобраться, в каком объеме юридические знания действительно нужны судебному эксперту? Ответить на этот вопрос поможет ряд соображений.

1. Следователь, судья привлекают судебных экспертов как носителей специальных неюридических знаний, которыми сами они (юристы по образованию) не обладают.

2. Эксперту при производстве судебной экспертизы запрещается решать правовые вопросы.

3. Эксперт, как правило, производит исследование материальных носителей информации о расследуемом событии, безотносительно к декларируемым обстоятельствам этого события. *Поэтому методика экспертного исследования совершенно не зависит от того, в рамках какого (уголовного, гражданского) процесса она реализуется.* Следовательно, юридические знания эксперт использует за рамками процесса экспертного исследования.

4. Экспертизы все чаще проводятся не только по уголовным, но и по гражданским делам. Экспертов по таким делам регулярно вызывают в суд, но вовсе не для того, чтобы трактовать нормы гражданского права, а как носителей специальных неюридических знаний.

Из этого может быть сделан вывод о том, что *юридические знания судебным экспертам нужны в ограниченном объеме для понимания сути правовых норм, которые они обязаны соблюдать, и осознания своего места в правоохранительной системе.* В этом случае речь идет именно о юридических знаниях, а не юридическом образовании. **Судебная экспертиза — один из видов использования специальных знаний в процессуальной форме. Для обеспечения этой формы будущие эксперты, несомненно, в определенном объеме должны получать правовые знания. Но в судебной экспертизе важна не столько правовая форма, сколько содержание, а оно, как правило, естественнонаучное, техническое. Поэтому для обеспечения качественной подготовки в структуре образования судебных экспертов форма (правовые знания) не должна превалировать над содержанием.**

По нашему мнению, юридические знания будущего судебного эксперта должны быть качественными и системными и формироваться в результате преподавания таких юридических дисциплин, как «Теория государства и права», «Уголовное право», «Уголовный процесс», «Криминология» и «Основы оперативно-розыскной деятельности». Далее студенты должны изучать криминалистику, теорию судебной экспертизы, а также такие собственно судебно-экспертные дисциплины, как «Методы судебно-экспертных исследований», «Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий из них», «Судебная фотография и видеозапись», «Участие специалиста в процессуальных действиях», в рамках которых они будут изучать методики производства экспертиз, соответствующих конкретной экспертной специализации.

Попытаемся разобраться, насколько оптимальным было ранее соотношение указанных знаний в структуре отечественной академической подготовки экспертов и каким остается сейчас. Академическая подготовка зародилась в СССР в середине прошлого столетия и длительное время осуществлялась только в обра-

зовательных учреждениях МВД (в данной статье подготовка судебно-медицинских экспертов не рассматривается). В нашей стране изначально в течение 45 лет она была жестко связана с юридическим образованием (экспертов готовили в рамках специальности «Правоведение» с присвоением квалификации «эксперт-криминалист»), и это, с нашей точки зрения, было вызвано следующими причинами. Первые 50 лет велась подготовка только экспертов-криминалистов. А наука криминалистика, зародившись (и на Западе, и в России) как естественно-техническая наука прикладного характера, к указанному времени в нашей стране (в отличие от развитых стран Запада и Востока) стала трактоваться как наука юридическая^{**}. В соответствии с этим и эксперты-криминалисты по образованию становились юристами.

Следует признать, что первоначальный этап академической подготовки судебных экспертов прямо противоречил опыту подготовки экспертов в развитых западных странах, где химия, физика, биология и математика занимают главное место в обучении [3]. Данный подход противоречил и здравому смыслу, поскольку судебный эксперт, в том числе эксперт-криминалист, интересен следователю, дознавателю, прокурору, судье, адвокату лишь как носитель специальных неюридических знаний, которыми указанные лица не обладают. Это изначально определило существенные ограничения в качестве подготовки экспертов. Представляется, что и западный, и отечественный подходы того времени — это крайности, одинаково отдаленные от оптимального соотношения естественнонаучных и юридических знаний.

Специальность «Судебная экспертиза» образовалась, оторвав российскую академическую экспертную подготовку от юридического образования. Идея создания самостоятельной экспертной специальности обсуждалась многократно в различных инстанциях, но можно выделить два наиболее значимых обсуждения, состоявшихся в 1993 г. Первое проходило на расширенном заседании в Саратовской высшей школе МВД России (СВШ МВД России) с приглашением руководителей экспертной службы МВД России — действующих и бывших, а также наиболее авторитетных отечественных ученых-криминалистов. Действующие руководители экспертной службы заняли выжидательную позицию, мнение же подавляющего большинства выступивших ученых было единым: отрывать подготовку экспертов-криминалистов от специальности «Юриспруденция» нельзя. Только двое маститых криминалистов — профессор Р. С. Белкин и профессор В. С. Митричев, — и сотрудники СВШ МВД России Б. А. Евстигнеев и В. Н. Хрусталева безоговорочно поддержали идею введения самостоятельной учебной специальности «Судебная экспертиза» и предсказали ее успешное будущее. Именно Р. С. Белкин и В. С. Митричев в дальнейшем сыграли ключевую роль в становлении новой специальности.

Второе обсуждение проходило на заседании методического совета ЭКЦ МВД России под руководством И. П. Карлина, где ученые-криминалисты также отстаивали необходимость сохранения подготовки экспертов в рамках специаль-

ности «Юриспруденция». Только руководители ведущих экспертных подразделений Министерства внутренних дел РФ и на данном заседании, и на совещании, проходившем позднее на базе СВШ МВД России (когда была предпринята безуспешная попытка получить у руководителей отрицательный отзыв о новой неюридической учебной экспертной специальности), решительно поддержали самостоятельную экспертную специальность и отказ от высшего юридического образования будущих экспертов. Поэтому можно уверенно сказать, что *новая экспертная специальность появилась именно в соответствии с потребностями экспертной практики и практики борьбы с преступностью в целом* [4].

Приказом Госкомвуза России от 5 марта 1994 г. № 180 специальность 022400 «Судебная экспертиза» была введена. На базе СВШ МВД России по данной специальности был создан межвузовский учебно-методический совет (позднее преобразованный в УМО), рабочая группа которого под руководством Р. С. Белкина (в состав которой входили Т. В. Аверьянова, В. Я. Семенов, Б. А. Евстигнеев, Е. А. Комкова и В. Н. Хрусталева) разработала проект ГОС ВПО, предусматривающего подготовку экспертов-криминалистов за 4 года. Создатели образовательной специальности «Судебная экспертиза» исходили из того, что она предназначена для подготовки специалистов в области экспертиз конкретных родов и видов, *поэтому полученное выпускниками образование должно быть настолько прикладным, чтобы сразу после окончания вуза обеспечить высокую степень их готовности к производству указанных экспертиз, и одновременно настолько фундаментальным, чтобы гарантировать творческое отношение к работе, способность и потребность к самосовершенствованию на протяжении всей трудовой деятельности.*

Позднее был разработан ГОС ВПО второго поколения по специальности 350600 «Судебная экспертиза» с экспертно-криминалистической специализацией, предусматривающий пятилетний срок обучения. Последние изменения в данный стандарт были внесены в феврале 2004 г. в соответствии с решением Президиума Совета УМО, при этом в рамках специальности «Судебная экспертиза» с квалификацией выпускника «Судебный эксперт» стали реализовываться четыре специализации: «Криминалистические экспертизы», «Экспертизы веществ, материалов и изделий», «Инженерно-технические экспертизы» и «Судебно-экономические экспертизы».

Принципиальная возможность не только сохранить вышеуказанные специализации, реализуемые в рамках специальности «Судебная экспертиза», но и расширить их *число с одновременным повышением качества подготовки экспертов* появилась в преддверии перехода на образовательные стандарты третьего поколения с обозначенной нами перспективой создания самостоятельного образовательного направления «Судебная экспертиза» [5; 6]. Однако этим планам, несмотря на подготовленные многочисленные варианты проекта ФГОС ВПО по данному направлению и их одобрение на Совете и Президиуме УМО, не суждено было сбыться, поскольку идея перехода на уровневую подготовку экспер-

тов не нашла поддержки у руководства МВД России. На Президиуме УМО, прошедшем 2 октября 2008 г., проект ФГОС ВПО третьего поколения по специальности «Судебная экспертиза» был утвержден и приказом Минобрнауки России от 17 января 2011 г. № 40 введен в действие. Наиболее уязвимым местом вступившего в действие ФГОС ВПО является то, что в рамках одного стандарта ведется подготовка судебных экспертов по пяти специализациям («Криминалистические экспертизы», «Инженерно-технические экспертизы», «Экспертизы веществ, материалов и изделий», «Экономические экспертизы» и «Речеведческие экспертизы»), по сути, разным экспертным специальностям для производства разных не только родов, но и классов судебных экспертиз, имеющих разные научные основы, а посему требующих совершенно разную фундаментальную подготовку. Обеспечить в подобных условиях должное качество образования столь различных экспертов — задача трудноразрешимая.

Важно отметить, что на втором этапе существования в рамках специальности «Судебная экспертиза» академическая система подготовки судебных экспертов сделала большой шаг вперед: существенно выросло качество подготовки экспертов-криминалистов, появился первый опыт академической подготовки экспертов иных специализаций. Уместным будет вспомнить о том, что учебная специальность «Судебная экспертиза» на этом этапе была неразрывно связана с СЮИ МВД России, который длительное время являлся ведущим вузом России и ближнего зарубежья в области подготовки судебных экспертов. Этот институт, старейший и в то же время наиболее яркий инновационный милицейский вуз страны, который вел свою историю с 1925 г. и наработал уникальный кадровый, методический, научный потенциал и материальную базу, в августе 2011 г. был ликвидирован. Можно уверенно утверждать, что руководители МВД страны и его департамента кадрового обеспечения, принимая это решение, руководствовались соображениями, никак не связанными с интересами борьбы с преступностью. Позднее Министр внутренних дел России В. А. Колокольцев назвал решение о ликвидации СЮИ МВД России системной ошибкой.

В связи с ликвидацией СЮИ МВД России прекратило свое существование и УМО по образованию в области судебной экспертизы, чью роль в заметном повышении качества академической подготовки судебных экспертов в России трудно переоценить. Для заполнения образовавшегося вакуума Московская государственная юридическая академия имени О. Е. Кутафина и некоммерческое партнерство «Палата судебных экспертов» учредили ассоциацию образовательных учреждений «Судебная экспертиза», но, к сожалению, полноценной заменой УМО она не стала.

В наши дни специальность «Судебная экспертиза» вернулась в юридическое образование, поскольку вошла в укрупненную группу специальностей «Юридические науки». Этот шаг оправдан по некоторым тактическим соображениям, а вот стратегически это однозначный проигрыш, ставящий под сомнение возможность сохранения качества академической подготовки судебных экспертов.

Уже скоро нам предстоит готовить их *по юридическому стандарту четвертого поколения*, единому для указанной укрупненной группы юридических специальностей. При этом переходе форма (правовые знания) судебных экспертов имеет все шансы подменить содержание (естественнонаучные, технические и собственно экспертные знания). Заинтересована ли практика борьбы с преступностью в нашей стране, в которой и без того средний уровень производимых судебных экспертиз оставляет желать лучшего, в снижении качества подготовки экспертов? Разумеется, нет! Хотелось бы, чтобы в ходе предстоящих преобразований не было упущено главное: *судебные эксперты смогут достойно выполнять свое предназначение только как носители специальных неюридических знаний*.

Последний из обозначенных факторов — **качество преподавания экспертных дисциплин** — зависит от того, кто, что и как преподает.

По нашему глубокому убеждению, экспертные дисциплины будущим экспертам должны преподавать только реальные носители экспертных технологий — действующие эксперты. Важна также строгая преемственность в преподавании экспертных дисциплин. Особое внимание следует уделять учебным и контрольным экспертизам как основному средству освоения методик решения конкретных задач применительно к типичным объектам экспертизы и оценки сформированности у студента данных компетенций.

Чтобы добиться максимальной эффективности контрольных экспертиз, в СЮИ МВД России была оптимизирована организация их проведения, для чего модельные объекты для них были приближены к реальным. Также организовывалось методичное их выполнение обучаемыми на протяжении всего срока изучения соответствующих дисциплин, не допускался прием у курсантов контрольных экспертиз, выполненных ими не самостоятельно, исключены факты формального отношения к рецензированию контрольных экспертиз со стороны преподавателей. Проведенная работа уже через два года принесла свои плоды: руководители экспертно-криминалистических подразделений ОВД на местах (от Владивостока до Калининграда), куда пришли работать несколько сотен выпускников института 2006—2009 гг., руководство ЭКЦ МВД России, ДКО МВД России признали, что наши выпускники — лучшие по России.

Принципиальным является вопрос о том, как оценить наличие у потенциального эксперта специальных знаний, его компетентность — индивидуальную способность решать задачи, входящие в его компетенцию? В статье 13 федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ФЗ «О ГСЭД в РФ») [7], в частности, сказано, что уровень профессиональной подготовки экспертов подлежит пересмотру экспертно-квалификационными комиссиями каждые пять лет. Наш опыт^{***} позволяет утверждать, что *принятый в России порядок аттестации экспертов в принципе не позволяет оценить их реальный профессиональный уровень*. Во-первых, оценка осуществляется по экспертным заключениям, выбранным самим проверяемым экспер-

том, который останавливает свой выбор на самых лучших. Во-вторых, такая проверка при отсутствии в распоряжении рецензентов самих объектов исследования чаще всего позволяет оценить качество не самого экспертного исследования, а оформления его результатов.

Указанный порядок аттестации экспертов не раскрывает их реальный профессиональный уровень. Представляется, что фиксируемая благостная картина высокой квалификации экспертов нашей страны и должного качества производимых ими экспертиз весьма далека от реальности. С нашей точки зрения, в стране есть блестящие эксперты, производящие экспертизы на самом высоком уровне, но их сравнительно немного. Средний же уровень экспертов и их экспертиз оставляет желать лучшего, причем этот уровень существенно снизился в постсоветский период на всем постсоветском пространстве.

Для получения реальной картины необходимо объективизировать оценку компетентности экспертов. Для этого, в первую очередь, следует оценивать не те заключения, которые выбирает сам аттестуемый, а либо отобранные методом свободной выборки, либо (что лучше) просматривать все заключения, подготовленные им за определенный промежуток времени. Такой подход реализовывался специалистами Научно-исследовательской лаборатории-6 (НИЛ-6) ВНИИ МВД СССР в 80—90-е гг. Затем нужно не забывать, что в качестве основного объективного критерия наличия как у выпускника специализированного вуза, так и у действующего сотрудника судебно-экспертного учреждения компетентности производства экспертиз могут выступать только его хорошая теоретическая подготовленность и, что особенно важно, контрольные экспертизы, выполненные субъектом самостоятельно по модельным объектам, подготовленным по заданию ЭКК. Такой подход также практиковался в НИЛ-6 ВНИИ МВД СССР.

Однако более эффективным был бы перенос на российскую землю системы контроля надежности проводимых экспертных исследований развитых западных стран, где этим занимаются специальные подразделения (в Великобритании, например, отдельная группа по контролю за качеством научного центра Министерства внутренних дел). Они систематически высылают региональным лабораториям образцы для контроля исследований, значительная часть которых поступает к экспертам через следственные подразделения, и они не догадываются, что их проверяют. Ежегодно каждый сотрудник проходит аттестацию по характеристикам, выдаваемым руководителем сектора или отдела, а руководство СЭУ с учетом результатов контроля качества производимых сотрудником исследований решает вопрос о его продвижении по служебной лестнице или расторжении трудового контракта [8, с. 44—49; 9]. Создание в нашей стране подобной системы контроля надежности проводимых экспертных исследований и распространение ее деятельности на всех практикующих судебных экспертов — как государственных, так и «независимых» — позволит оценить реальный уровень производимых экспертиз.

Наряду с ошибочными, заведомо ложные заключения эксперта являются источниками недостоверных доказательств. Эти заключения дают эксперты, заинтересованные в исходе дела по причинам, рассмотрение которых выходит за рамки обозначенной темы. Следует подчеркнуть, что проблему заведомо ложных заключений следует рассматривать в едином контексте с проблемой ошибочных; провести между ними четкую границу в конкретных случаях не всегда возможно, поскольку факт заведомой ложности заключения трудно доказать. Однако если хорошо подготовленный эксперт без видимых причин делает грубые ошибки, приводящие его к «ошибочным» выводам, добросовестное заблуждение такого эксперта можно поставить под сомнение и закономерно предположить заказной характер его заключений. Вот почему **коррупционные проявления, в целом носящие ярко выраженный латентный характер, в случае экспертной коррупции латентными не являются. Корруппированные эксперты хорошо известны.**

Правоохранительная система является частью нашего корруппированного общества, и она также в определенной степени корруппирована. Этой участи не избежала и судебно-экспертная система. Данная проблема одинаково остро стоит на всем постсоветском пространстве. К примеру, президент Латвии, выступая по факту обрушения в 2013 г. крыши торгового центра в г. Риге, обещал добиться выяснения действительных причин аварии, для чего поручил проведение строительно-технической экспертизы не латвийским, а действительно объективным и компетентным зарубежным экспертам.

Что можно противопоставить экспертной коррупции, ведь свыкаться с этим явлением, относиться к нему как к неизбежному злу недопустимо? Уголовная ответственность нечистых на руку экспертов не останавливает, поскольку трудно доказуемы злой умысел, заведомая ложность заключения. Поэтому прежде всего следует устранять условия, способствующие экспертной коррупции. К сожалению, наше уголовно-процессуальное законодательство создает предпосылки для ее процветания в основном за счет сокращения дистанции между сторонами по делу и судебными экспертами.

Исследователи, занимающиеся проблемами процессуального регулирования судебной экспертизы, нередко пытаются перенести на российскую почву нормы, успешно применяемые на Западе. При этом они совершенно не учитывают того, что социальные условия реализации этих норм, во многом определяющие результат их использования, в России, да и на большей части постсоветского пространства, совершенно иные. Именно с оглядкой на западный опыт в ст. 198 УПК РФ «Права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при назначении и производстве судебной экспертизы» действующего уголовно-процессуального кодекса были включены нормы, согласно которым при назначении и производстве судебной экспертизы подозреваемый, обвиняемый, его защитник вправе, например, ходатайствовать о привлечении в качестве экспер-

тов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении.

Продолжают звучать предложения расширить права участников процесса в части выбора эксперта и заявлении ему отвода. Для этого в ст. 14 ФЗ «О ГСЭД в РФ» предлагают предусмотреть обязанность руководителя экспертного учреждения до начала исследования сообщить лицу (органу), назначившему судебную экспертизу, о персональном составе экспертов, которым предполагается поручить экспертизу, а также о степени их профессиональной подготовки. По мнению авторов, с этой информацией должны быть ознакомлены заинтересованные лица, чтобы у них была возможность реально влиять на выбор эксперта [10, с. 102—104].

Перечисленные предложения представляются непродуманными, оторванными от российской действительности. В судебно-экспертных системах развитых стран Запада созданы условия, при которых эксперты с «подмоченной» репутацией очень быстро и гласно исключаются из официальных реестров экспертов, после чего экспертная деятельность для них становится практически недоступной. В наших социальных условиях указанные меры действительно облегчают стороне защиты выбор эксперта. Но нередко сторона рекомендует именно того эксперта, у которого подкупом или угрозами удалось получить принципиальное согласие на дачу «нужного» заключения. Примечательно, что в России, в отличие от Запада, эксперты, работающие по принципу «Чего изволите?», могут работать годами, имея стабильную клиентуру из адвокатского корпуса, именно благодаря своему имиджу сговорчивого эксперта. *Поэтому в нашей стране для устранения условий, способствующих экспертной коррупции, правильнее не сокращать дистанцию между экспертом и сторонами по делу, что на протяжении последних двух десятилетий делается целеустремленно и методично, а увеличивать ее.*

История становления судебной экспертизы в России и судебно-экспертная деятельность Петербургской академии наук также преподносит нам пример подобного подхода: в XIX в. сложился особый порядок проведения судебных экспертиз, при котором судебные и следственные органы получали заключение от имени Академии наук и в принципе не имели возможности непосредственно сноситься с учеными-экспертами, а должны были действовать только через государственных чиновников [11].

И еще одно соображение, касающееся профилактики экспертной коррупции. Нашим выпускникам предстоит работать в непростых условиях, и чтобы они могли противостоять искушениям времени и успешно выполнять свое высокое предназначение, на практику должны приходить люди не только профессионально подготовленные, но и порядочные, для которых слова «нравственность», «долг», «честь» и «достоинство» — не пустой звук. Поэтому академическая подготовка судебных экспертов должна быть не только учебным, но и полноценным воспитательным процессом, нацеленным на формирование личности, способной про-

тивостоять негативному воздействию современного бездуховного общества. Следует исходить из того, что молодых экспертов в этом плане подстерегают две опасности: профессиональная деформация и коррупция.

Профессиональная деформация судебных экспертов связана с тем, что им регулярно приходится работать в обстановке мест самых тяжких преступлений: убийств, грабежей, изнасилований, краж и прочих, и невольно эти проявления самых низменных человеческих страстей становятся для них привычными, обыденными. Эксперты работают с «немыми свидетелями» — материальными следами преступлений, но при этом они не должны забывать, что от качества их работы зависит, восторжествует ли справедливость и виновный в совершении преступления будет установлен, привлечен к ответственности и понесет заслуженное наказание, либо уйдет от ответственности и, чувствуя свою безнаказанность, будет совершать новые еще более дерзкие преступления. Эксперт не вправе позволить себе огрубеть душой и стать пассивным, беспристрастным исполнителем своих должностных обязанностей.

Каким же образом можно подготовить экспертов, сочетающих не только глубокие знания, необходимые профессиональные компетенции, но и полноценные нравственные устои? Следует подчеркнуть, что в воспитании достойных выпускников исключительно велика роль педагогов. Ученик будет порядочным, духовно богатым человеком только в том случае, если он полностью доверяет своему наставнику-профессионалу, в полной мере обладающему указанными качествами, уважает его и стремится ему подражать. Уместно также будет вспомнить об опыте СЮИ МВД России, где учебно-воспитательный процесс осуществлялся с упором на нравственное воспитание, использование элементов православной традиции.

Подводя итог изложенному, можем констатировать, что для решения поднятых в данной статье проблем необходимо кардинально изменить порядок аттестации судебных экспертов, перейти к использованию объективных критериев их компетентности, качества производимых ими экспертиз и на основе результатов этой оценки скорректировать систему подготовки экспертов. Перечисленное, несомненно, позволит повысить достоверность доказательств, получаемых экспертным путем.

* Автор неоднократно убеждался в том, что значительный опыт экспертной работы отнюдь не гарантирует наличие у эксперта необходимой компетентности.

** Позднее Р. С. Белкин изменил свою позицию и констатировал синтетическую природу науки криминалистики.

*** В СЮИ МВД России автор статьи 17 лет принимал участие в рецензировании заключений экспертов ЭКП ОВД России, направляемых в ЦЭКК МВД России, в том числе 5 лет возглавлял эту работу в качестве начальника факультета подготовки специалистов по специальности «Судебная экспертиза».

Список библиографических ссылок

1. Краснобаева А. Ю. Экспертные ошибки: причины, последствия, профилактика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1997.
2. Хрусталеv В. Н. Действительно ли многочисленны причины экспертных ошибок? // Современные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Саратов, 2014. С. 3—8.
3. Хрусталеv В. Н. Опыт подготовки экспертов-криминалистов (по материалам зарубежной печати) // Экспертная практика. 1995. № 38. С. 57—65.
4. Хрусталеv В. Н. Специальность «Судебная экспертиза»: прошлое, настоящее и будущее // Судебная экспертиза. 2004. № 1. С. 59—65.
5. Хрусталеv В. Н. О целесообразности введения учебного направления «Судебная экспертиза» // Проблемы повышения эффективности учебно-воспитательного процесса в условиях реализации государственных образовательных стандартов второго поколения: материалы науч.-метод. конф. Саратов, 2001. Ч. 1. С. 74—79.
6. Хрусталеv В. Н. Перспективы российской академической подготовки судебных экспертов при переходе на образовательные стандарты третьего поколения // Современные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Уфа, 2008. С. 26—34.
7. О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Кертес И. Криминалистическая техника в развитых капиталистических странах. М., 1989.
9. Аринушкин Г. П., Воскерчан Г. П. X Конференция международной ассоциации судебных наук. Некоторые аспекты судебной экспертизы в Великобритании // Судебная экспертиза за рубежом: реферативная информация. М., 1985. Вып. 2. С. 10, 11.
10. Давидова Ш. В. Содержание допустимости доказательств при производстве экспертизы по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008.
11. Дулов А. В. Петербургская академия наук и судебная экспертиза // Труды ЦНИИСЭ. Вып. 2. С. 66, 67.

References

1. Krasnobaeva A. Ju. Jekspertnye oshibki: prichiny, posledstvija, profilaktika: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Volgograd, 1997.
2. Hrustalev V. N. Dejstvitel'no li mnogochislenny prichiny jekspertnyh oshibok? // Sovremennye problemy kriminalistiki i sudebnoj jekspertizy: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. Saratov, 2014. S. 3—8.

3. Hrustalev V. N. Opyt podgotovki jekspertov-kriminalistov (po materialam zabezhnoj pechat'i) // Jekspertnaja praktika. 1995. № 38. S. 57—65.
4. Hrustalev V. N. Special'nost' «Sudebnaja jekspertiza»: proshloe, nastojashhee i budushhee // Sudebnaja jekspertiza. 2004. № 1. S. 59—65.
5. Hrustalev V. N. O celesoobraznosti vvedenija uchebnogo napravlenija «Sudebnaja jekspertiza» // Problemy povyshenija jeffektivnosti uchebno-vospitatel'nogo processa v uslovijah realizacii gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov vtorogo pokolenija: materialy nauch.-metod. konf. Saratov, 2001. Ch. 1. S. 74—79.
6. Hrustalev V. N. Perspektivy rossijskoj akademicheskoj podgotovki sudebnyh jekspertov pri perehode na obrazovatel'nye standarty tret'ego pokolenija // Sovremennye problemy kriminalistiki i sudebnoj jekspertizy: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. Ufa, 2008. S. 26—34.
7. O gosudarstvennoj sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 31 maja 2001 g. № 73-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
8. Kertes I. Kriminalisticheskaja tehnik v razvityh kapitalisticheskix stranah. M., 1989.
9. Arinushkin G. P., Voskerchan G. P. H Konferencija mezhdunarodnoj associacii sudebnyh nauk. Nekotorye aspekty sudebnoj jekspertizy v Velikobritanii // Sudebnaja jekspertiza za rubezhom: referativnaja informacija. M., 1985. Vyp. 2. S. 10, 11.
10. Davidova Sh. V. Soderzhanie dopustimosti dokazatel'stv pri proizvodstve jekspertizy po ugolovnym delam: dis. ... kand. jurid. nauk. Volgograd, 2008.
11. Dulov A. V. Peterburgskaja akademija nauk i sudebnaja jekspertiza // Trudy CNIISJe. Vyp. 2. S. 66, 67.

© Хрусталеv В. Н., 2016

Е. С. Попов,

эксперт Волгоградской лаборатории судебной экспертизы Минюста России

О ПРОБЛЕМАХ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ЧАСТЕЙ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Работа имеет дискуссионный характер и посвящена отдельным аспектам судебно-баллистического экспертного исследования основных частей огнестрельного оружия. Автор делает попытку осветить и обобщить возникающие практические проблемы.

В статье изложены классификационные и диагностические задачи, которые могут быть поставлены перед экспертом при назначении экспертизы основных частей огнестрельного оружия, подробно описаны терминологические, методические и организационные сложности, появляющиеся при их разрешении.

Кроме того, приведены примеры объектов, криминалистическая оценка которых в рамках судебно-баллистической экспертизы не является однозначной. По результатам обобщения указанных проблем сформулированы отдельные предложения, направленные на улучшение экспертной практики путем объективизации процесса исследования.

Статья будет интересна научным работникам, специализирующимся в области криминалистической техники, сотрудникам экспертных учреждений различных ведомств, а также органов предварительного следствия и суда.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, основные части огнестрельного оружия, вопросы эксперту, проблемы исследования, примеры объектов исследования, меры совершенствования экспертной практики.

E. S. Popov,

Expert of the Volgograd Laboratory of Forensic Science
of Ministry of Justice of Russia

ABOUT THE PROBLEMS OF THE FORENSIC BALLISTIC OF MAIN PARTS OF FIREARMS

The article is devoted to particular aspects of forensic ballistic examination of main parts of weapons. The author makes an attempt to cover and summarize practical issues arising from the examination.

Classifying and diagnostic issues that may be introduced to the expert in course of main parts of weapons examination are listed in the article. Terminological, methodological and organizational complications in the production of forensic ballistic examination are considered in the article. Examples of objects that forensic evaluation is not unambiguous are given.

Summarizing controversial issues particular suggestion geared toward expert examination improvement by means of objectivation the examination process and enhancement the expert capability are formulated.

This article will be interesting for researchers specializing in forensic ballistic examination, members of expert organizations, and organs preliminary investigation and arm of court.

Key words: firearms, main parts of weapons, questions for the expert, problems of the study, examples of objects of study, measures of improvement of the forensic expert's practice.

При расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия, сотрудники следственных и оперативных подразделений в некоторых случаях изымают отдельно его части и механизмы. Обнаружение

подобных объектов происходит сейчас наиболее часто при предотвращении таких противоправных действий, как незаконная перевозка оружия в разобранном состоянии, его нелегальное восстановление (ремонт), изготовление переделанного или полностью самодельного оружия. Анализ следственной практики показывает, что результаты исследования основных частей огнестрельного оружия также интересуют работников правоохранительных органов при изъятии его массогабаритных макетов у граждан [1].

Статьи 222 и 223 УК РФ [2] предусматривают ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку, ношение, а также изготовление, переделку или ремонт основных частей огнестрельного оружия. Пленум Верховного суда РФ [3] указывает, что при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 222 и 223 УК РФ, судам необходимо устанавливать, являются ли изъятые у него предметы оружием, его основными частями или комплектующими деталями. При этом ответственность по указанным статьям наступает за незаконный оборот, хищение либо вымогательство не только годного к функциональному использованию, но и неисправного либо учебного оружия, если оно содержало пригодные для использования комплектующие детали.

В целях технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия и его частей, экспертами государственных экспертных учреждений проводятся судебно-баллистические исследования для ответа на следующие типичные вопросы:

1. Относится ли объект (предмет) к категории огнестрельного оружия?
2. Имеются в его конструкции основные части огнестрельного оружия?
3. Если имеются, то пригодны ли они для применения по прямому функциональному назначению?

Обобщение практики производства судебно-баллистических экспертиз свидетельствует о том, что в некоторых случаях ответ на представленные вопросы может вызвать затруднения у эксперта. Это объясняется, в первую очередь, отсутствием в специальной литературе рекомендаций по данной тематике.

Законодательство России содержит положения, на которые может опираться эксперт при исследовании объектов указанного вида: определение огнестрельного оружия и исчерпывающий перечень его основных частей (ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка) [4]. Однако эти сведения крайне недостаточны для разрешения всех возникающих в экспертной практике задач.

Рассмотрим некоторые очевидные проблемы, которые можно условно разделить на несколько видов:

- а) терминологические;
- б) методические;
- в) организационные.

К терминологическим проблемам относятся:

— отсутствие в законодательстве некоторых понятий и определений, связанных с конструкцией оружия;

— нечеткость или противоречивость описания частей оружия в технической и специальной криминалистической литературе (справочных, учебных пособиях для инженеров и для следователей, экспертов-криминалистов).

Федеральный закон, например, не указывает как основную часть огнестрельного оружия затворную коробку, которая выполняет точно такую же функцию по направлению движения затвора, что и ствольная коробка (разница между ними с технической стороны в том, что первая не сцепляет затвор со стволом при выстреле, а вторая имеет элементы, участвующие в запирации канала ствола) [5, с. 20, 55]. Невозможно понять: разделяются ли эти два понятия и затворная коробка считается основной частью огнестрельного оружия, или же они синонимичны, взаимозаменяемы, т. е. подразумевают одно и то же (хотя технически это разные изделия). Также в законодательстве с недавнего времени появилось понятие «огнестрельное оружие ограниченного поражения», однако перечень основных частей огнестрельного оружия ограниченного поражения до сих пор в нем не содержится. Совсем не очевидно — относятся ли соответствующие (аналогичные) детали пистолетов и револьверов под патрон травматического действия к основным частям огнестрельного оружия ограниченного поражения или нет.

Помимо прочего, некоторые детали военного (боевого) оружия, производимого до середины XX в., могут именоваться по-разному в зависимости от того, на основании какой литературы проводить их криминалистическую оценку: относительно старой, изданной в 1910—1950-х гг. (во время их выпуска), или современной, появившейся в 1990—2010-е гг. Таким образом, их прежнее наименование, содержащееся в военных и технических источниках, не будет совпадать с сегодняшним, имеющимся в экспертно-криминалистических справочниках и нормативных актах технического характера. Примером подобной ситуации могут служить некоторые детали пистолета-пулемета конструкции Шпагина образца 1941 г. (ППШ-41): в одном издании они обозначаются как ствольная и затворная коробки [6, с. 393], но при оценке на основании других изданий они должны определяться как кожух и затворная коробка [7, с. 11] соответственно.

К методологическим проблемам можно отнести отсутствие официальных указаний (методик, методических рекомендаций) для экспертов по исследованию основных частей огнестрельного оружия в общем, а также по разрешению связанных с ним частных задач:

— криминалистической оценки частей огнестрельного оружия, в которые внесены изменения или которые изготовлены полностью самодельным способом;

— проверки основных частей для применения по назначению.

В настоящее время эксперту сложно прийти к обоснованному и объективному выводу при оценке деталей, которые изменены существенно, необратимо и целе-

направленно при помощи металлорежущего и сварочного оборудования. Так, если деталь частично фрагментирована (некоторые ее элементы уничтожены) либо ее функциональность нарушена путем добавления новых элементов (с помощью сварки), то методология ее исследования для отнесения к основным частям огнестрельного оружия абсолютно неоднозначна. Являются ли подобные объекты основными частями оружия, либо это фрагменты (имитация) основных частей — объективного ответа сейчас не существует. Так, неочевидным является результат исследования, например, фрагмента затвора пистолета-пулемета конструкции Судаева образца 1943 г. (ППС-43), у которого вследствие поперечного среза отсутствует чашка, или барабана револьвера системы Нагана образца 1895 г. («Наган»), камеры которого полностью заварены.

Кроме того, непонятно, применимо ли понятие «основные части огнестрельного оружия» к полностью самодельным объектам, выполняющим функции затвора, ствола, барабана, рамки, ствольной коробки, в том числе если их можно применять для производства выстрелов в случае установки на заводское оружие, например, если на экспертизу поступил ствол с серьгой, выполненный самодельным способом, но имеющий аналогичные с заводским стволом от пистолета конструкции Токарева образца 1933 г. (ТТ) размеры, который при соединении с частями и механизмами указанного пистолета позволяет произвести несколько выстрелов штатным патроном 7,62x25 с высокими энергетическими характеристиками снаряда без разрушения оружия.

Также может вызвать затруднение определение пригодности частей оружия для производства выстрела в случаях, если они неразрывно связаны с иными разрушенными деталями оружия. Должен ли эксперт отказаться в такой ситуации от решения данной задачи в связи с тем, что не может установить проверяемую часть на заведомо исправное оружие и провести экспериментальную стрельбу, или невозможность разъединения проверяемой и разрушенной частей уже является основанием для вывода о непригодности первой для использования по назначению? Примером такого объекта исследования может служить карабин системы Маузера образца 1898 г. (Mauser 98K), в котором ствольная коробка сварена со стволом с заваренным патронником, или пулемет конструкции Дегтярева образца 1927 г. (ДП-27), в котором заштифтован ствол и заварен его замыкатель.

К организационным проблемам можно отнести отсутствие в большинстве экспертных подразделений и учреждений:

- справочного массива большого объема, содержащего сведения о конструктивных особенностях огнестрельного оружия, в том числе современного отечественного и зарубежного;
- натурной коллекции огнестрельного оружия.

Исходя из требований формальной логики при исследовании частей оружия всегда необходимо сравнивать представленные объекты с описанием в специальной литературе для установления вида и модели (образца) оружия, которым

они принадлежат, и определения их состояния (наличия существенных или несущественных изменений). Однако не всегда можно найти такую литературу в справочном фонде, имеющемся в распоряжении эксперта.

Кроме того, в некоторых случаях возникает необходимость проведения экспертного эксперимента, заключающегося в замене заведомо исправной детали в работоспособном оружии на проверяемую деталь с последующей экспериментальной стрельбой из собранного изделия. Обязательность его проведения ничем не регламентирована, но он вполне уместен для обеспечения полноты исследования, особенно если детали оружия подвергались продолжительному неблагоприятному естественному воздействию окружающей среды или их размеры отличаются от стандартных. При этом зачастую такой эксперимент не может быть проведен в связи с отсутствием натурной коллекции (либо какого-то конкретного оружия в коллекции). Даже если это оружие имеется в наличии, далеко не всегда можно произвести его правильную разборку и сборку без специальных инструментов. Таким образом, провести многостороннее диагностическое исследование частей оружия в большинстве экспертных подразделений на сегодняшний день не представляется возможным.

В целях совершенствования практики производства экспертиз основных частей огнестрельного оружия, на мой взгляд, необходимо осуществление комплекса мероприятий, включающего в себя следующие действия:

а) внесение изменений в ст. 1 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», определяющих статус затворной коробки и перечень основных частей огнестрельного оружия ограниченного поражения (например переформулирование абз. 4 следующим образом: «Основные части огнестрельного оружия и огнестрельного оружия ограниченного поражения — ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка, затворная коробка»);

б) подготовка и издание Федеральным межведомственным координационно-методическим советом по проблемам экспертных исследований или головными экспертными учреждениями ведомств методики исследования основных частей огнестрельного оружия, в которой будут содержаться касающиеся огнестрельного оружия и его деталей понятия, основанные на ГОСТ 28653-90 «Оружие стрелковое. Термины и определения», а также строгая последовательность действий эксперта при решении классификационных и диагностических задач с учетом вышеописанных и иных спорных вопросов;

в) формирование в экспертных подразделениях справочного фонда (в том числе в виде фото- и видеоресурсов), содержащего сведения о конструкции различного оружия, размерах его компонентов, расположении и содержании маркировочных обозначений на нем, а также, по возможности, создание натуральных коллекций огнестрельного оружия.

Список библиографических ссылок

1. Кокин А. В., Мартыников Н. В. Проблемы нормативного регулирования оборота макетов массо-габаритного стрелкового огнестрельного оружия и их экспертного исследования // Судебная экспертиза. 2012. № 2 (30). С. 28—35.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5. Доступ из инф.-правового портала «Гарант».
4. Об оружии: федер. закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ. Доступ из инф.-правового портала «Гарант».
5. Словарь основных терминов судебно-баллистической экспертизы / под ред. Ю. Г. Корухова. М., 1993.
6. Материальная часть стрелкового оружия: учеб. пособие / под ред. А. А. Благонравова. М., 1945. Ч. 1.
7. ГОСТ 28653-90. Оружие стрелковое: термины и определения. М., 2005.

References

1. Kokin A. V., Martynnikov N. V. Problemy normativnogo regulirovaniya oborota maketov masso-gabaritnogo strelkovogo ognestrel'nogo oruzhija i ih jekspertnogo issledovanija // Sudebnaja jekspertiza. 2012. № 2 (30). S. 28—35.
2. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 ijunja 1996 g. № 63-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
3. O sudebnoj praktike po delam o hishhenii, vymogatel'stve i nezakonnom oborote oruzhija, boepripasov, vzryvchatyh veshhestv i vzryvnyh ustrojstv: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 12 marta 2002 g. № 5. Dostup iz inf.-pravovogo portala «Garant».
4. Ob oruzhii: feder. zakon ot 13 dekabrya 1996 g. № 150-FZ. Dostup iz inf.-pravovogo portala «Garant».
5. Slovar' osnovnyh terminov sudebno-ballisticheskoi jekspertizy / pod red. Ju. G. Koruhova. M., 1993.
6. Material'naja chast' strelkovogo oruzhija: ucheb. posobie / pod red. A. A. Blagonravova. M., 1945. Ch. 1.
7. GOST 28653-90. Oruzhie strelkovoe: terminy i opredelenija. M., 2005.

© Попов Е. С., 2016

РОССИЙСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА ПОНЕСЛА НЕВОСПОЛНИМУЮ УТРАТУ

15 августа 2016 г. после продолжительной болезни на 80-м году ушел из жизни профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) заслуженный юрист РФ, Почетный работник высшего профессионального образования, доктор юридических наук, профессор Юрий Кузьмич Орлов.

Вся его длинная и насыщенная событиями жизнь является наглядным и показательным примером честного и бескорыстного служения Родине и уголовно-процессуальной науке.

Юрий Кузьмич родился 27 июня 1937 г. в Бодайбинском районе Иркутской области. После окончания в 1959 г. юриди-

ческого факультета Иркутского государственного университета работал в органах прокуратуры Иркутской области, преподавал в Иркутском филиале Хабаровской средней специальной школы милиции.

С 1970 г. Юрий Кузьмич занимался научно-исследовательской работой во Всесоюзном научно-исследовательском институте судебных экспертиз СССР (в настоящее время — Российский федеральный центр судебных экспертиз при Минюсте России), где прошел все ступени научно-исследовательской карьеры: от младшего научного сотрудника до заместителя директора Института.

С 1979 г. и до конца своей жизни Ю. К. Орлов работал на кафедре уголовно-процессуального права ВЮЗИ—МЮИ—МГЮА—Университета имени О. Е. Кутафина в должности доцента и профессора (сначала — по совместительству, а затем — на полную ставку).

В 1970 г. Юрий Кузьмич, окончив аспирантуру Всесоюзного института изучения причин преступности Генеральной Прокуратуры СССР, успешно защитил кандидатскую диссертацию «Вещественные доказательства в уголовно-процессуальном доказывании». В 1985 г., будучи уже известным и состоявшимся ученым, он защитил во Всесоюзном юридическом заочном институте докторскую диссертацию на тему «Заключение эксперта как источник выводного знания в судебном доказывании: уголовно-процессуальные, криминалистические и логико-гносеологические проблемы».

Профессор Ю. К. Орлов — это один из наиболее ярких и авторитетных современных специалистов в области теории и практики уголовно-процессуального доказывания, отдельных видов доказательств, использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Его перу принадлежит множество научных и учебно-методических трудов, в том числе фундаментальные монографии, учебники, учебные пособия.

Наиболее известными работами профессора Ю. К. Орлова являются: «Производство экспертизы в уголовном процессе» (1982 г.), «Заключение эксперта и его оценка» (1995 г.), «Основы теории доказательств в уголовном процессе» (2000 г.), «Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве» (2005 г.), «Проблемы теории доказательств в уголовном процессе» (2009 г.), «Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве» (2016 г.). Юрий Кузьмич выступил соавтором нескольких учебников по уголовно-процессуальному праву, в том числе одного из самых известных — «Уголовно-процессуальное право» под редакцией П. А. Лупинской и Л. А. Воскобитовой, выдержавшего целый ряд переизданий. Профессор Ю. К. Орлов — один из авторов и бессменный редактор учебников «Суд и правоохранительные органы» (для специалистов) и «Судоустройство и правоохранительные органы РФ» (для бакалавров).

Юрий Кузьмич всегда с увлечением работал со студентами, передавая им свои знания и богатый практический опыт и пользуясь у них заслуженным уважением. Не ограничиваясь содержанием занятий, много времени он уделял формированию у студентов нравственных основ юридической профессии, этике поведения юриста в уголовном судопроизводстве. Он регулярно проводил занятия с судебными экспертами, сотрудниками Следственного комитета РФ.

До последних дней своей жизни Юрий Кузьмич плодотворно работал с докторантами, аспирантами и соискателями, передавая им свой опыт, формируя их научные взгляды, стиль объективных исследователей. Под руководством Ю. К. Орлова успешно защищены многие диссертации. Целый ряд современных ученых благодарен ему за блестящее оппонирование по кандидатским и докторским диссертациям. На протяжении долгого времени Юрий Кузьмич был членом диссертационного совета, созданного на базе Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА); участвовал и в работе других диссертационных советов.

Профессор Ю. К. Орлов принимал активное участие в деятельности научно-консультативных органов. Долгие годы был членом ученого совета Российского федерального центра судебных экспертиз при Минюсте России. Состоял в рабочих группах, создаваемых для подготовки проектов постановлений пленумов Верховного Суда РФ, в частности, знаменитого постановления от 21 декабря 2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам». К его мнению прислушивались при подготовке закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» и последующем издании комментария к этому закону.

За добросовестную, активную и многолетнюю работу в 2006 г. ему было присвоено звание «Заслуженный юрист РФ»; в 2011 г. — «Почетный работник высшего профессионального образования». Профессор Ю. К. Орлов был также награжден медалью «Ветеран труда», медалью Минюста России «За усердие» 2-й степени, другими ведомственными наградами.

Юрий Кузьмич был Ученым и Учителем в самом высоком смысле этих слов. Его отличали высокая эрудиция, новизна суждений, неординарность мышления, последовательность научных взглядов; ему были чужды конъюнктурность, стремление гнаться за «научной модой» или желание угодить кому-либо. Он всегда был искренне увлечен своей работой и болел душой за будущее российской юриспруденции.

Юрий Кузьмич являлся высоко интеллигентным, отзывчивым и жизнелюбимым человеком. Ему были свойственны простота и удивительная скромность.

Уход из жизни такого замечательного специалиста и Человека — большая потеря для кафедры уголовно-процессуального права Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Кафедра будет помнить Юрия Кузьмича Орлова, его человеческую доброту, порядочность и честность, и еще долго использовать его научные работы, учебники, учебные пособия.

Светлая память о профессоре Ю. К. Орлове — выдающемся ученом и педагоге — навсегда останется в сердцах родных и близких, коллег и учеников, а также в стенах Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

*От имени кафедры уголовно-процессуального права —
заведующая кафедрой уголовно-процессуального права
Московского государственного университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор Л. А. Воскобитова
19 августа 2016 г.*

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ
CONTACT INFORMATION

Бутырин Андрей Юрьевич

Butyrin Andrey Yurievich

info@sudexpert.ru

Ван Чжицюнь

Wang Zhi Qun

vnukov78@yandex.ru

Васильев Василий Алексеевич

Vasiliev Vasily Alexeevich

v-vasiliev@inbox.ru

Внуков Вячеслав Иванович

Vnukov Viacheslav Ivanovich

Vnukov78@yandex.ru

Гераськин Михаил Юрьевич

Geraskin Mikhail Yurievich

a258a216@mail.ru

Данилкин Игорь Анатольевич

Danilkin Igor Anatolyevich

i-danilkin@mail.ru

Дьяконова Оксана Геннадьевна

Diakonova Oksana Gennadievna

oxana_diakonova@mail.ru

Китаев Евгений Владимирович

Kitaev Evgueniy Vladimirovich

kitaevy@mail.ru

Кокин Андрей Васильевич

Kokin Andrey Vasilievich

avksudbal@mail.ru

Колесникова Наталья Сергеевна

Kolesnikova Natalia Sergeevna

n.s.kolesnikova@bk.ru

Кондаков Александр Владимирович

Kondakov Alexander Vladimirovich

akondakov@rambler.ru

Кузнецов Андрей Владимирович

Kuznetsov Andrey Vladimirovich

kuznetsov_andrei@yahoo.com

Кузнецова Анна Викторовна

Kuznetsova Anna Viktorovna

zzz1z1z@mail.ru

Мирошникова Нонна Ивановна

Miroshnikova Nonna Ivanovna

2151694@mail.ru

Моисеев Сергей Олегович

Moiseev Sergei Olegovich

moiceevsergey 1966 @gmail.com

Новакова Ксения Александровна

Novakova Ksenia Aleksandrovna

ksu_ne@list.ru

Орлов Юрий Кузьмич

Orlov Yury Kuzmich

orlang@bk.ru

Пахомов Михаил Евгеньевич

Pakhomov Michael Evgeniyevich

pakhomoff.mikhail@yandex.ru

Погребной Алексей Анатольевич

Pogrebnoy Aleksey Anatolievich

asd_2010@mail.ru

Попов Евгений Сергеевич

Popov Eugeny Sergeevich

forestt-expert@mail.ru

Потапова Мария Игоревна

Potapova Mariya Igorevna

marikoma2010@yandex.ru

Ручкин Виталий Анатольевич

Ruchkin Vitaly Anatolievich

v.ruchkin@yandex.ru

Филимонов Алексей Валерьевич

Filimonov Alexey Valerievich

filimonov@strag.ru

Ходякова Наталья Владимировна

Khodyakova Natalia Vladimirovna

Hodyakova@rambler.ru

Хрусталеv Виталий Николаевич

Khrustalev Vitaly Nikolaevich

khrustaluov@yandex.ru

**ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ
В ЖУРНАЛ «СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА»,
ТРЕБОВАНИЯ К ТЕХНИЧЕСКОМУ ОФОРМЛЕНИЮ**

Журнал «Судебная экспертиза» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Журнал выходит 4 раза в год тиражом 500 экземпляров.
Регистрационный номер в Роскомнадзоре — ПИ № ФС77-47195.
Подписной индекс в каталоге «Роспечать» — 46462.

Журнал ориентирован на широкую читательскую аудиторию: педагогических работников, адъюнктов, аспирантов, курсантов и слушателей ВА МВД России и других образовательных организаций, сотрудников государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений, работников суда, прокуратуры, органов предварительного расследования и адвокатов.

Приоритетными задачами издания являются:

- ознакомление научной общественности, практических работников, адъюнктов, аспирантов с новыми научными разработками в области судебно-экспертной деятельности;
- анализ актуальных проблем теории и практики судебных экспертиз и исследований;
- представление результатов научной деятельности образовательных учреждений, осуществляющих подготовку кадров по специальности «Судебная экспертиза»;
- организация открытой научной дискуссии и обмена передовым опытом судебно-экспертной деятельности, осуществление профессиональной подготовки судебных экспертов.

Представляемая к изданию рукопись должна:

- соответствовать по своему содержанию приоритетному направлению журнала;
- содержать обоснование актуальности и четкую формулировку раскрываемой в работе проблемы, отражать проблему в названии работы;
- предлагать конкретные пути решения обсуждаемой проблемы, имеющие практическую значимость для судебно-экспертной деятельности, профессиональной подготовки судебных экспертов, экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел.

Каждая рукопись, представляемая к публикации, проходит экспертную оценку (рецензирование) по следующим критериям:

- актуальность;
- научная новизна;
- теоретическая и прикладная значимость;
- исследовательский характер;
- логичность и последовательность изложения;
- аргументированность основных положений;
- достоверность и обоснованность выводов.

По запросу экспертного совета рецензия может быть направлена в Высшую аттестационную комиссию при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

К каждой рукописи автором прилагается рецензия из источника, внешнего по отношению к ВА МВД России. Рецензентами в данном случае могут выступать лица, имеющие ученую степень кандидата или доктора наук и научное звание доцента или профессора, либо руководители подразделений государственных органов или общественных организаций, чья деятельность непосредственно соответствует тематике статьи. В отдельных случаях при возникновении необходимости экспертной оценки статьи специалистом-практиком к рецензированию могут привлекаться сотрудники органов внутренних дел, прокуратуры, судов, организаций и учреждений, чья профессиональная деятельность соответствует тематике статьи, направляемой на рецензирование.

С каждым автором заключается договор о передаче неисключительных прав на использование редакцией предоставляемых им материалов. Этим же договором автор гарантирует, что является обладателем исключительных прав на представляемое произведение (бланк на сайте).

Литературное редактирование текста авторской рукописи, корректорскую обработку и изготовление оригинал-макета осуществляет редакционно-издательский отдел ВА МВД России.

Объем рукописи не должен превышать десяти машинописных страниц для аспирантов и соискателей; до пятнадцати страниц для имеющих степень кандидата или доктора наук. Рукопись, подготовленная автором иностранного государства, представляется и издается на английском языке.

Рукописи представляются в виде распечатки текста (2 экз.), подготовленного в редакторе Microsoft Word, на одной стороне листа формата А4 через полтора интервала, шрифтом Times New Roman, размер 14. Поля на странице: слева и снизу 25 мм, сверху 20 мм, справа 10 мм.

Допускается наличие рисунков, таблиц, диаграмм и формул по тексту.

Рисунки размещаются в тексте статьи в режиме группировки и даются отдельными файлами на электронном носителе (формат TIFF или JPEG, режим градиент серого или битовый, разрешение 300 dpi). Обязательно наличие подрисуночных подписей, названий таблиц.

Диаграммы выполняются в формате Excel, без заливки, в черно-белом варианте.

Формулы выполняются в редакторе Microsoft Equation. Не допускается применение вставных символов Word.

В журнале принята затекстовая система библиографических ссылок с размещением номера источника и страницы в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Каждая статья должна содержать:

1. Заголовок на русском и английском языке.
2. Аннотацию¹ на русском и английском языке (от 120 до 250 слов). Аннотация должна содержать следующие аспекты содержания статьи:
 - 2.1. Предмет, цель работы.
 - 2.2. Метод или методологию проведения работы.
 - 2.3. Результаты работы.
 - 2.4. Область применения результатов.
 - 2.5. Выводы.
3. Ключевые слова² на русском и английском языке.
4. Сведения об авторе на русском и английском языке (ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, должность, контактные телефоны или адрес электронной почты — данные сведения будут опубликованы).
5. Пристатейный библиографический список, оформленный в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования на основании ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Статья должна быть обязательно подписана автором (соавторами) следующим образом: «Статья вычитана, цитаты и фактические данные сверены с первоисточниками. Согласен на публикацию статьи в свободном электронном доступе».

¹ **Аннотация** — краткая характеристика издания: рукописи, статьи или книги. Аннотация показывает отличительные особенности и достоинства издаваемого произведения, помогает читателям сориентироваться в их выборе; дает ответ на вопрос, о чем говорится в первичном документе.

² **Ключевые слова** используются в информационно-поисковых системах (ИПС) для того, чтобы облегчить быстрый и точный поиск научно-технической информации. Техника выделения ключевых слов чрезвычайно проста: из так называемого первичного документа (книги, статьи и т. п.) выбрать несколько (обычно 5—15) слов, которые передают основное содержание документа. Эти ключевые слова составляют поисковый образ документа (ПОД). В большинстве современных автоматизированных ИПС, действующих в условиях промышленной эксплуатации, ПОД — это просто набор ключевых слов, представленных как существительные в начальной форме.

Для соискателей ученой степени кандидата наук: «Текст статьи согласован с научным руководителем». Далее дата, ФИО руководителя, его подпись.

К статье прилагаются:

- заявка (бланк на сайте журнала: www.va-mvd.ru/sudek/);
- идентичный вариант статьи и заявки на электронном носителе. Дополнительно электронные варианты статьи и заявки необходимо выслать по электронной почте (c-expertisa@yandex.ru);
- рецензия из источника, внешнего по отношению к ВА МВД России, с оригинальной подписью и печатью (рецензент должен обладать ученой степенью кандидата или доктора наук и научным званием доцента или профессора соответствующего научного профиля);
- подписанный авторский договор в двух экземплярах (договоры на одного и на нескольких авторов размещены на сайте журнала. Договор подписывают все авторы статьи).

К рассмотрению не принимаются работы, опубликованные в других изданиях.

Все документы можно представить лично, либо отправить в одном конверте (простым или заказным письмом без объявленной ценности) по адресу:

**400089, Волгоград, ул. Историческая, 130,
Волгоградская академия МВД России,
редакция журнала «Судебная экспертиза»**

e-mail: c-expertisa@yandex.ru

При получении рукописи проводится проверка на соответствие представленных материалов настоящим требованиям, сличаются печатный и электронный варианты. Если все документы оформлены правильно, рукописи присваивается регистрационный номер. В случае неправильного оформления документов автор получает извещение об этом.

Редакция рекомендует авторам проверять рукописи на оригинальность на сайте www.antiplagiat.ru

Гонорар за публикации не выплачивается, статьи публикуются на безвозмездной основе.

В переписку по электронной почте редакция не вступает.

В случае возникновения вопросов обращаться по телефонам:
(8442) 31-41-22, (8442) 24-83-62.

Редактор *Е. Ю. Провоторова*
Технический редактор *В. П. Мишина*
Компьютерная верстка *А. А. Сеницыной*
Дизайн обложки *Н. Н. Грибановой*

Адрес издателя: 400089, Волгоград, ул. Историческая, 130,
Волгоградская академия МВД России

Адрес редакции журнала: Волгоград, ул. Историческая, 130,

Подписано в печать 20.09.2016. Дата выхода в свет: 30.09.2016.

Формат 60X84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Arial. Физ. печ. л. 23,25. Усл. печ. л. 21,6.
Тираж 500. Заказ 45. Цена по подписке по каталогу «Роспечать» 413 руб. 44 коп. (2 номера).

Отпечатано в ОПиОП РИО ВА МВД России. 400131, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.